

Юрий Парфёнов

ИХВОСЬМЯК И ТОМПИПОН

Африканско-нижегородский фольклор
Супертропическая сказка

Москва

2013

Действующие лица:

Паук – Ихвосьмяк

Слон – Томпипон

Муха – Жуська

Лев – Эльтимор

Черепаша – Кру

Орёл – Флим

Бегемот – Таби

Обезьянка – Пуня

Жираф – Пятнах

Носорог – Известняк

Зебры :

1-я зебра – Чета

2-я зебра – Вета

Попугай – Плам-Плам

Крокодил – Хор

Удав – Тужик

Коброчка – Тяна

Буйвол – Туду

Оса – Кася

Местный Краеведческий Музей

ЭКСПОНАТЫ

Трубказуб

Цесарка

Суриката

Жук Голиаф

Палочник

Термит

Тенрек

Дик-Дик

Панголин

Китоглав

Марабу

Ябиру

Лемур Лори

Присосконог

Руконожка (лемур Ай-ай)

Рыба-Носорог

Рыба-Собака

Рыба-Камень

Глава первая,

в которой черепашка Кру ждёт орла Флима

Пвсему свету живёт и бегает, плавает и летает множество разных птиц и зверей. А эта история произошла на границе двух великих земель – Джунглиндии и Саванндии, то есть в жарких африканских джунглях и соседней саванне.

Самым главным в тех краях был лев по имени Эльтимор. Он следил за порядком, и чтоб никто никогда его не нарушал. Каждый его день недели был расписан и занят чем-то важным. Один из дней он посвящает работе с архивом, где собраны его прошлые указы. В другой день все время уходит на прием чужеземных послов и почётных гостей. В третий день он разбирает почту и

сам пишет письма. Потом целый день он изучает чужезверинные языки, чтобы любому объяснить без переводчика, что нужно делать. Следующим днём он воздаёт хвалу и поёт гимн чистоте, и идет в баню на озеро. Затем, в очередной день у него повторение царского этикета и церемониальные танцы с партнершами. И, наконец, настает его любимый день – это посещение цирка весёлых сурикат. Если цирк на гастролях, то он спокойно идёт в библиотеку. Или ещё куда. Или вообще отдыхает.

И вот однажды, когда у льва Эльтимора был обычный банный день, всё это и случилось, то есть произошли незабываемые примечательные события. Всё так совпало. Потому что у черепашки Кру в тот день тоже были важные занятия. У нее намечались не какие-нибудь танцы-шманцы, а самые что ни на есть настоящие прыжки с парашютом. С утра в условном месте Кру ждала орла Флима, который должен был поднять её в небо, откуда бы она и прыгнула. Черепаха очень любила прыгать с небес. Но Флим в этот день вовремя не прилетел. И на краю джунглей, перед самой саванной, Кру ходила туда-сюда и ворчала.

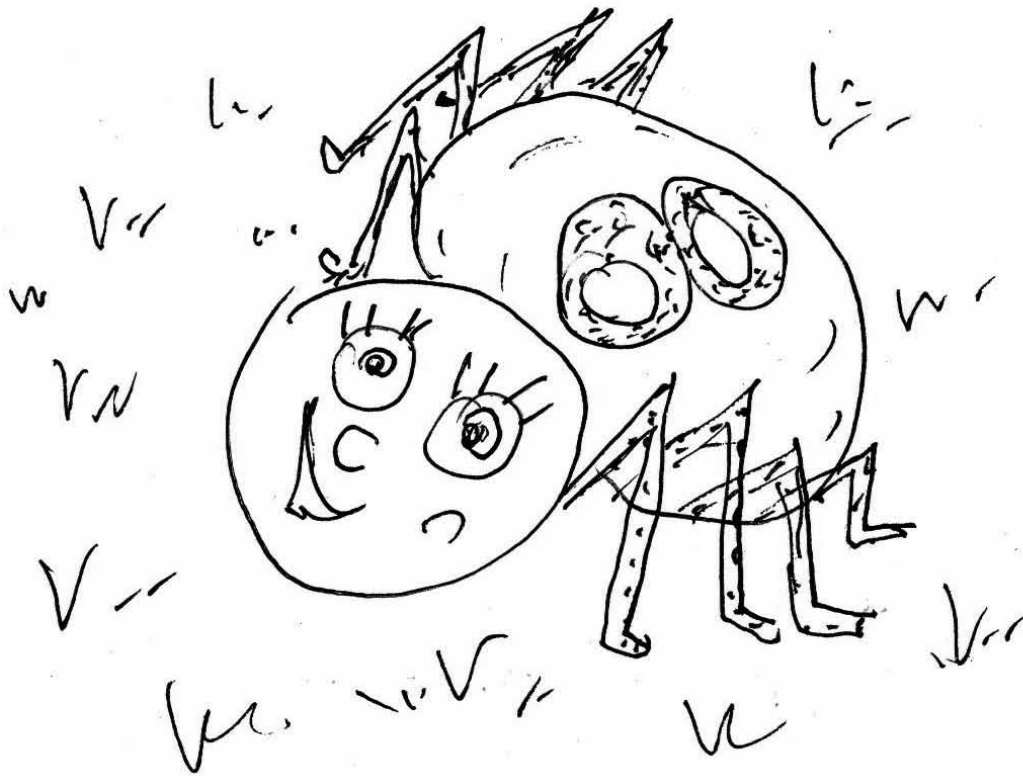

– Ну, где же он, этот орёл? – возмущалась она. – Договорились же на утро, а солнце уже высоко взошло. Как же ему не догадаться, что я без него в небо не поднимусь... Вот если бы у меня были крылья, я бы давно уже сама взлетела и с парашютом прыгнула... Хотя, – задумчиво произнесла она, облокотясь на парашютный рюкзак, – если б у меня были крылья, я бы с парашютом не прыгала. Я ни разу не видела, чтоб какая-нибудь птица прыгала с парашютом. А на нём лететь так здорово. Он такой красивый, большой, не то, что сейчас мешок обыкновенный... Ну, где же этот Флим быстрокрылый? Вот возьму и уйду.

Кру стала собираться. В последний раз решила посмотреть ввысь и вдруг увидела в небе маленькую черную точку. – Ну, наконец-то! – закричала она, махая лапами. – Я здесь! Сюда!

Маленькая чёрная точка все приближалась и приближалась к черепашке. А та махала и махала. Но чёрная точка при всем при этом почему-то не становилась больше. Наконец, точка приблизилась вплотную, к самому носу Черепашки. Заливисто мимо неё прожужжала и нырнула в заросли джунглей.

– Так это же муха Жуська, – опустила лапы парашютистка. – Вовсе и не орёл... Нет, муха меня в небо не поднимет. Пусть себе дальше летит. Носится тут, только с толку сбивает. Молявка! – бросила ей вослед Кру.

Глава Вторая,

в которой паучок Ихвосьмяк плетёт паутинку

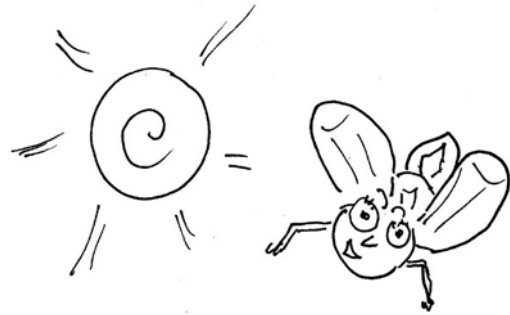
Черепаха и не думала, что из-за этой крошки Жуськи взбудоражатся все глубокие джунгли и бескрайняя саванна. Это была та самая кроха, которую паук Ихвосьмяк никак не мог поймать. То она ему паутинку порвёт, то восьмерку на спине заляпает. А он отмыться не может. Она уже все уши ему прожужжала. Дразнилку придумала и по всему свету разносит.

По траве ползёт неловкий
Паучок с гнилой верёвкой.

Плёл паук на муху паутинку и в клеточку, и в полосочку, узорчатую, кружевную, и с петельками, и с крючочками. Как-то раз он сидел в

тишине умиротворенно, только чаю попить собрался, тут Жуська. Он дернулся за ней и чай весь разлил, хорошо посластить не успел. Давно охотился, а, хитрая, всё не попадалась, уворачивалась и ещё пуще дразнилась.

На Север ли слетаешь,
Помчишься ли на Юг.
Кого ни повстречаешь,
А хуже всех паук.

А то, бывало, Жуська прикинется романтической особой и начнёт распевать, да так, что поначалу можно было и заслушаться.

Летят по небу облака
Дни то погожи, то дождливы.
У паука Ихвосьмяка
Шнурки тонки, коленки кривы.

После таких обидных слов Ихвосьмяк решил сплести паутинку не простую, а мощную – толстую-претолстую. Толще, чем лиана, прочней, чем дерево. Много времени на эту работу у него ушло, но все же сделал он такую невиданную доселе ловушку.

– Не порвется, – приговаривал Ихвосьмяк, поглаживая и проверяя паутинку. – Хорошенькая моя. Толстеньякая. Теперь уж точно Жуську схвачу.

Он никогда не терял этой надежды. А кто не теряет надежды, всегда весел и тому хочется петь. И любуясь своей работой, паучок грянул песню

Вейся, вейся и плетись,
Паутиночка моя!
Без тебя не обойтись!
Тебя сделал, – ай, да я!
Чудо-мастер, говорится
Про меня про молодца:
Паутинке сколь ни виться,
А не видно ей конца!

А у нас у паучков
Целых восемь кулачков.
А на пятки посмотри –
Целых пять и целых три.
Паутиночка моя!
Тебя сделал! Ай, да я!

Хоть не каждому картинка
Эта славная видна:

Паутинка-невидимка
И прекрасна, и нежна.

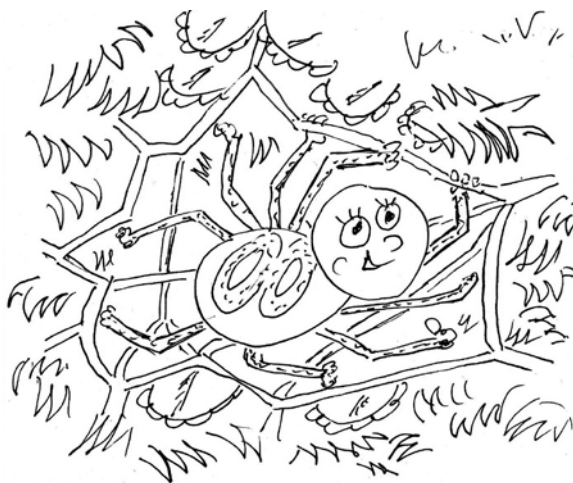
А когда сияет солнце,
Я сушу на ней бельё!
Там где тонко, там и рвётся,
Это всё не про неё!

Я люблю на паутинке
Кверху пузиком лежать,
Таким образом на спинке
Свежим воздухом дышать.

Я старательно так делал
Эту пряжу меж ветвей!?
Прилетайте, мухи!?! Где вы!?!
Покачаем на ней!

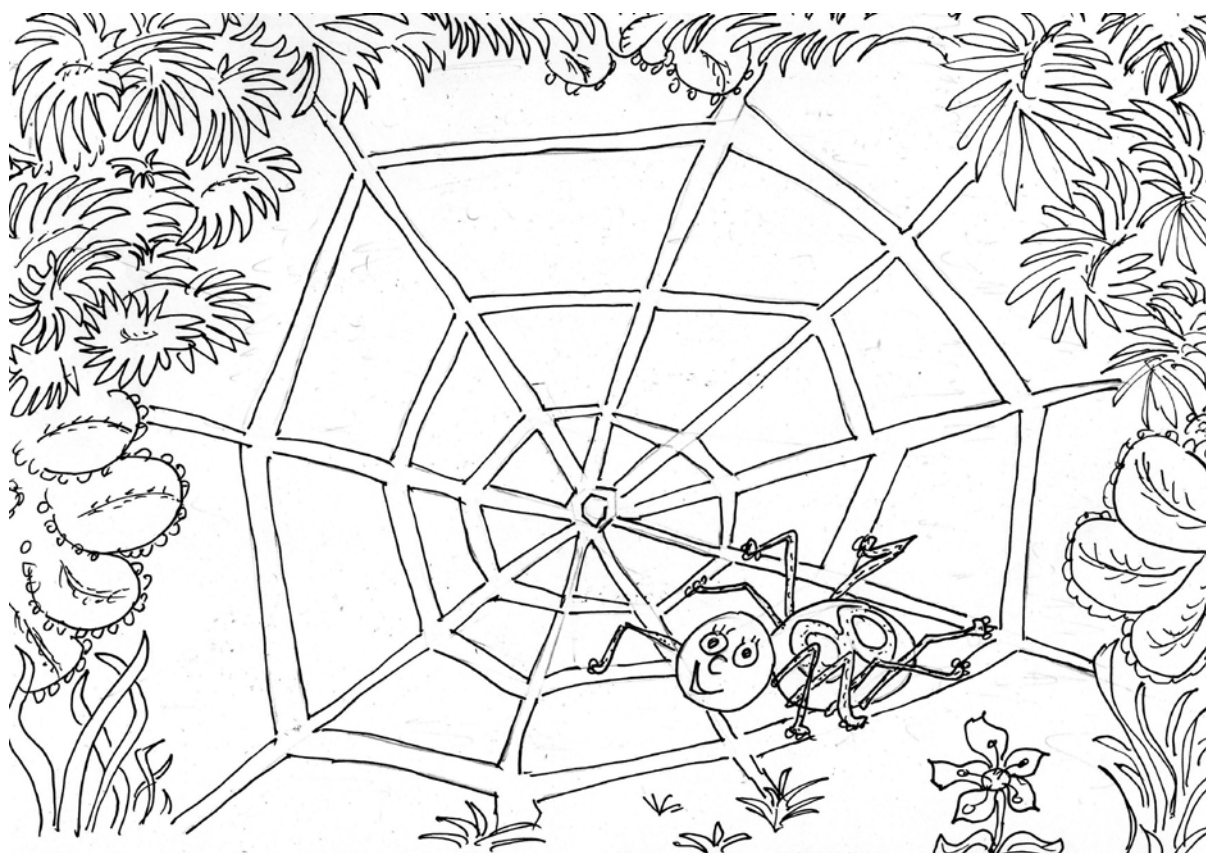

– Толстенькая, – поглаживал «ниточки» заправский ткач. –
Держись, мошка, широка моя ладошка! Далеко не улетишь!

Ихвосьмяк прислушался. Показалось, что кто-то приближается с жужжанием. Или это у него в ушах зажуужало, гадал он. На всякий случай, охотник спрятался и взялся вести наблюдение из надёжного укрытия. Но тут он обнаружил, что это вовсе не муха, а слон Томпипон. Паук сильно заперезживал, как бы этот случайный прохожий, никуда негожий, не сорвал всю охоту: не помял и не снёс его паутину.

Глава третья,

в которой слон Томпи вышел на прогулку

Свершенно не ведая о планах какого-то паука, хоть он его и знал, на прогулку вышел слон Томпипон. Он был добродушный, поэтому все вокруг по-дружески звали его просто Томпи. Он всегда и повсюду гулял с хорошим настроением, такой большой и серый. И сейчас сами собой сильные ноги привели его в это пусть не заколдованное, но заплетенное место. До сих пор так и осталось загадкой для него и для всех, то ли всегда он тут проминался, то ли места везде одинаковые. И к паучинному тайному месту он приближался неведомыми ходами, непонятными тропами. Шёл и напевал.

Я такой отличный
Слоник симпатичный.
Кругленький и толстый
В свою очередь.
А гляди, как дивны,
Беленькие бивни,
Серенькие ножки
И все прочее.

И скажу вам откровенно:
Я по травушке гуляю,
Никого не укушу.
Или хвостиком виляю,
Или хоботом машу,
Или все одновременно.

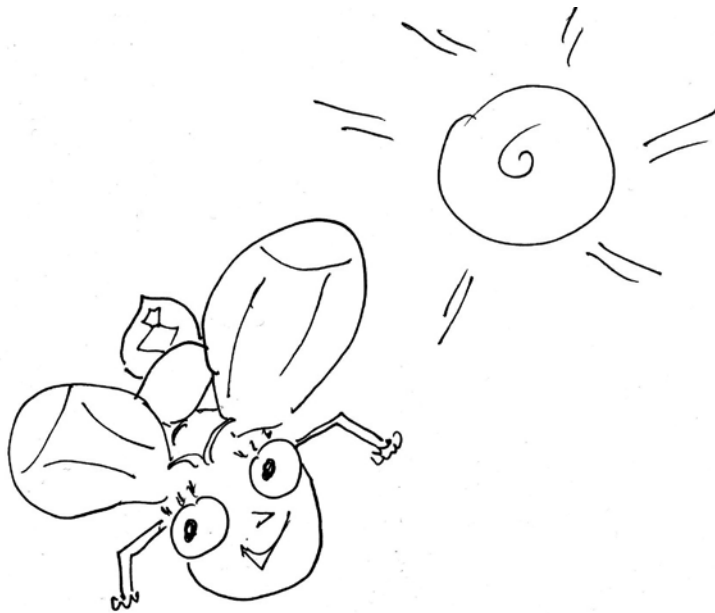

Небо серебрится,
Солнце золотится.
А под баобабом
Благодать да тишь.
Ну, а если птица
Сверху раскричится,
Я не собираюсь
Говорить ей: «Кыш!»

Пальмы да лианы,
Зебры, обезьяны,
А перед глазами
Реченька бежит.
Ну, а если муха
Сядет мне на ухо, –
Маленьких не трону.
Пусть она жужжит.
И скажу ей откровенно...

Томпи благополучно миновал развесистую засаду. Ихвосьмяк, всё-таки чуя неладное, вылез из укрытия.

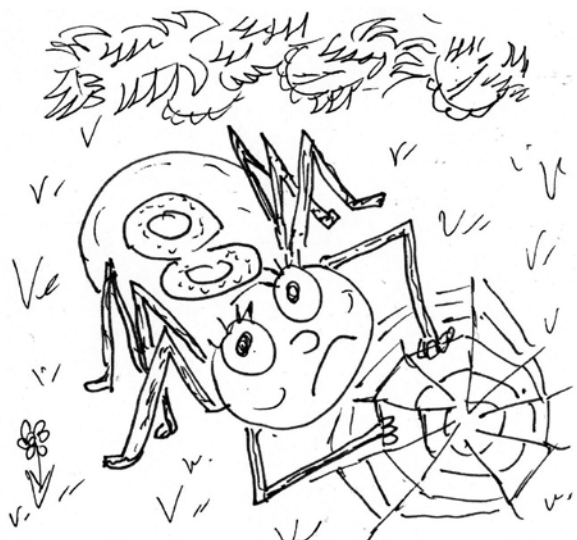

Глава четвёртая

в которой мушка Жуся чуть не попалась

Жуська выводила петли и круги в воздушном пространстве. Совсем не подозревая об огромной ловушке, радостно жужжала свою песню, которую паук знал, как свои восемь ног. Впрочем, с большим неудовольствием ему пришлось выслушать её ещё раз.

Если кто имеет брюхо,
Тот имеет аппетит.
Это вам любая муха
За обедом подтвердит.
Я по воздуху летаю,
И туда-сюда ношусь.
Где угодно обитаю,
На кого хочу, сажусь.

Если кто имеет брюхо,
Тот имеет аппетит.
Это вам любая муха
За обедом подтвердит.
Я по воздуху летаю,
И туда-сюда ношусь.
Где угодно обитаю,
На кого хочу, сажусь.

Пр: У меня прекрасная
Голова глазастая,
Крылышки прозрачные,
Ножки шестизначные.

Мне милы любые страны
И различные края.
А клопы и тараканы –
Мои лучшие друзья.
Встретить я всегда готова,
В ожиданьи трепеща,
Скарабея дорогого
И любимого Клеща.

Ну а встречу Шелкопряда,
Сразу буду я в шелку.
Я так счастлива, так рада,
Что хожу по потолку.
С ним я буду золотая,
Дивная-предивная.
Оттого я и летаю,
Словно реактивная.

Жуська, кружась, важничала, что такая неуловимая. Но не заметила – ой-ёй-ёй, – как влетела в паутинку. Ихвосьмяк в укрытии, сияя, потирал и постукивал кулачком о кулачок. Вот-вот негодная запутается. Еще бы чуть-чуть, еще бы каплю... Но Жуська остановилась как вкопанная.

Что это? Знакомое что-то... Засада! – разоблачила она ихвось-
мячью сеть. – А-а-а-а!

С криками «Спасайся! Капканы!» муха выскочила из коварных
пут.

Ихвоська выпрыгнул из засады с закидной сеткой, чтобы ею
оглушить муху. Но Жуська благополучно увернулась и усколь-
знула из лап охотника.

– Эх! Не успел! – подсадовал паук, смотря беглянке-летян-
ке вслед. – Ну, я тебе покажу! – грозился он.

А Жуська дразнилась, скрываясь из виду:

– Поймал один такой,
Упал вниз головой!

Трухлявый в кости,
Подучись плести.

Победоносно улепётывая от ловушки, она не уставала насме-
хаться:

– Не пидай, восьмипикий!
Побольше подрасти,
Мёдом угости!
Кривоколенный!

– Неблагодарная! Я такую паутинку сплёл, а она не попалась. Как она могла! Всё равно поймаю! Не уйдет, – надулся рассерженный паук.

– Обманули паука
На четыре кулака! –
неслось издалека.

– Ну ладно же, муха-дразнюха! – мстительно закусил губу Ихвосья. – Ничего, зато другие четыре кулака у меня тебе покажут.

Неистово из угла в угол заходил он по толстым нитям, весьма изумленный и отчаянный, гадая, что же делать дальше. Ведь его ловушка обнаружена. Нужно применить какую-то новую охотничью хитрость.

– Придумал! – воскликнул он. – Сама же подсказала. Мёд! Надо мёдом обмазать паутинку, Жуська и клюнет. Возвратится, и тогда уж точно ей конец. Она обязательно прилетит, – взбодрился паучок.

Ихвосьмяк вспомнил, что ему знакомая и загадочная оса Кася подарила банку душистого мёда. Откуда взяла, он её не спрашивал. Сейчас в самый раз будет. И прирождённый и неутомимый мухолов пошёл за сладкой приманкой. Банка была спрятана в труднодоступном месте, за густыми кустами. Но, чтоб недолго искать, там он сделал вешку-метку в виде опавшего листа, примотанного паутинкой к пальме, растущей рядом.

*) Загадочная оса Кася

Летит-жужжит на высоте,
Пять поясков на животе.
Если рядом вьётся,
Берегись – вопьётся.
Редкая красавица,
А как зло кусается!

Глава пятая,

в которой Томпипон не заметил чудесной работы Ихвосьмяка

Ав это время вместо Жуськи большим подарком и охотничьим трофеем для паука возвращался ничего не подозревавший Томпи, и с каждым шагом он приближался к огромной мушеловке.

Я по травушке гуляю,
Никого не укушу...

Гулял бы себе и гулял. Шёл бы себе мимо и шёл. Так ведь нет, завернул чуть и угодил прямо в сети. Дёрнулся вперёд – не пройти. Назад – опять на месте. Влево, вправо – и шагу не сделать.

– Куда это я попал? – недоумевал он. – Что-то никак не выбраться. Кто же это и что тут наразвешивал?

Резкие беспорядочные движения слону шли только во вред, потому что он еще сильнее запутывался.

– Какая крепкая! Проволока что ли?.. Сети злодеи расставили! – закричал перепуганный пленник. – Помогите! Спасите!

Слон опять задёргался, но напрасно. А когда понял, что окончательно влип, то затих от ужаса.

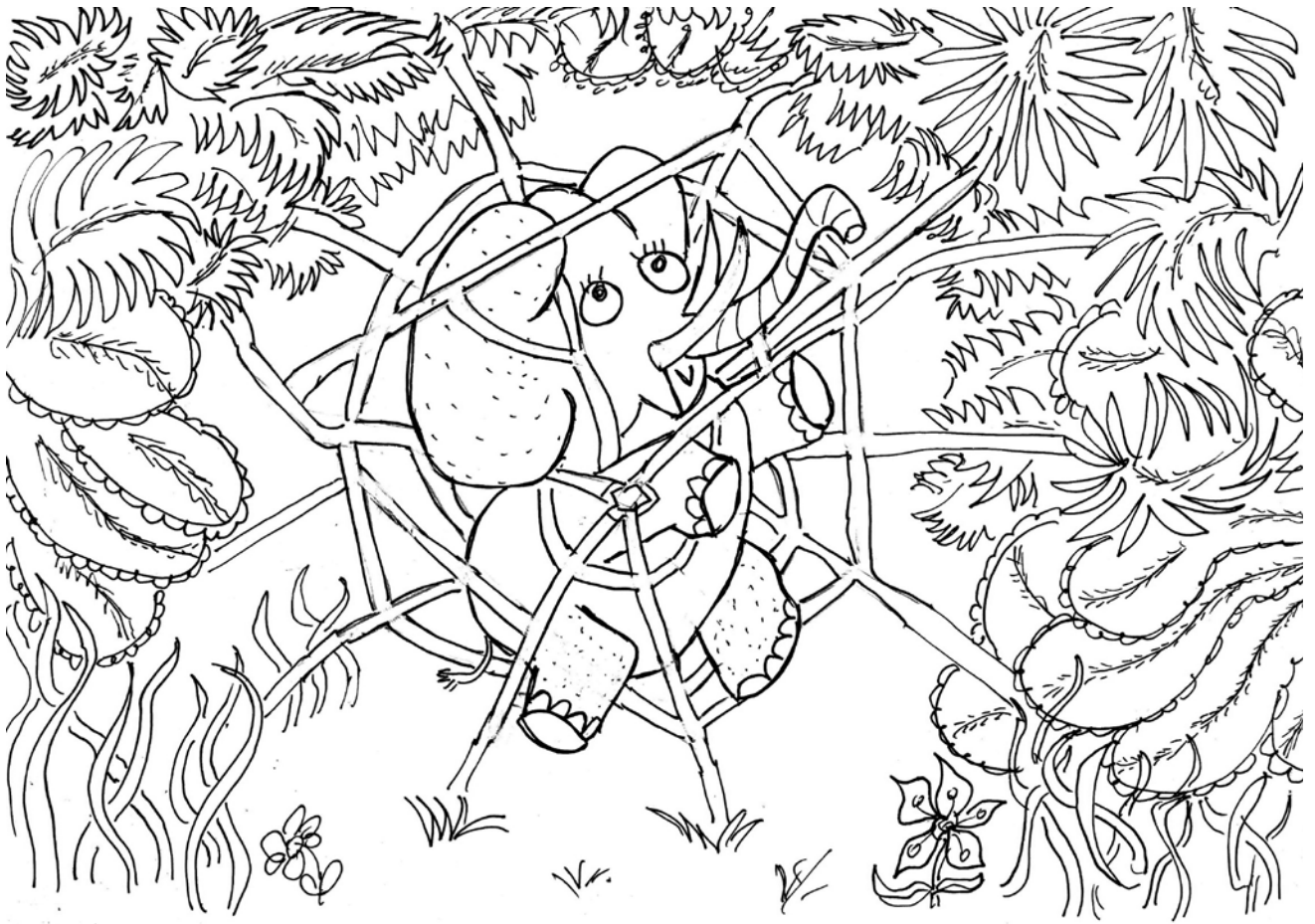
Тем временем от своих кладовых, ничего не подозревая, со вкусной приманкой Ихвосьмяк сквозь заросли возвращался на боевой дозор.

– Прилетит! – приговаривал он. – Как миленькая прилетит!

В лапах он держал банку с мёдом и кисточку из травы, которой собирался намазать свою пряжу.

– Помогите! – раздалось в джунглях.

– Кто это так противно кричит? – оторопел Ихвосьмяк. – Что-

то голос знакомый. Где-то я его уже слышал. Затих... Пойду паутинку намажу.

Паук приблизился к своему кружевному капкану и вдруг из него

услышал:

– Спасите! Кто-нибудь!

На помощь звал слон. Паук выронил мёд и чуть сам не упал: пара ног

его подкосилась, хорошо, что две другие пары его поддержали.

– Томпипон! – возмутился он. – Ты зачем в мою паутинку забрался? Вылезай сейчас же!

– Так это ты тут проволоку развесил! Другого места не нашёл!

– Это не проволока, – защищал своё детище охотник. – Это паутинка! Ты зачем её помял!?

– Не мял я твою паутину. Выпусти меня!

Ихвосмяк поднял банку, обмакнул кисть и стал красить паутинку. Надо сказать, и раньше-то эти давние знакомые не ладили друг с дружкой. С чего и когда началось, уж никто и не скажет. А сегодня ещё и это.

– Я не знаю, как ты в неё забрался. Обратным путём и вылезай. Я на муху её поставил, а не для тебя.

– Твоя Жуська здесь никогда и не летала, – стал доказывать Томпи. – Я всегда здесь хожу и не встречал её.

– Да она только что здесь была!

– Чего ж ты её не поймал-то? – справедливо заметил слон.

– Но, но, но! – заде-
тый за живое, вскипел паук. – Не очень-то! Скоро она опять прилетит. Вот только ловушку мёдом намажу. Отличная приманка! А ты, пока я мажу, выходи отсюда по добру по здорову. Не задерживайся.

– Да как я выйду-то?!
– жалко зашевелился Томпик. – Я запутался весь. Ни ногами, ни ушами ни хлопнуть, ни топнуть!

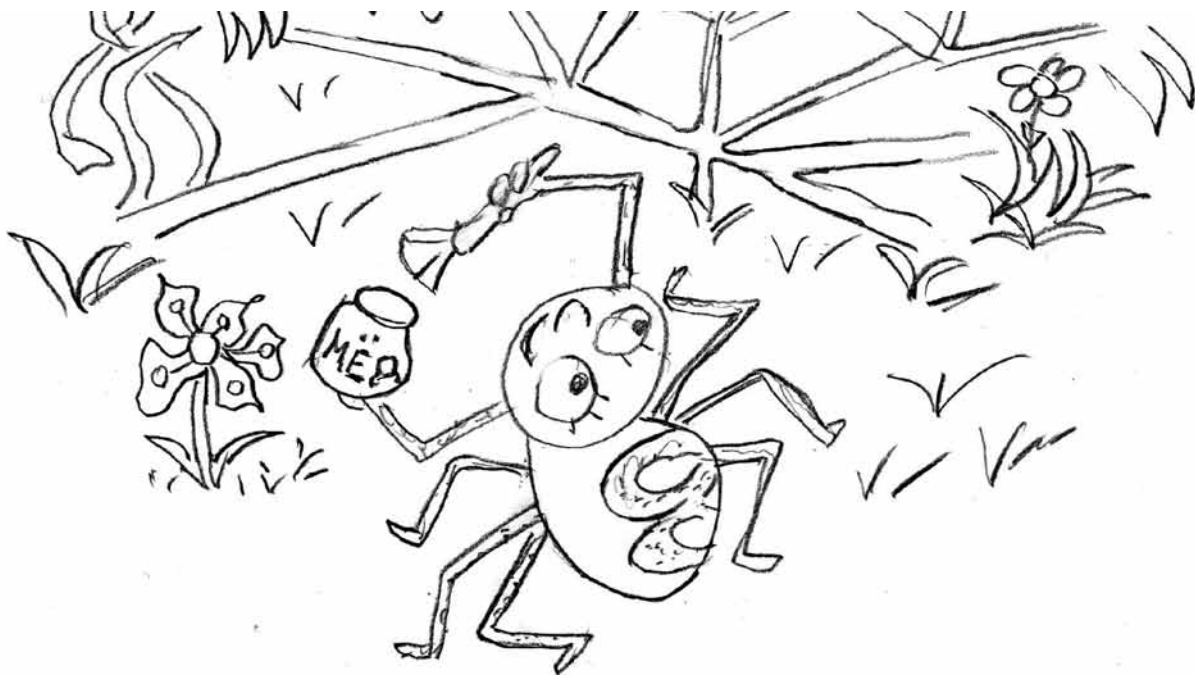
– Ты специально залез сюда, – не на шутку рассердился Их-

восьмяк. Чтобы посмеяться надо мной, что я муху не поймал. Выходи! Не видишь, мешаешься. И мухам тоже. Нам всем! Поторапливайся.

– А ты не мог её в другом месте повесить?

Так старые приятели спорили и спорили, всё безрезультатно. И каждый считал, что он прав.

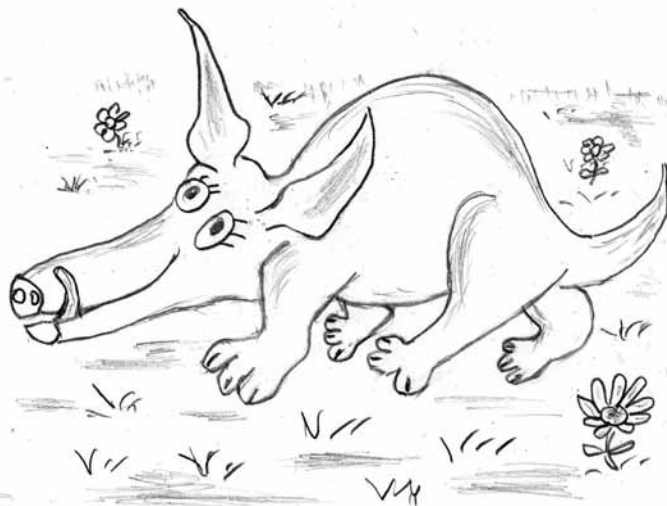

Краеведческое отступление

Уголок №1

Трубкозуб

Расскажите, есть ли шуба
В гардеробе трубкозуба?
Нет, он в тропиках живёт,
Шубы там никто не шьёт.

Цесарка

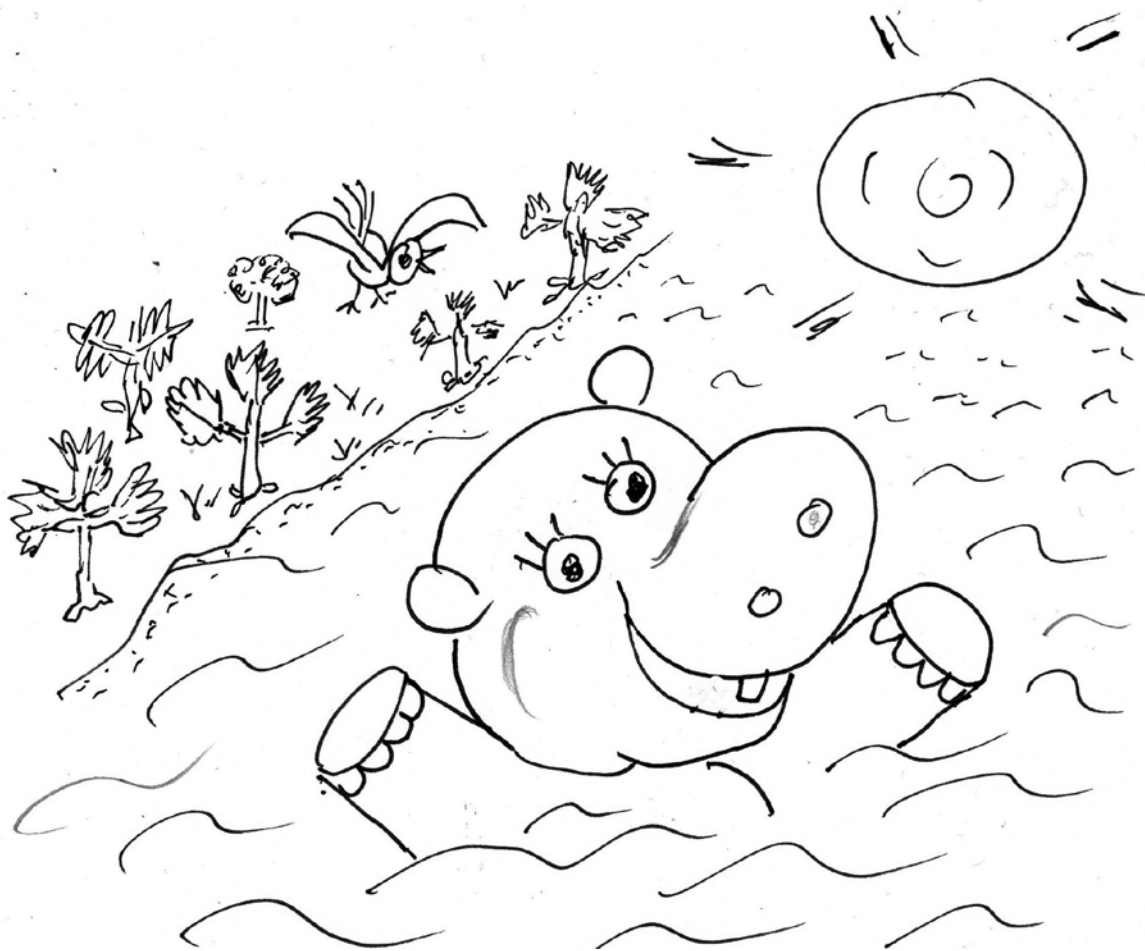
Там, где солнце светит ярко,
Пальмы кронами шумят,
Там гулять идёт Цесарка
С хороводом цесарят.

Суриката

Ну, не может Суриката
Дня прожить без самоката!
Потому что самокат –
Лучший друг для сурикат:
И на горку он, и – с горки
Привезёт к родимой норке.

(Отступление следует)

Глава шестая,

в которой бегемот Тамби выходит из реки и сталкивается со слоном Томпи в затруднительном положении

Тем временем, неподалёку из реки выбрался бегемот Тамби. – Брю-брю-брю! – расфыркивался он, дребезжа губами.

Бегемот был непревзойденным чемпионом по дребезжанию губами. Мокрый Тамби обтекал, высыхал и блестел. И было не разобрать, на солнце он сияет или от счастья.

– Брю-брю-брю! – направился он вдоль края джунглей и запел.

Кто не видел бегемота,
Посмотрите на меня.
У речного поворота
Вот он я в сияньи дня.

Когда рядышком с волнами
Мне приходится лежать,
Как мне нравится губами,
Глядя в небо, дребезжать!
Брю-брю-брю!

Пр:
Речка, озеро и пруд
Бегемота в гости ждут.
Пусть я крыльев не имею,
Быстро плавать не умею,
Но умею гнать волну!
Брю-брю-брю!
И пешком ходить по дну!

Тёплы камушки на брюшке
Я красиво разложу.
Будет жарко, я в речушке
Свое тело остужу.
А когда я вскачь пуцусь
От охотников бежать,
Я губами изловчусь
Им в лицо подребезжать!
Брю-брю-брю!

Бегемот пел, ничего вокруг не слыша. Было не разобрать, то ли он от счастья не слышит, то ли ему в уши вода попала. Он шёл, лучась и пыша здоровьем. Но, видимо, от дребезжанья у него из ушей вытекла вода, и стало слышно, как за деревьями в этот прекрасный день кто-то громко переключается друг с другом. Тамби завернул по тропинке и встретил там паука с мёдом и слона в паутине.

– На помощь! – прокричал Томпи.

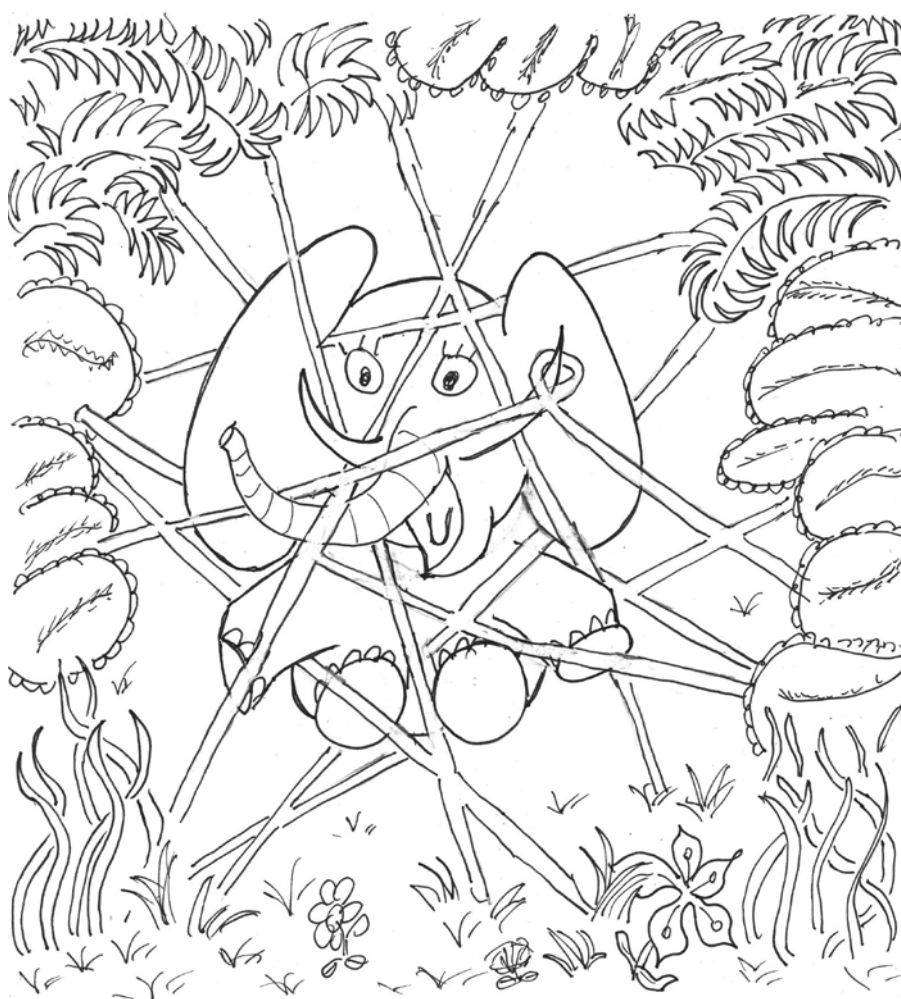
При виде такого положения слона, Тамби возмутился. Он даже потерял дар бегемотской речи и произнёс:

– Ихвосьмяк! Сто мух тебе в паутинку! Ты зачем слоника связал?

– И никого я не связывал! Он сам сюда залез. Будто не знал, где можно, а где нельзя ходить. Теперь выбраться не может.

– А почему она такая липкая? – удивился Тамби.

– Да что липкая, ты посмотри, какая она толстая! – взывал к сочувствию Томпи.

– Мёдом мазанная, оттого и липкая, – объяснил паук незнакомому свидетелю. – Приманка.

Тут же он повернулся к Томпи:

– Выходи скорее! Жуська Вот-вот вернётся, а тут ты со своим хоботом и страданиями! Ишь, размахался! Спугнёшь её.

– Да не прилетит она, – натужно заверил слон. – Нужен ты ей, как антилопе восьмая нога! Лучше расплети меня!

– Что ты хватаешься за мои ниточки! Спокойней выходи.

– Мне скоро не вздохнуть будет! Сверни сетку свою – авоську! Изучив глупое создавшееся положение, Тамби, наконец-то, произнёс:

– А, давайте, её порвём.

Ихвосьмяк, лишь только это услышал, задышал часто и тяжело. Как так его работу так просто взять да порвать?

– Это моя паутинка! Не дам! – накинулся он на бегемота. – Я её так долго делал! Столько сил на неё угрохал, столько материала! И спор в джунглях вспыхнул с новой силой.

Глава седьмая,

в которой обезьянка Пунька впервые
видит слона Томпи в паутине

Между тем, на высоком дереве сидела обезьянка Пуня. Потом она спрыгнула на лиану, на землю, потом снова на дерево. Она кувыркалась, вертелась и пела.

Звери в джунглях не скучают,
Все о чём-то гомоня.
Как увидят, величают
Обезьянкою меня.

Я душиста и румяна,
Улыбаюсь и смеюсь.
Буду я не обезьяна,
Если я не почешусь.

Пр: У Обезьяночки
На щёчках ямочки.
Сажу на веточке, пою,
Как будто пташечка,
О том, что всем известно,
Как чудна и прелестна
Прекрасная моя,
Моя мордашечка!

Я хвостом верчу баранки.
У меня забот не счесть:
То попрыгать на полянке,
То на дерево залезть.

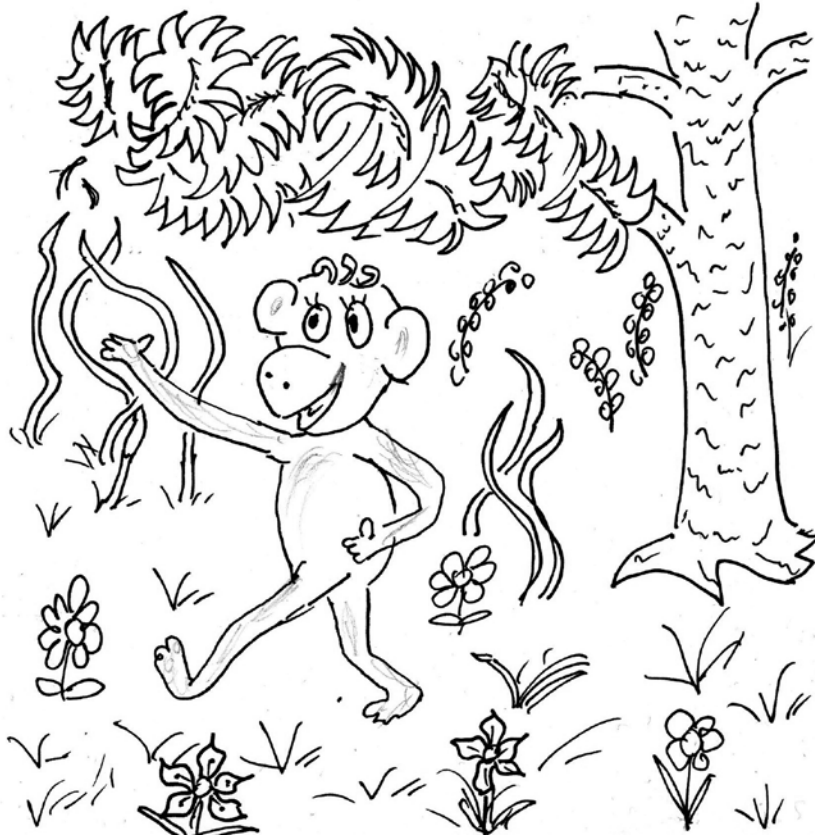
И висеть, не уставая,
На качелях из лиан,
То и дело, доставая
Из-за пазухи банан.

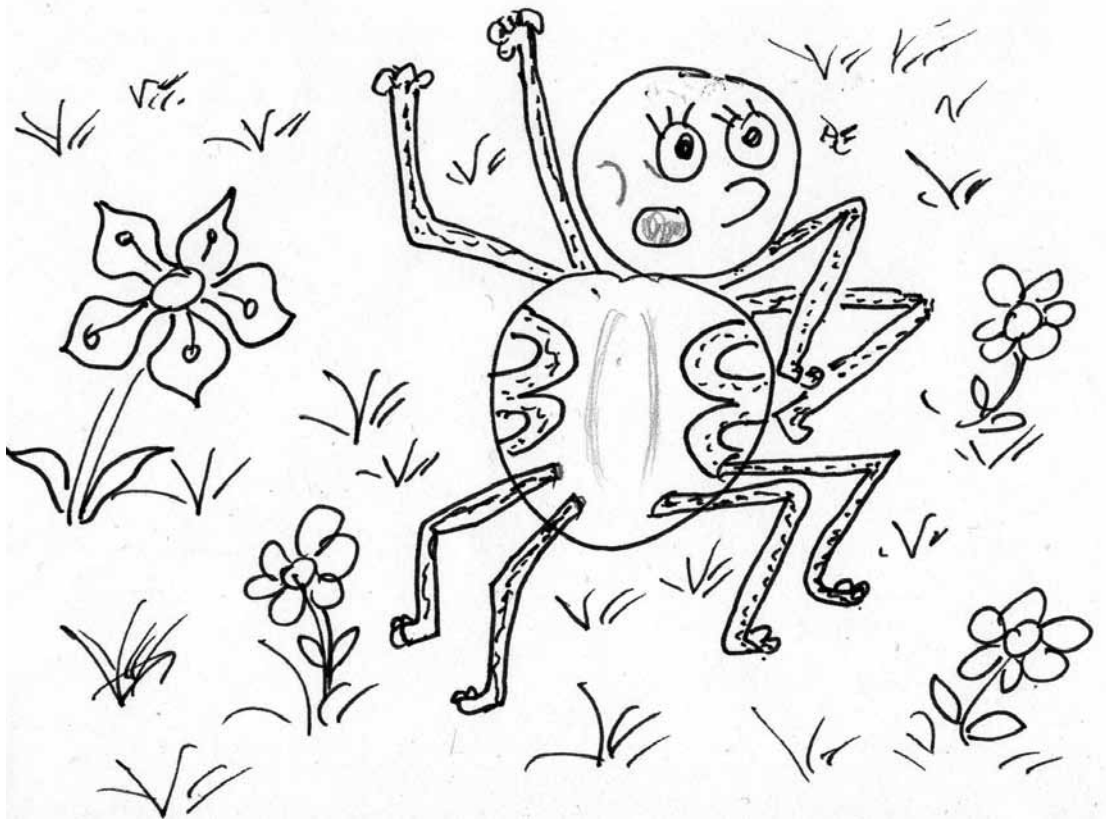
Я водичку пью горстями,
У ручья когда сижу.
И за всеми новостями
Я внимательно слежу.

Я слыхала утром рано,
Как лягушки из воды
Говорили, обезьяна –
Королева Красоты.
Ля-ля!

Пуня зависла на ветке передохнуть. И тут услышала крик о помощи. Она, не раздумывая, поскакала в ту сторону. Перелетала с ветки на ветку, с дерева на дерево, пока не увидела Томпи, всего опутанного. А рядом с ним бегемота и паука. Все трое громко бранились. Не трудно было догадаться, о чём.

- Ихвосьмяк, – спросила Пунька, – ты зачем Томпика поймал?
- Да нужен он мне! Я Жуську ловил, а Томпи помешался.
- Никому я не мешал, – вновь зашевелился слон. – Я всегда здесь хожу.
- Мне он не мешал, – подтвердил Тамби.
- Вот видишь, – наступала Пуня на паучка, – слон никому не мешал. Ни кого не трогал. Так зачем же ты его ловил?
- Он сам попался. Я на муху сети ставил.
- Ну, вот и ловил бы мух, а меня не надо! – забрыкался безнадёжно Томпи.
- А какая она липкая! – коснувшись паутины, удивилась обезьянка.

– Это мёд. Для Жуськи, – не уставал оправдываться незадачливый мухолов.

– А какая она толстая! – заострил внимание на сети Тамби.

– А какая она крепкая! – задёргался слон.

– Крепкая, чтоб мухам не по зубам была, – защищался паук.

– Выпусти скорей! Ты за кого меня принимаешь, за Жуську? – не мог затихнуть слон бедолага.

– Ну, потерпи, что-нибудь придумаем, – продребезжал Тамби, пытаясь всех успокоить и примирить.

Слон с пауком уже поняли, что дело приняло серьёзный оборот. Но ни они, ни бегемот с обезьянкой не могли предложить что-либо путное. Что ни пытались сделать, всё тщетно.

Глава восьмая,

в которой черепашка Кру
встречается с удавом Тужиком
и направляет его на другой берег реки

Пока слон загибался в паутине, на краю джунглей черепашка ждала орла. Томилаь, взирая в небеса. Уже собиралась уползть не солоно хлебавши, то есть не с облака прыгавши.

– Ну, сколько можно ждать! Всё! Надоело! Ухожу! – возмущалась она.

Но, взявшись за рюкзак с парашютом, подумала:

– А вдруг он прилетит, а меня нет. И мне потом целую неделю до следующих прыжков ждать. Лучше уж сегодня. Только что-то уморилась я от ожидания. Вздремну-ка в теньке. А Флим прилетит, меня окликнет. Я чутко сплю. Или сразу меня увидит. Он зоркий.

Кру умостилаь на траве и, не тратя времени, заснула.

А мимо проползал ее дружок Тужик местный удав. Он всегда передвигался бесшумно. А тут полз и тужил, то есть грустил и пел. Да так щемяще и сладко, что Кру не стала просыпаться, не дослушав его песню.

У пятнистого удава
Много всяческих дорог:
То – налево, то – направо,
То – в тепло, то – в холодок.
Но забыл я всё на свете,
Все дороги и мосты.
Потому что змейку встретил
Несказанной красоты.

Пр: Коброчка, Коброчка!
Свет моей души!
Приползай, понюхаем
Мы с тобой души –
Ши-ши-шистые цветы.
Ну, где же ты!?

Я в разлуке так скучаю,
Что теперь не сплю совсем.
От тоски и от печали
Даже кроликов не ем.
По стволу к макушке близко
Я на пальму поднимусь.
И повисну, как сосиска,
Может, даже, удавлюсь.
Коброчка, коброчка...

Печальный удав, ползя, натолкнулся на черепашкин рюкзак.
– Ой, кто это меня трясет? – скинув дрему, ожила черепашка. –
Уж не Флим ли? Ой, это ты удавчик!
– Это ты Кру! – нерадостно ответил Тужик.
– Какую песню я сейчас во сне слышала! Даже не хотелось про-
сыпаться.

– Это я пел, – удав поднял печальные глаза. – А ты здесь чего?
– Ну, как же! Сегодня я орла жду. Он меня с парашютом должен сбросить. А ты, что свою коблочку ищешь?

– Да. Но уж, наверно, никогда не найду.

– А как её зовут?

– Тяна, – опустил глаза Тужик.

– Ты что! Я её на том берегу видела.

– На каком берегу? – не верил ей удавчик. – Тут и рек-то нет.

– Знаешь, тут ручеек был. Так он после дождя так разлился, что в речку превратился. И Тяночка твоя сюда перебраться не может.

– Так она ждёт меня? – выпрямился Тужик.

– Ну, да! Конечно!

– Тогда я скорей поползу к реке. Залезу на дерево и помашу ей хвостиком.

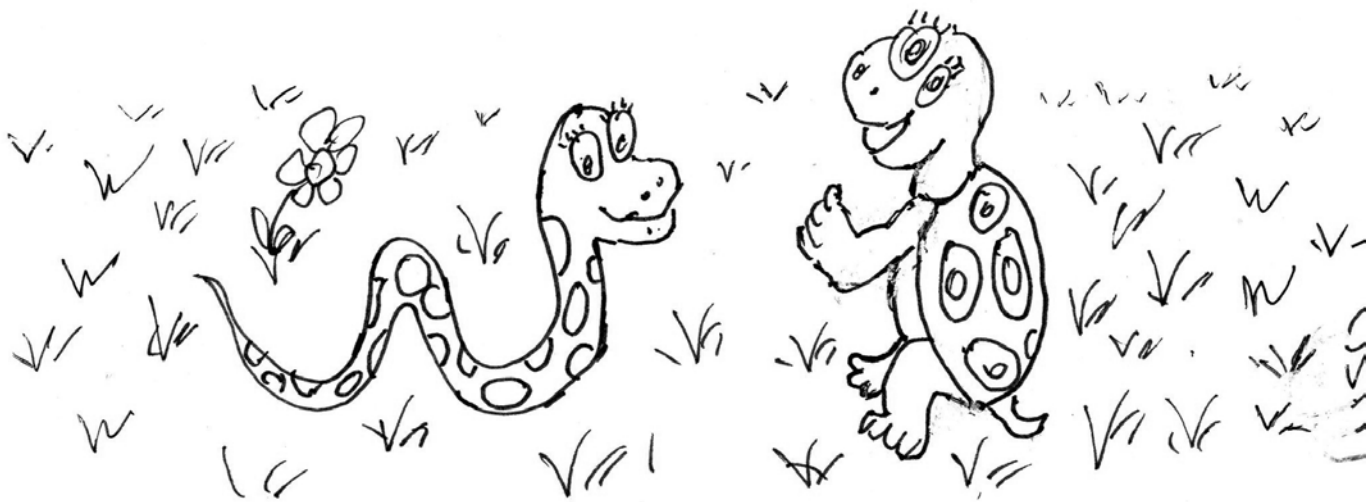
И воспрявшая змейка поползла к реке. Было слышно ее радостное шуршание.

– Да, да! Ползи! – прокричала Тужику вслед Кру. – Коблочка тебя ждет... А я орла буду дожидаться. Ну, где же он?

Черепашка стала снова вглядываться в небо. Увидела там маленькую чёрную точку. Только она подняла лапу помахать, как эта чёрная точка пронеслась мимо её носа.

– Опять эта Жуська! – не на шутку оскорбилась Кру на Флима.

– Летает тут кто не надо, а кто надо нет.

Кру села возле рюкзака, глядя в небо. Жуська полетела дальше. Хотя, непонятно где дальше, а где ближе, вперёд или назад она полетела? Потому что она сновала всюду. Вот и теперь, обшаривая все уголки джунглей, она учуяла запах мёда. Она его так любила и налету размечталась:

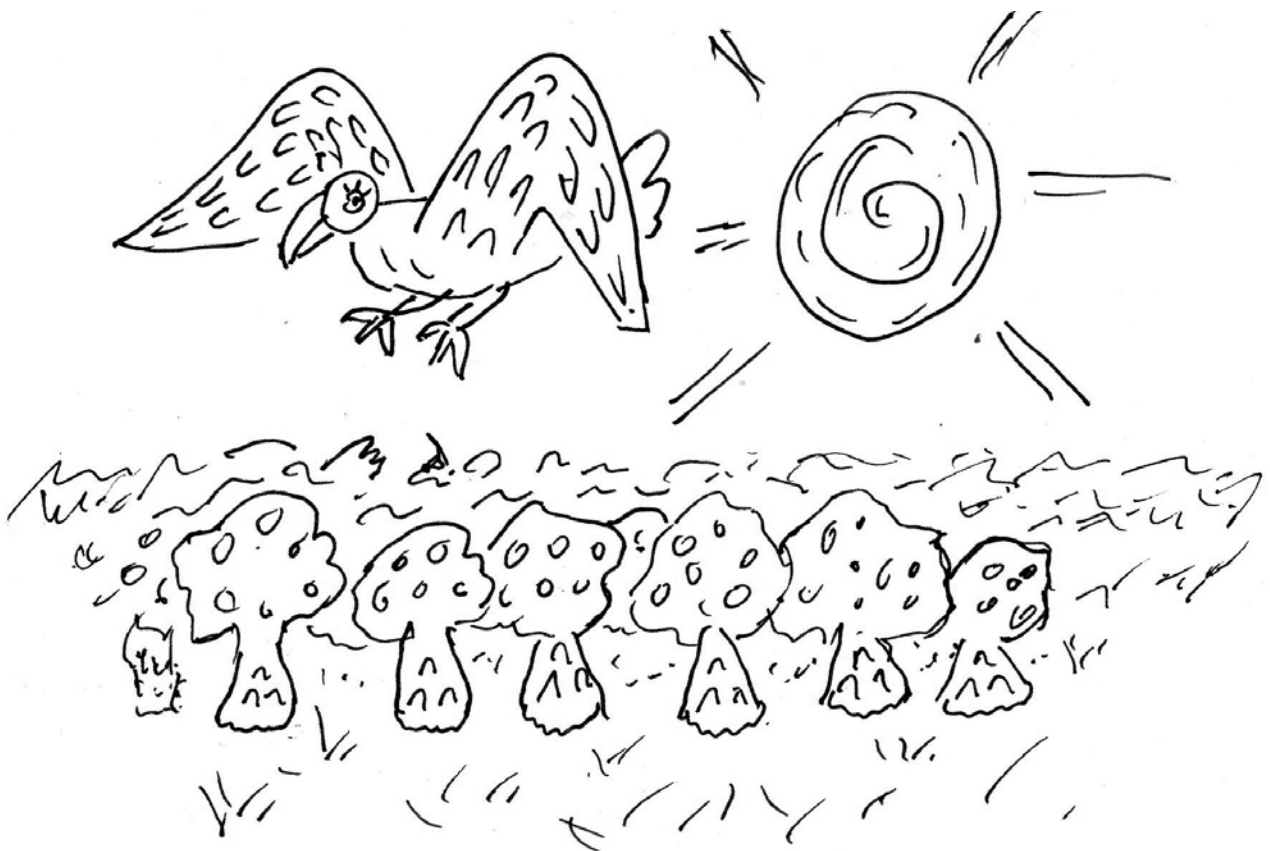
– Бывало, как сядешь на него, как на лопаешь! И отползаешь. Не взлететь, зато вкусно.

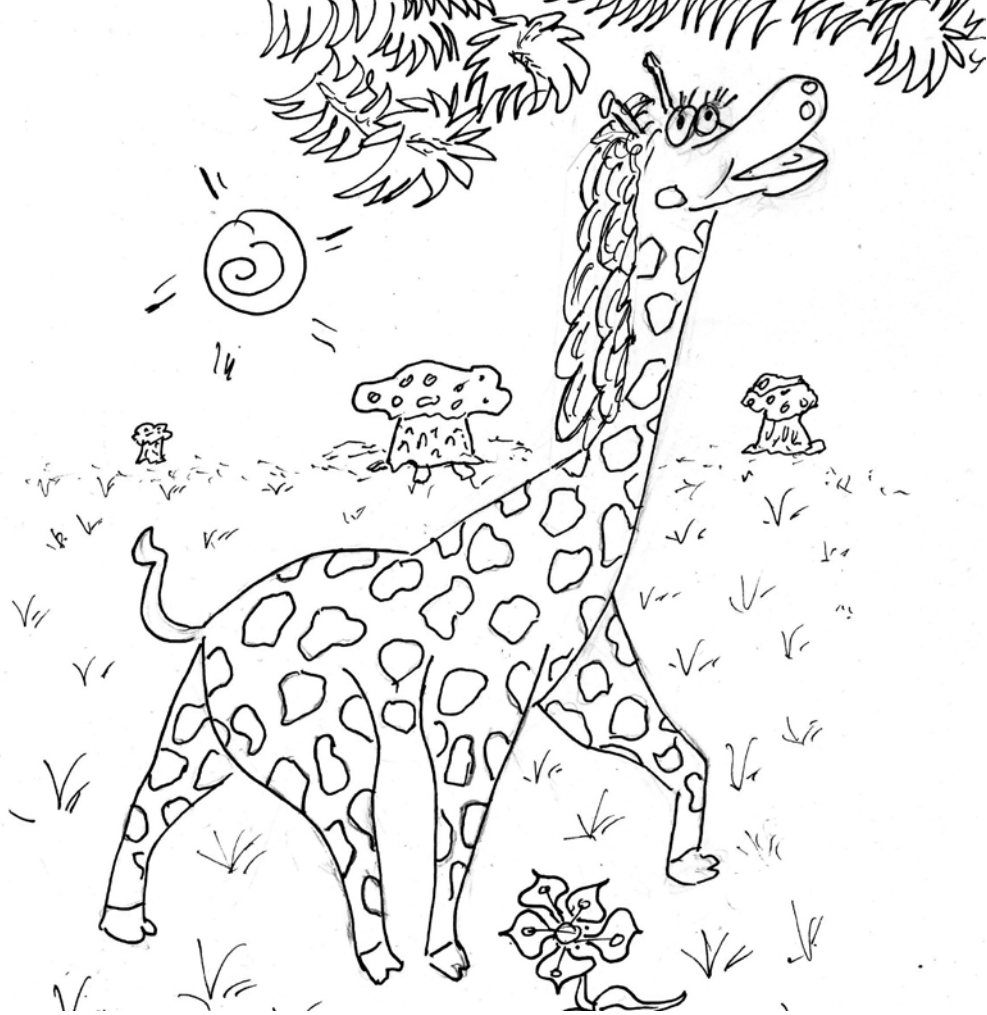
Жуська рванула на запах безумного лакомства, углубляясь в джунгли.

– Сейчас я знатно пообедаю!

Всё ближе и ближе было её заветное блюдо.

Она исчезла за листвой, а залежавшаяся черепаха продолжила ждать затерявшегося в облаках орла.

Глава девятая,

в которой зебры Чета и Вета
встречаются с жирафом Пятнахом,
и любопытство их приводит
к паучинной ловушке

По саванне прогуливался жираф Пятнах. Звали его так, потому что он был весь покрыт пятнами. Он сейчас не подозревал, что слон Томпипон находится в беде. Ведь это случилось вдали от него. И пока никто не сообщил ему об этом происшествии. Пятнах был в замечательном прогулочном настроении. Потому что, если ты не запутался в паутинке у тебя всегда хорошее настроение. И от высоты полета своей души он задорно пел свою жирафскую песню.

Я со всей округи видный
Посреди кустов и трав.
Я высокогабаритный
Замечательный жираф.

Голова моя с ушами
На десятом этаже.
Если ты под небесами,
Значит, счастлив ты уже!

Я почти, как самолётик,
С высоты гляжу на мир.
Вижу, мчится бегемотик,
Видно, сбрасывает жир.
Он, конечно, славный малый
Ходит-бродит по воде.
Но ему бы плохо стало
Здесь на этой высоте.

Я за что люблю родное
Место обитания,
На деревьях здесь такое
Качество питания!
Но от сочных сладких веток
Оторвавшись к облакам,
Сверху шлю вам всем приветик,
И слонам, и паукам.

Каждым утром я встречаю
Первый лучик солнышка,
Полоскать души не чаю
Ухо, нос и горлышко.

Я примером всем являюсь
Чистоты и высоты!
А когда в траве валяюсь,
Значит, нюхаю цветы!

Не успел он допеть, как на него налетели две зебры Вета и Чета. Они были похожи друг на друга как две капли морской воды. Но только у Ветки было больше белых полосок, а у Четки – чёрных.

- Ты слышал, Пятнах? – пропыхтела Чета.
- Жираф, ты слышал? – повторила Вета.
- Вы так скачете, что кроме вашего топота ничего не слышно.
- А мы слышали.
- Кто-то кричал.
- Да это ж я. И не кричал, а пел.
- Мы знаем твою песню, – замахали хвостами полосатые лошадки. – Там кто-то кричал.
- Это не я.
- Да мы знаем.
- А где кричали-то?
- Вон там! – мотнув гривами, зебры указали в глубину джунглей. Пятнах свысока посмотрел на густые непролазные кущи и увидел трясущуюся листву.
- Там, и вправду, деревья ходуном ходят, – сказал он.
- Поскакали с нами, – позвали зебры.
- Вперё-ё-ё-д! В неизвестность! – смело отозвался жираф.

И все их пятна и полосы утонули в зелени джунглей, а вскоре в полном составе прибыли к месту, откуда неся тревожный крик и многоликий шум. Шумели деревья, бегемот и обезьянка, а кричали слон и паук. При виде опутанного Томпи, прискакавшие звери, в один голос удивились:

– Ихвосьмяк, ты зачем Томпика изловил?

– Да он сам сюда залез, – устал объясняться паук.

– Я всегда здесь хожу, зачем ты такую верёвку толстую скрутил? – охал теряющий силы слон.

– Мне муха нужна, вон я и мёда для нее не пожалел. И не смей у меня эту приманку хоботом слизывать.

– Мы прямо не знаем, что делать, – продребезжал Тамби.

– Они уж тут с самого утра, – кивнула озадаченная Пуня.

– А, давайте, паутинку чем-нибудь подцепим, – предложил Жираф, – потянем и освободим Томпи.

– Давайте! – обрадовались звери. – Свободу слону!

Ихвосьмяк остановил их:

– Вы же её всю так поломаете.

– Да хоть бы и поломали, – простонал несчастный Томпи. – Лишь бы отсюда выбраться.

– Нет! Мы паутинку ломать не будем, потянем и распутаем, – успокоил ткача Тамби.

– Ну, ладно, – согласился паук. – А то скоро Жуська прилетит. И поосторожней, пожалуйста.

– Я придумала, чем надо подцепить, – закричала Пуня.

– Смотри, – стала комментировать Вета, – обезьяна берёт палку.

– Ага, – заметила Чета и продолжила, – и зацепляет палкой паутинку.

– И тянет ею за крепкую нить.

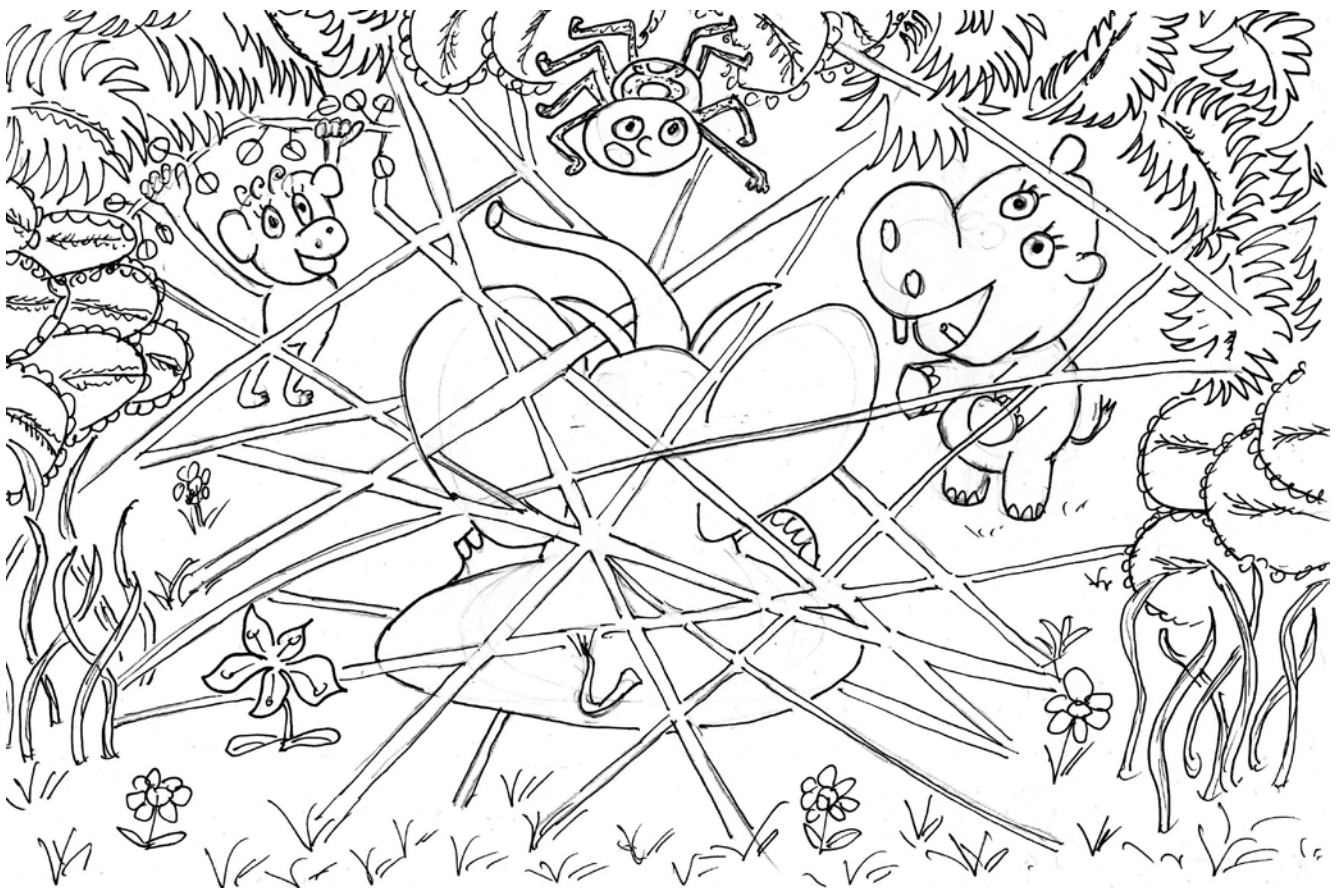
– И палка ломается.

– Эх! – огорченно выдохнули звери вместе с Пуней. – Не получилось.

Повисла пауза.

– Я придумала, – закричала опять обезьянка. Надо позвать носорога и буйвола. Они рогами подцепят паутинку, потянут и освободят Томпи. Рога у них крепче всяких палок. Не сломаются. А мы им тянуть поможем.

– Правильно! – зашумели все. – Молодец, Пуня.

– Я бегу за носорогом. Я знаю, где он живет, – обезьянка легко затерялась в зарослях.

– А мы знаем, где буйвол живёт, – сказала Чета. – За ним и поскачем.

Зебры направились за помощью.

– А зачем вам двоим скакать, – спросил Жираф, – пусть кто-нибудь один сбегает.

– А мы будем по очереди, – ответила Вета, – одна скачет впереди, а другая отдыхает сзади. Так быстрее доберёмся.

– А то буйвол далеко живёт, – добавила на скаку Чета.

И полосатый тандем скрылся из виду.

– Возвращайтесь скорей! – прокричали вослед звери.

– Моя паутинка! – горевал Ихвосьмяк. – Тебя на прочность проверять будут.

– Ничего с ней не случится, – обнадѣжил его Тамби и показал:

– Вон я её зубами пытаюсь перекусить, а ей хоть бы что. Целая.

– Не слизывай с нее мѣд, – предупредил бегемота паук. – Это для Жуськи.

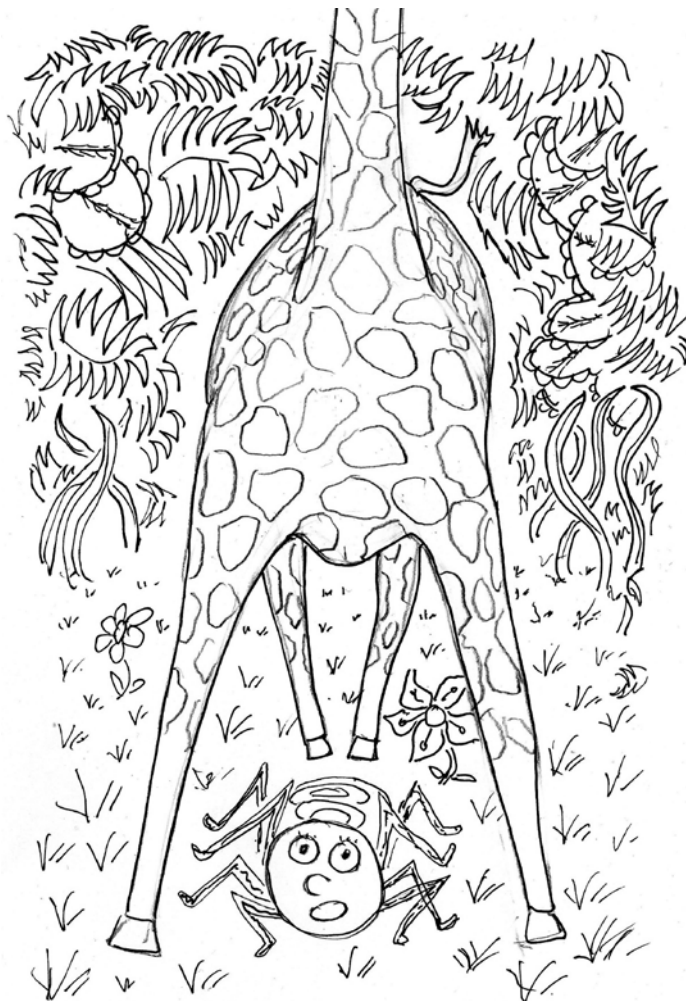
«Слишком жирно для мухи-то» – задрезжали мысли в голове бегемота, на минуту отвлѣкшегося от сути происходящего.

– Когда мы Томпика распутаем, – заверил жираф, – повесишь паутинку где-нибудь в другом месте. А мы её перетащить поможем.

– Если ты в неё никого ловить не будешь, – добавил, облизываясь, Тамби.

– Слонов я точно ловить не собираюсь. С ними хлопот не оберѣшься.

– Нечего её растягивать, где ни поподя, – невольнo встрепетнулся Томпи.

Краеведческое отступление

Уголок №2

Китоглав

Интересно, что за нрав
Проявляет Китоглав?
Полетает – отдохнёт,
Снова крылья распахнёт.
На ноге стоит часами,
Ловит сомиков с усами.
Коль не стихнет аппетит,
То поймает и цихлид.

Марабу

Марабу всегда пешком
Ходит со своим мешком.
Поднимается в полёт
И мешок с собой берёт.

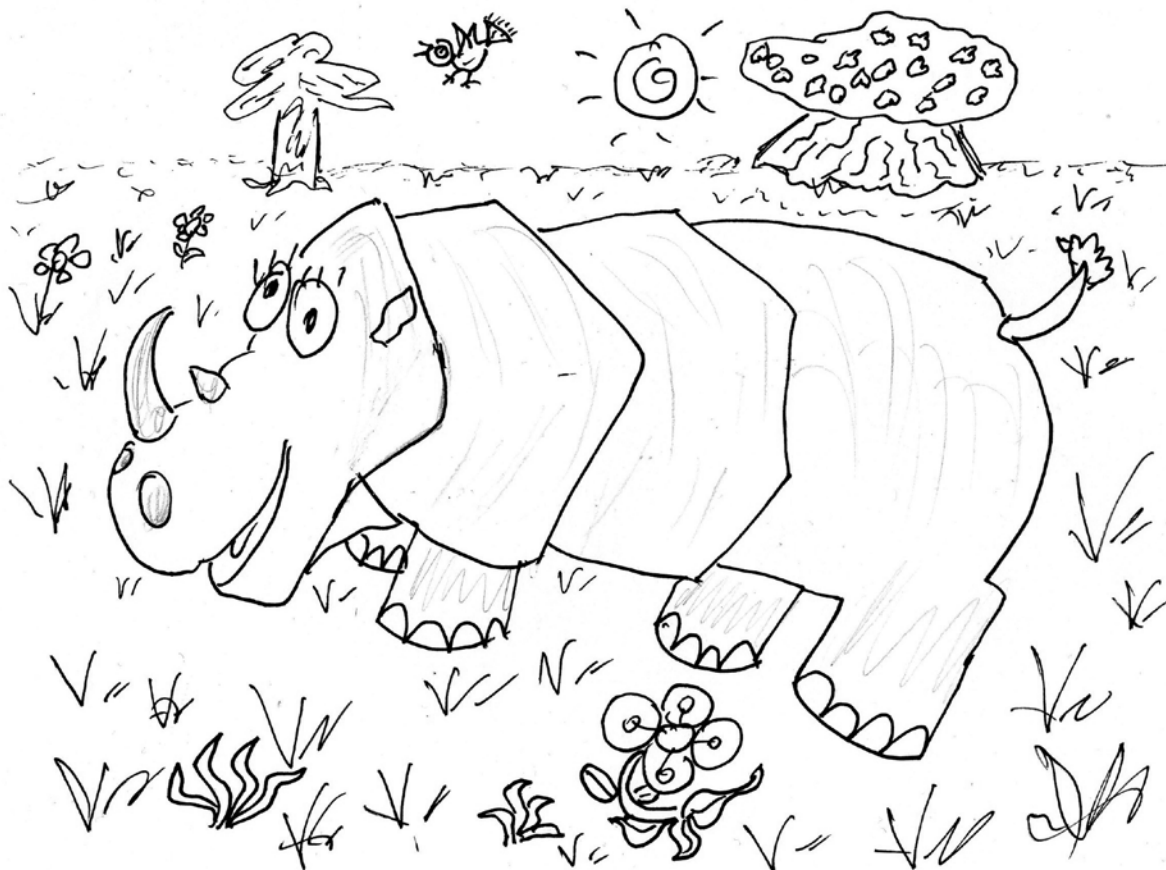

Ябиру

Я хочу поведать миру
Про крылатого Ябиру.
Клюв, как будто бы дубинка,
Чёрным цветом – половинка,
А вторую часть при этом
Он покрасил красным цветом.

(Отступление следует)

Глава десятая,

в которой для носорога Известняка наступили последние минуты

Тем временем Пуня добралась до носорога. У него было необычное заморское имя Известняк. По тому самому, что он считал себя самым известным во всей округе и за её пределами. Могучий зверь лежал на своём месте под деревцем и с травинкою в зубах тралялякал, глядя в небеса:

– Тра-ля-ля!

– Привет, Известняк, – часто дышала после пробега, сказала обезьянка. – Хорошо, что я тебя застала.

– Здравствуй, Пуня, – безразлично ответил носорог. – Интересно, и зачем это я понадобился тебе в такое свободное время?

– Я за тобой. Скорей побежали со мной.

– Интересно, – лениво провернул языком Известняк, хотя самому было вовсе неинтересно, что там где-то произошло. Но он продолжил:

– И куда это ты меня зовёшь?

– Я покажу куда. Пойдём коротким путём. Понимаешь, Томпи набрёл на паутинку и в ней запутался.

– Слон... Такой большой... И запутался в такой маленькой... – безразлично перебирал свои мысли Носорог.

– Ну, ты знаешь нашего паука, – стала объяснять Пуня.

– Я многих знаю, – перебил её носорог. – И меня многие знают. И нет таких, кто бы не знал.

– Так вот, пауку в маленькую и тонкую его сеть муха никак не попадалась, и он сплёл большую и толстую. А Томпи в ней запутался.

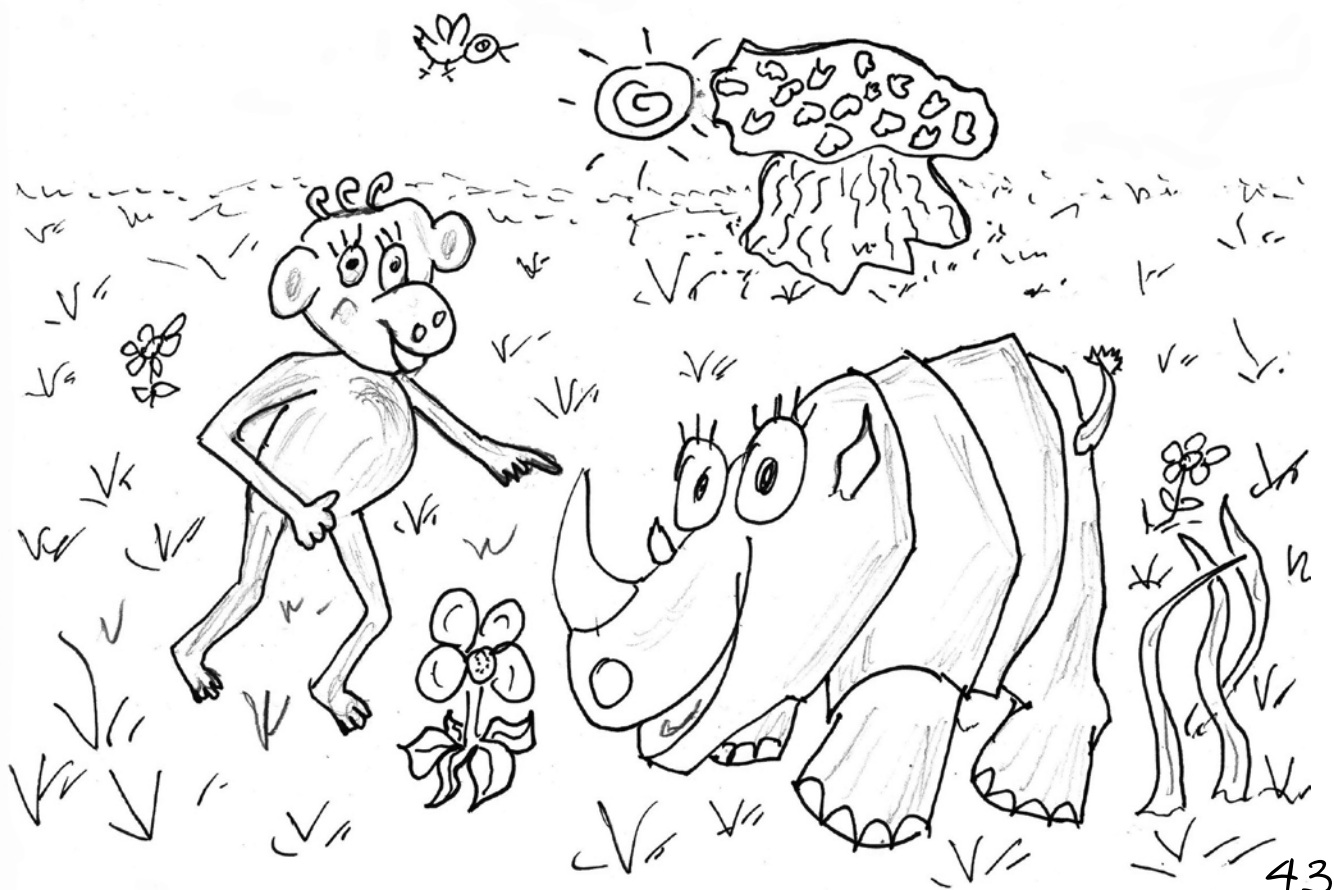
– А, я-то здесь причём? Сам запутался, сам распутался.

– Он один не может. Надо помочь. Он там бедный весь извёлся. Похудел даже. Бежим на помощь скорее!

– Нет, не пойду, Пуня.

– Пошли. Буйвол придёт, поможет.

– Тем более остаюсь. Вас и без меня там хватит. Тра-ля-ля.

Пуня рассердилась и на Известняка повысила голос:

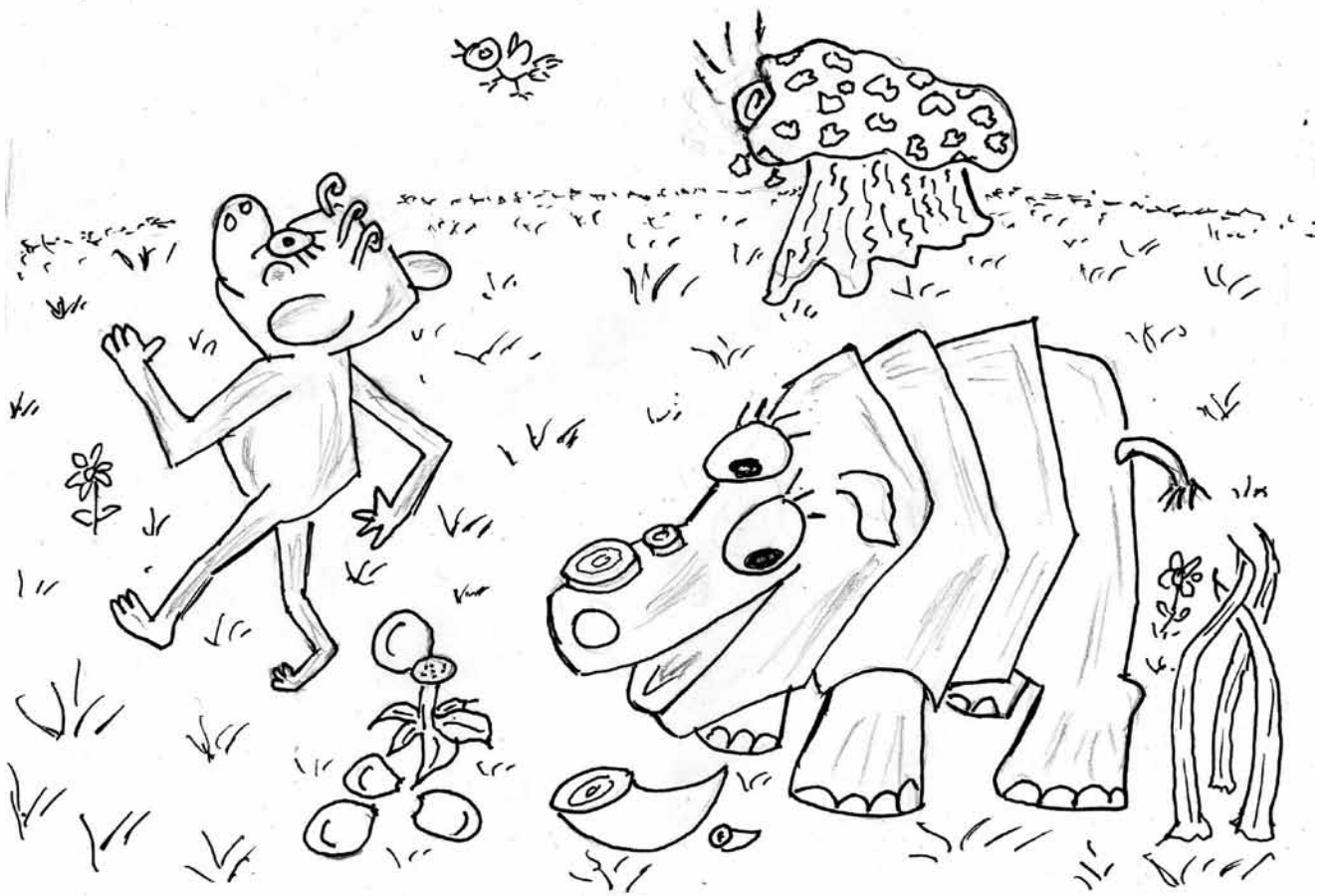
– Если ты не хочешь помочь слону... Знаешь, ты после этого кто?!

– Ну, кто? Ну-ка, скажи, ну-ка скажи.

– Ты после этого...

– Ну?

– Ты после этого... Не носорог! Вот ты кто! – обидно выпалила Пуня. Она резко и решительно развернулась и стала удаляться от этого бездушного и бесчувственного увальня.

А оставшись наедине, Известняк вдруг задумался. Так это было всё внезапно и неожиданно услышать в свой адрес унижительные слова.

– Сказала тоже... Не носорог... Интересно, а кто же я? Не носорог... – хмуря брови, повторял он. – Обидно как-то. Если не носорог, то кто же? Интересно, носорог я или нет? Надо бы кого-нибудь спросить.

Известняк поднялся и крикнул:

– Попугай!

– А? – раздалось откуда-то или это показалось Известняку.

– Носорог я или нет?

– Носорог!

– Ну вот, Носорог.

– Крокодил! Бегемот!

– А-а? – опять вообразил себе ответ самый известный зверь.

– Носорог я или нет?

– Носорог! Носорог! – будто эхо отозвалось в ответ. Но даже если бы ничего не прозвучало, у Известняка было хорошее воображение, чтобы себе дорисовать и представить слова эха, ласкающие слух.

– Ну вот, носорог. Тра-ля-ля.

И на радостях, что с ним всё в порядке, он запел.

Я спросил у попугая:
– Носорог я или нет?
Попугай мне дал, кивая,
Утвердительный ответ:

Пр: Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да!
Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да! Да!

Попугай соврать не мог.
Я не слон, не мотылёк,
Не акула, не малёк,
А самый настоящий носорог.

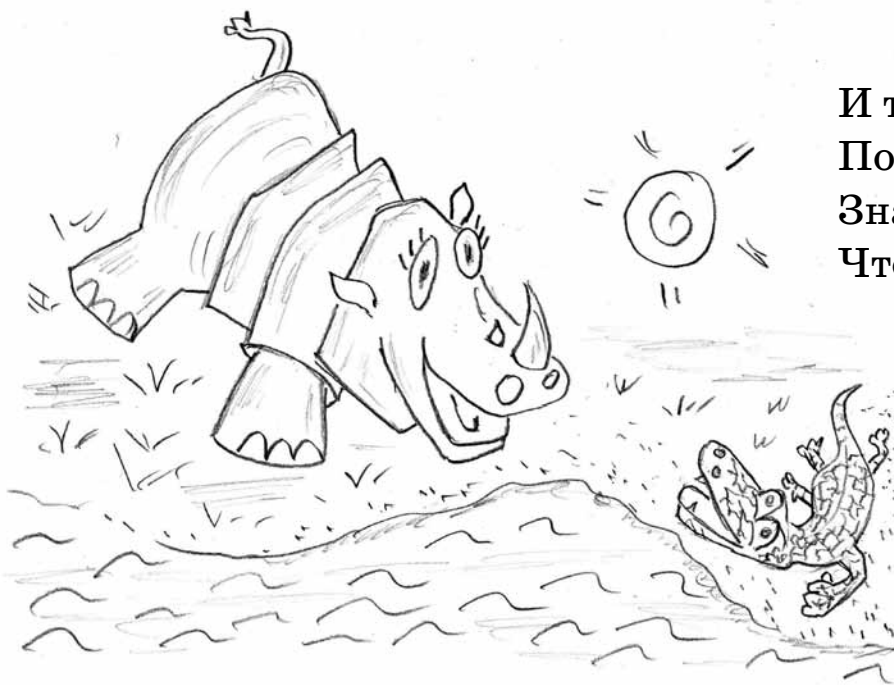

Я спросил у бегемота:
– Носорог я или нет?
Бегемот мне из болота
Дал решительный ответ.
Бегемот соврать не мог.
Я не жук, не осьминог,
Не корова, не бульдог,
А самый
настоящий
носорог!

Я спросил у крокодила:
– Носорог я или нет?
Крокодил с улыбкой милой
Тот же самый дал ответ.

Крокодил соврать не мог.
Я не гусь, не козерог,
Не лягушка, не хорёк,
А самый
настоящий
носорог!

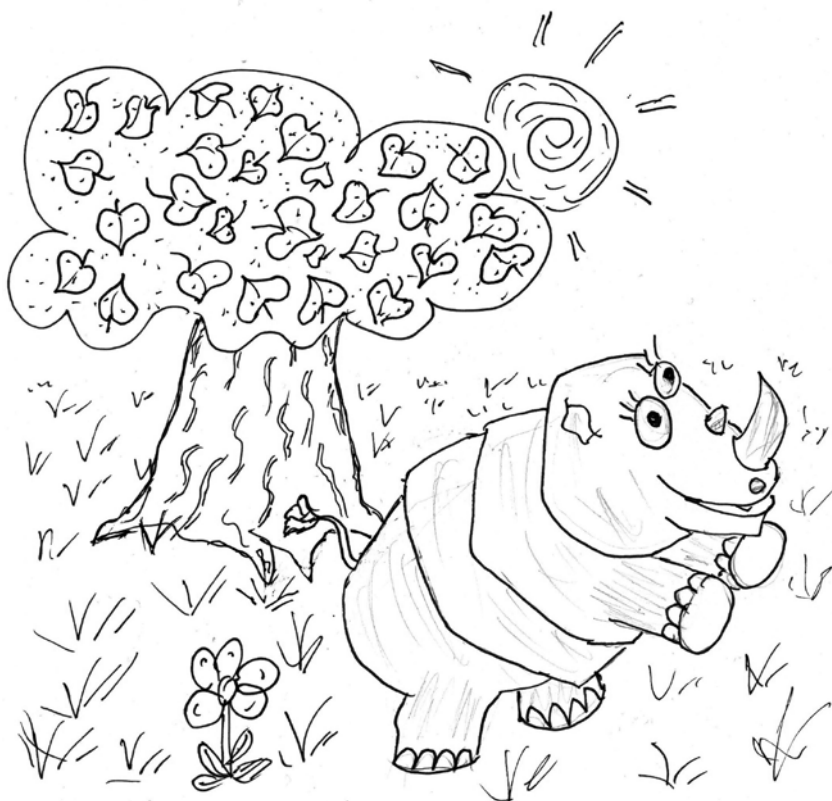
И теперь скажу вам гордо,
Подведя всему итог,
Знают все на свете твердо,
Что я круглый носорог.

И никто соврать не мог.
Я и вдоль, и поперёк –
Не неведомый зверёк,
А самый
настоящий
носорог!

Известняк сожалел, что песня короткая. Но радовался что такая хорошая. И он собирался её еще не раз повторить. Зверь переминался по травке с глубоким чувством собственного достоинства и приговаривал:

– Как хорошо, что я носорог! А Пуня-то что там? Говорила, что если я не иду спасать слона, значит, я не носорог. Хм! А кто же я? Надо подумать. Так, если я носорог, – стал размышлять он. – Тогда надо идти спасать Томпика... – просиял он. – Я носорог... Ура! Ля-ля-ля!..

И с этими возгласами Известняк направился вослед Пуне.

Глава одиннадцатая,

в которой зебры убеждаются,
что скакать с песней и быстрее,
и веселей

Чета и Вета скакали за буйволом по имени Туду.

– Что-то мы долго скачем, а буйвола все не нет, – засомневалась Вета. – Может, не туда.

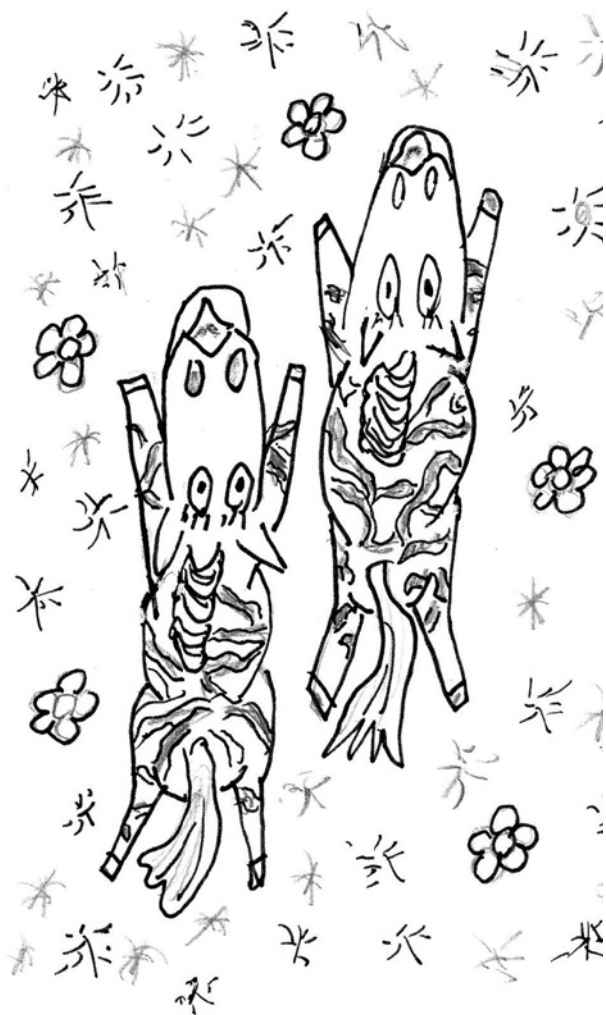
Зебры сделали остановку. Огляделись.

– Вот, смотри, это – тропа Туду, – показала Чета. – Значит, мы скоро его отыщем. Вот и следы от его копыт.

– Тогда, поскачем с песней. Туду нас и услышит.

– Ага! – согласилась подруга, – заодно и путь будет короче.
И зебры поскакали и заржали свой полосатый шансон.

Ни к чему вздыхать вам тяжко,
Вид у зебры очень мил.
Это дедушка тельняшку
Мне на память подарил.

Он был смел, чего не скроешь, –
Мореход и следопыт.
Но на острове сокровищ
Не сберёт своих копыт.

Заливайся, пташка!
Звонко булькай, рак!
Дедова тельняшка
Мне в самый аккурат!

Я в полосочки одета,
Их ношу и день, и ночь.
Если б вы видали деда!
А я такая же точь-в-точь!
Пусть торчит из гривы бантик
И колечко из ушка.
Вот такой вот был романтик –
Мой любимый дедушка!

На дорожку утки сели, –
Как весна, так прочь летят.
Я б махнула к ним на север,
Был бы дедовский бушлат.

Ну, да, путь вам, добрый, пташки!
Жду вас к осени опять!
Где останусь я в тельняшке
По саванне щеголять!

Дорожная песня кончилась, зебры вновь затормозили.

– Видишь? – сказала Вета, – Помятая трава. Он здесь лежал.

– Да, – подтвердила Чета. – Это его отпечаток. Скоро мы и печать найдём, то есть буйвола.

И, чуть поржав, они вновь пустились в путь-дорогу по тудунной тропе.

Глава двенадцатая

в которой в спокойную жизнь буйвола
Туду врывается дерзкая муха

Отливающий мощью буйвол Туду тихо-мирно пасся на траве. Он не слышал зеброчек, как они на то ни надеялись, потому что сам пел травоядно-молочную арию, то есть песню.

Тот, кто буйволом родился,
В жизни многого добился!
Я присяду на траву,
Расскажу вам, как живу.

Му-му-му-пу-ру-пу-пу!
Я когда-то был малюсеньким,
Молоком питался вкусненьким.
И теперь я стал огромный,
Молодой и чистокровный!

У меня косичкой хвостик.
У меня спина, как мостик.
Залезай, садись верхом,
Покатаю с ветерком!

Му-му-му-пу-ру-пу-пу!
А когда-то был я слабеньким,
Молоком питался сладеньким.
И теперь я стал здоровый,
Молодой и чернобровый!

Я иду походкой гордой
С улыбающейся мордой!
И блестят на мне рога!
И звенит моя нога!

Му-му-му-пу-ру-пу-пу!
А когда-то был я маленьким,
Молоком питался беленьким.
И теперь я стал огромный,
Племенной и полнокровный!

Му-му-му-пу-ру-пу-ру-пу-пу!

– Какая вкусная травушка, – чавкал Туду. – И сладкая, и мягкая.

Буйвол собрался на траве сделать отпечаток. Но тут перед ним выросли запылённые зебры и отвлекли его.

– Туду, наконец-то, мы тебя нашли, – затараторила Вета.

– А я и не прятался, – ответил тот. – Хорошо, что вы прискакали. Вместе попасёмся.

– Нет, – отрезала Чета, – бежим скорее с нами.

Буйвол встряхнулся, выпрямился и, подхватил:

– Бежим! – и сам куда-то рванулся.

– Да не туда! – закричали зебры.

– А куда? – остановился Туду. – Я все время туда бегаю.

– В другую сторону!

Буйвол побежал в другую сторону, но не в ту, в которую надо.

– Нет! Не туда!

– А куда?

– Понимаешь, – стала объяснять Вета, – Томпи запутался в паутинке и его надо освободить.

– Освободим Томпика! – прокричал буйвол, ринувшись снова не в ту сторону.

– Стой! Ты должен подцепить паутинку, – продолжила Чета...

– И подцеплю!

– И дёрнуть за нее...

– И дёрну!

– Молодец, Туду! – похвалила Чета

– Мы знали, что ты нам поможешь, – обрадовалась Вета.

– А кто сплёл паутинку? – поинтересовался буйвол.

– Ихвосьмяк.

– Ихвосьмяк? Забодаю! – и Туду, тряся рогами, ринулся на врага. Но опять не туда куда надо. Зебры его вновь удержали. – Да я подниму на рога этого мерзкого паука!

– Не надо, – тормозила его Вета. – Он не хотел. К тому же, теперь сам не рад.

– Это всё из-за Жуськи, – защитила паука Чета. – Она к нему в паутинку всё никак не попадалась.

– Да я забодаю эту муху!

Зебры уже не могли сдерживать распаленного буйвола.

– Да не муху надо на рога подымать, а слона выручать, – попытались втемяшить ему зебры.

– Томпи! Мы идём к тебе на помощь!

Наконец-то, буйвол угадал направление, и все трое поскакали в джунгли выручать бедолагу слона.

Глава тринадцатая,

в которой паутинка оказывается крепче рогов и копыт

Когда тройка копытных прискакала к месту происшествия, Пуня находилась уже там.

– А где носорог? – спросили ее зебры.

– Он больше не носорог, – бросила та презрительно.

– Как?! – повисло безмолвное изумление среди зверей.

На миг даже слон пожалел носорога больше, чем себя.

– Так что его ждать не будем, – скомандовала Пуня.

После её слов об Известняке все были готовы забыть бывшего носорога навсегда.

– Томпи, мы тебя освободим, – вызвался Туду и стал подцеплять рогами его путы.

– Я хватаюсь за буйвола, – сказал Тамби.

– А я за тебя, – шагнул Пятнах.

За него ухватилась Вета. За неё Чета. Завершала эту живую цепочку Пунька .

– Моя паутинка! – кричал Ихвосьмяк.

– Осторожней! – испуганно вращал глазами слон.

– Готово! – объявил Туду, роя копытами землю. Искомандовал:

– Начали!

– Раз! Два! Взяли! – закричали звери. – Раз! Два! Взяли!

– Тише! – кричал Ихвосьмяк, бегая вокруг своей ловушки.

– Не порвите паутинку! Она моя.

– Тише! – закричал Томпи. – Не задавите меня!

– Раз! Два! Взяли! – продолжили пыхтеть звери.

– Осторожно! – прокричали в один голос слон и паук. – А-а-а-а!

– Раз! Два! Взяли!

– Моя паутинка!

– Моя шея! – заорал сдавленный и перекошенный слон.

Сеть не поддавалась, не распутывалась. Слон не вываливался.

– Раз! Два! Взя-а-а-а...

И все звери покатались на спины и растянулись на земле. Рога у буйвола, перегревшись, выпрямились и соскользнули с паутинки.

Ихвосьмяк подбежал к ней, осмотрел.

– Целенькая! – успокоился он.

– В чём это она? Такая скользкая? – подсадовал Туду.

– Это мёд. На Жуську. Я бы давно её уже поймал, если б не этот, – кивнул он на слона.

– Сам здесь канаты свои развесил, а на меня сваливает, – отбивался Томпи. – Была б паутинка нормальная, я бы в неё не попал.

– Без носорога ничего не вышло, – сожалея, вздохнул Пятнах, всё же вспомнив про всеми забытого Известняка.

*Ох, и тяжело смотреть
Там, где слон на картину
угодил в паутину*

– Давайте, ещё раз, – блеснул рогами Туду.

– Не давите меня больше! – затрясся Томпи. – Не душите!
Не-ет!

Буйвол остановился, умерив свою прыть.

– Надо что-то другое придумать, – продребезжал Тамби. –
Чтоб ты мухами объелся, Ихвосьмяк!

– И зачем ты здесь её развесил? – помахала гривой Чета.

– Слона никто не просил здесь ходить!

– Из-за тебя я чуть не задохнулся! – ответил тот отдуваясь.

– А ты, попробуй, сам муху поймай! Мне она уже, как сло-
новая кость в горле.

– Сам ты осьминог безрукий!

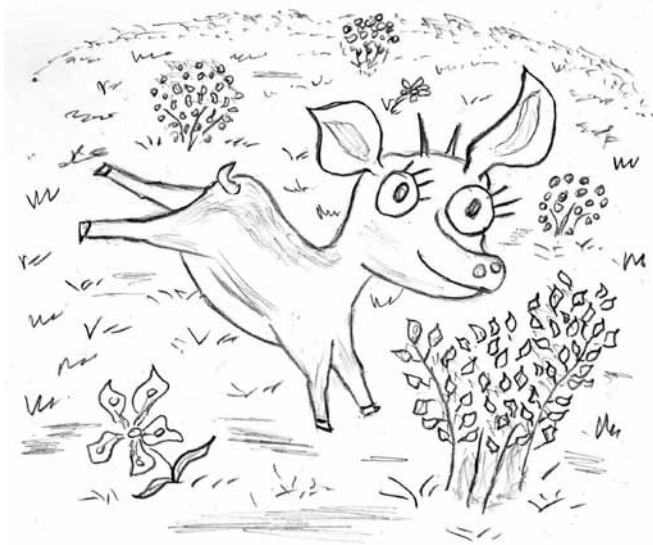
Так спорная баталия продолжалась, а остальные звери стоя-
ли озадаченные, что же делать. Шансов спасти слона оставалось
все меньше и меньше.

Краеведческое отступление

Уголок №3

Тенрек

Ни пустынь, ни гор, ни рек
Не приветствует Тенрек.
Не колюч он, будто Ёж,
Хоть и капельку похож.
Утром норку – на замочек,
И весь день в дому хлопочет.
А гулять идёт, когда
Лишь наступит темнота.

Дик-Дик

Этот крик – «Дик-дик! Дик-дик!» –
Издаёт зверёк Дик-дик.
Рожки – крохотульки,
Ножки – как ходульки.
Он при маленьком росточке
Ест опавшие листочки.

Панголин

В джунглях есть зверёк один
По прозванию Панголин
Подожмёт две пары ног,
И лежит как колобок.
Нет ни носа, нет ни глаз –
Лишь чешуйки напоказ.

(Отступление следует)

Глава четырнадцатая,

в которой попугай Плам-Плам был похож на орла

Ана краю саванны черепашка Кру упорно ждала орла Флима. Он все не прилетал, а она все не переставала смотреть в небо. И вдруг услышала, что кто-то летит, правда с другой стороны. Кру замахала лапами и побежала навстречу:

– Сюда! Флим! Я здесь! – закричала она.

Но это был попугай Плам-Плам с распушенным хохолком. Он тоже заметил черепаху. И направляясь к ней, красноречиво пел.

Журавли и пеликаны
Ходят важно в камышах.
А на пальмах обезьяны
Ходят вовсе на ушах.

Но я тоже не тоскую,
Потому что я пою
Песню звонкую такую
Попугайскую свою.

Пр: Плам-плам-плам!

Чирик-чирики!

Фыр-фыр-фыр!

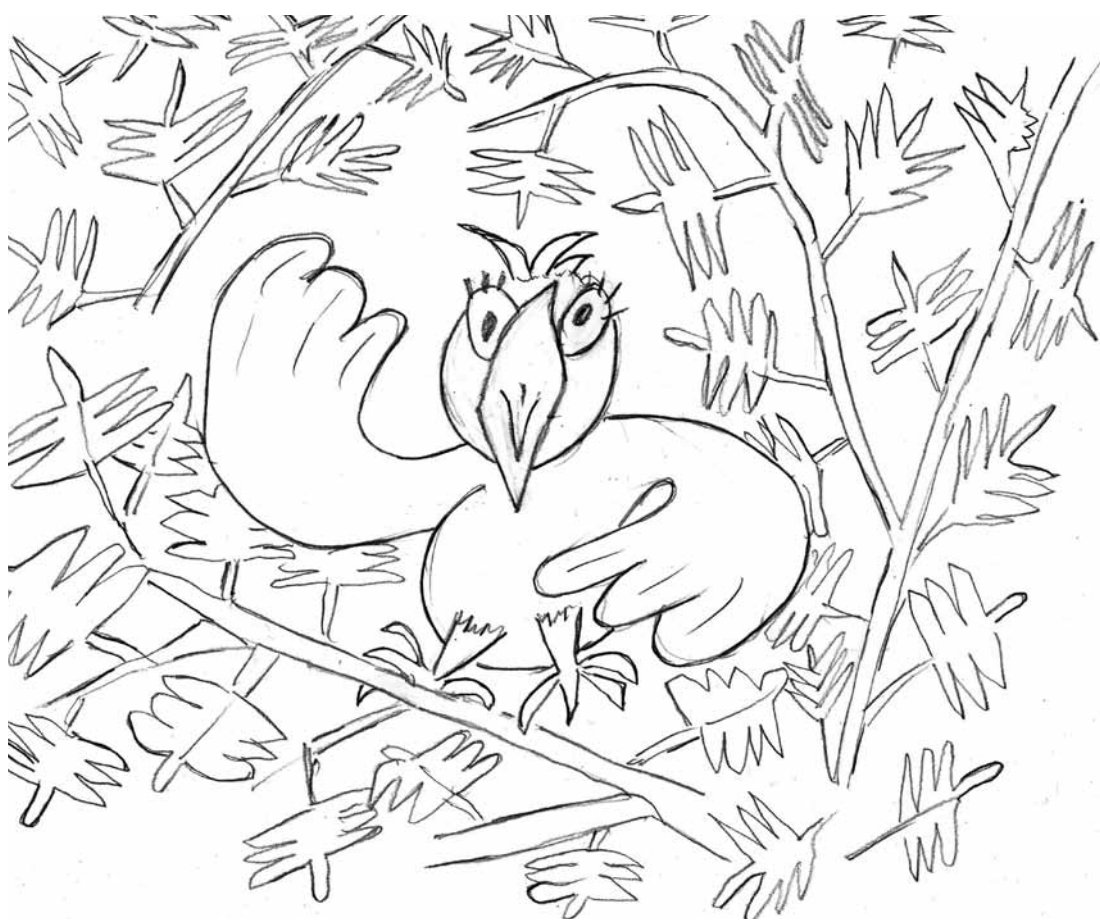
Как прекрасен окружающий нас мир!
Если сил ко мне является прилив,
Становлюсь я очень даже говорлив.

С разноцветными крылами,
Не лохмат и не плешив,
Я порхаю меж ветвями,
Хохолочек распушив.

Далеко летать, как утка,
Не смогу я ни за что.
Это с виду я малютка,
А мне лет, наверно, сто.

Ну, а если ты гуляешь,
И тебя застанет дождь,
Ни в футбол не поиграешь,
Ни до дому не дойдёшь.
Но с меня вода как с гуся,
Я и лап не замочу.
Ну а в клетку попадусь я,
То и там не замолчу.

– А, это ты, Плам-Пламчик, – разочарованно сказала Кру.

– Я! – браво отчеканил попугай. – А ты всё с парашютом прыгаешь?

– Да. Только орла всё ещё нет. Я услышала, что кто-то летит, и стала звать сюда. А это оказался ты. Жалко, что не орёл.

– Почему?

– Но хорошо, что не муха, – похвалила его черепашка и вновь глянула в небо. – Ну, где же орёл?

– Ну, ничего, ты обязательно его дождешься, как в Африке

ледохода, – успокоил ее попугай. – Он обязательно прилетит.

– Восход – знаю, пароход – слышала, а что такое ледоход?

– Ну, не знаю. Это так говорится. Я от залётных уток слышал, которые с севера прилетают. Они еще говорили – дождёшься от попугая умной мысли, как в Африке ледохода. А ты не знаешь, что за шум в джунглях? – перевёл разговор Плам-Плам.

– Наверно, деревья скрипят и трещат.

– Деревья-то деревья. Только ветра сильного нет. Неужели, они сами качаются, с корня на корень переваливаясь? А может, танцуют под весёлую музыку? Дискотека там у них? Полетим, разузнаем!

– Нет, отправляйся один. Ты меня не поднимешь, – показала она на рюкзак. – Если что, вернёшься, расскажешь.

– Ну, я полетел, – попрощался попугай и исчез за ветвями.

– Лети, – помахала ему черепашка, а сама повернулась к парашюту и твердо решила:

– Нет, я всё-таки дождусь своего орла.

Глава пятнадцатая,

в которой звери ищут выходы слону
Томпи из нежданно-негаданного
его заточенья

Ана краю саванны черепашка Кру упорно ждала орла Фли-ма. Он все не прилетал, а она все не переставала смотреть в небо. И вдруг услышала, что кто-то летит, правда с другой стороны. Кру замахала лапами и побежала навстречу:

Пламя-пламя стрелой прибыл к источнику неведомых резких звуков Увидев связанного и замученного слона и острым оком оценив обстановку, он возмутился:

– Ихвосьмяк! Ты зачем Томпи поймал?

– Да не ловил я его! Он просто ходит по моим местам, и только и думает, как бы побольше паутинок помять и сорвать с деревьев.

– Не нужна мне твоя паутинка!

– А мы Томпика освобождали, – сказала Чета. – Одну палку уже сломали.

– И даже рога у буйвола не помогли. Выпрямились, – добавила Вета. – Паутинка крепкая оказалась.

– И скользкая.

– Я забодаю эту муху! – затопал копытом Буйвол, у которого рога к его радости обратно скрутились.

– Прямо, не знаем, что и делать? – ответил за всех самый долговязый спасатель.

– Томпи, ну потерпи, – успокаивал несчастного пленника Тамби.

– А, давайте, носорога позовём, он поможет, – предложил Плам-Плам.

– Звали, отказался, – буркнула Пуня.

– Он больше не носорог, – чтобы не было вопросов, ответили звери.

– А давайте, тогда крокодила Хора позовём, – снова предложил попугай. – Он паутинку зубами перекусит.

– Нами он перекусит! – запротестовала Чета.

– Вот сам и зови! – бросила ему Вета.

– Да я бы позвал, только он меня не слушает.

– Почему не слушает? – удивился Туду.

– Он меня вовсе и не заметит. Крокодил на маленьких не обращает вниманья, не догадываетесь разве? И не слушает их, – застенчиво объяснил попугай.

Все звери посмотрели на Пятнаха, потому что супротив попугая он был самый заметный. Тот не возражал пойти, а лишь предупредил:

– Только, где он, я не знаю. Может, кто-нибудь подскажет?

Молчание зверей показывало, что никто не знал, где живёт Хор. А может, знали, но забыли.

– Ладно, пойдём вдвоём, я тебе дорогу покажу, – подлетел к нему Плам-Плам.

– Возвращайтесь с ним поскорее, – поторопил бегемот. – А то Томпи от мучений иссохнет и упадёт...

– И помнёт мою паутинку! – заубивался Паучок. – Бедная моя, толстенькая!

– А мы боимся Хора, – сказали зебровки. – А он здесь будет.

– Не бойтесь, – успокоил их Тамби, – он быстро справится со своей работой, разделается с этой толстой сеткой.

– Зачем ты её здесь повесил? – в который раз пытался вразумить слон паука.

– Ты ничего в паутинках не смыслишь! И можешь помолчать на этот счёт.

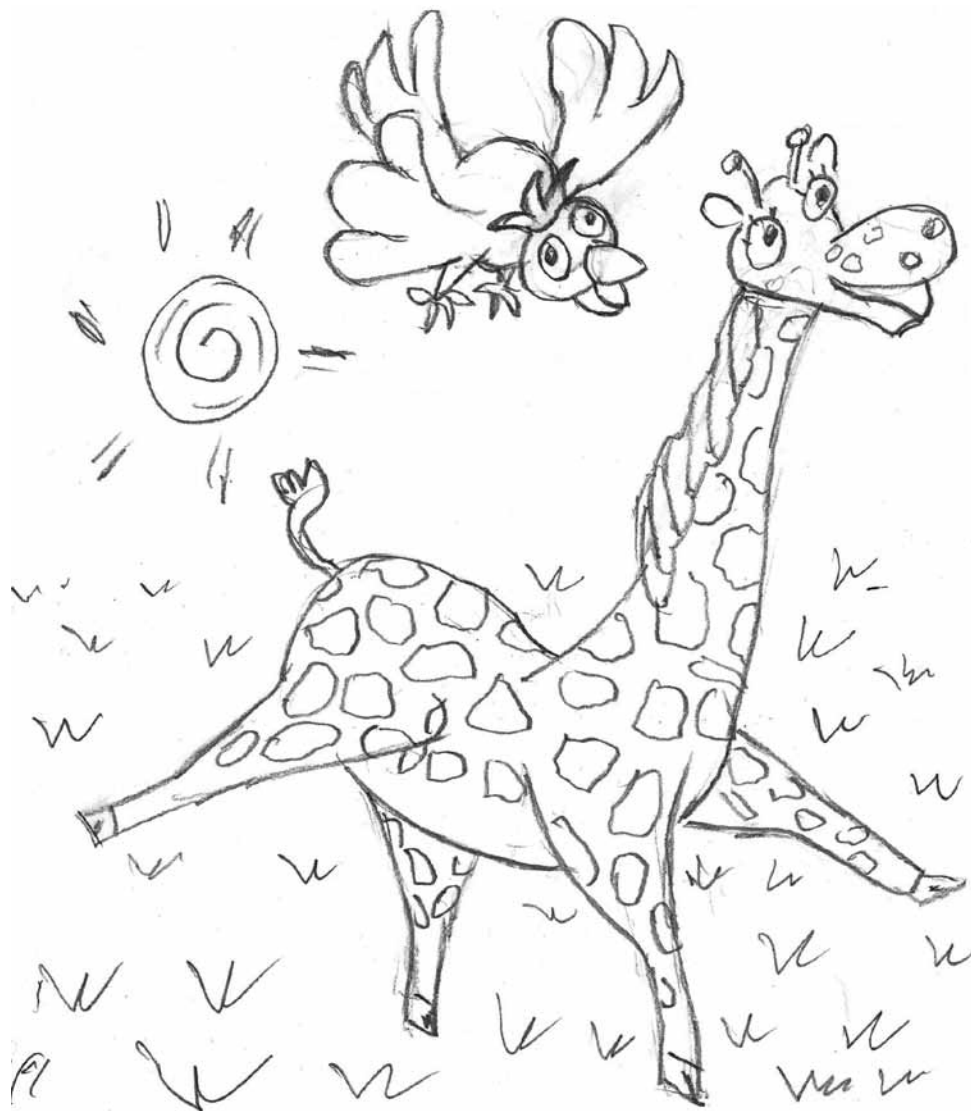
– А если б ты смыслил, то здесь бы её не вешал, – не сдавался Томпи. – Браконьер! Живодёр просто! Вот ты кто!

– Кто? Неужто я?

– А больше некому!

И конца не было видно этой перебранки, этой перепалки.

Глава шестнадцатая,

в которой жираф Пятнах и попугай
Плам-Плам уговаривают крокодила
Хора показать свои зубы во всей красе

Жираф и попугай спешили за крокодилом. Плам-плам порхал впереди, показывая путь. Иногда присаживался к своему высокому попутчику на рожки.

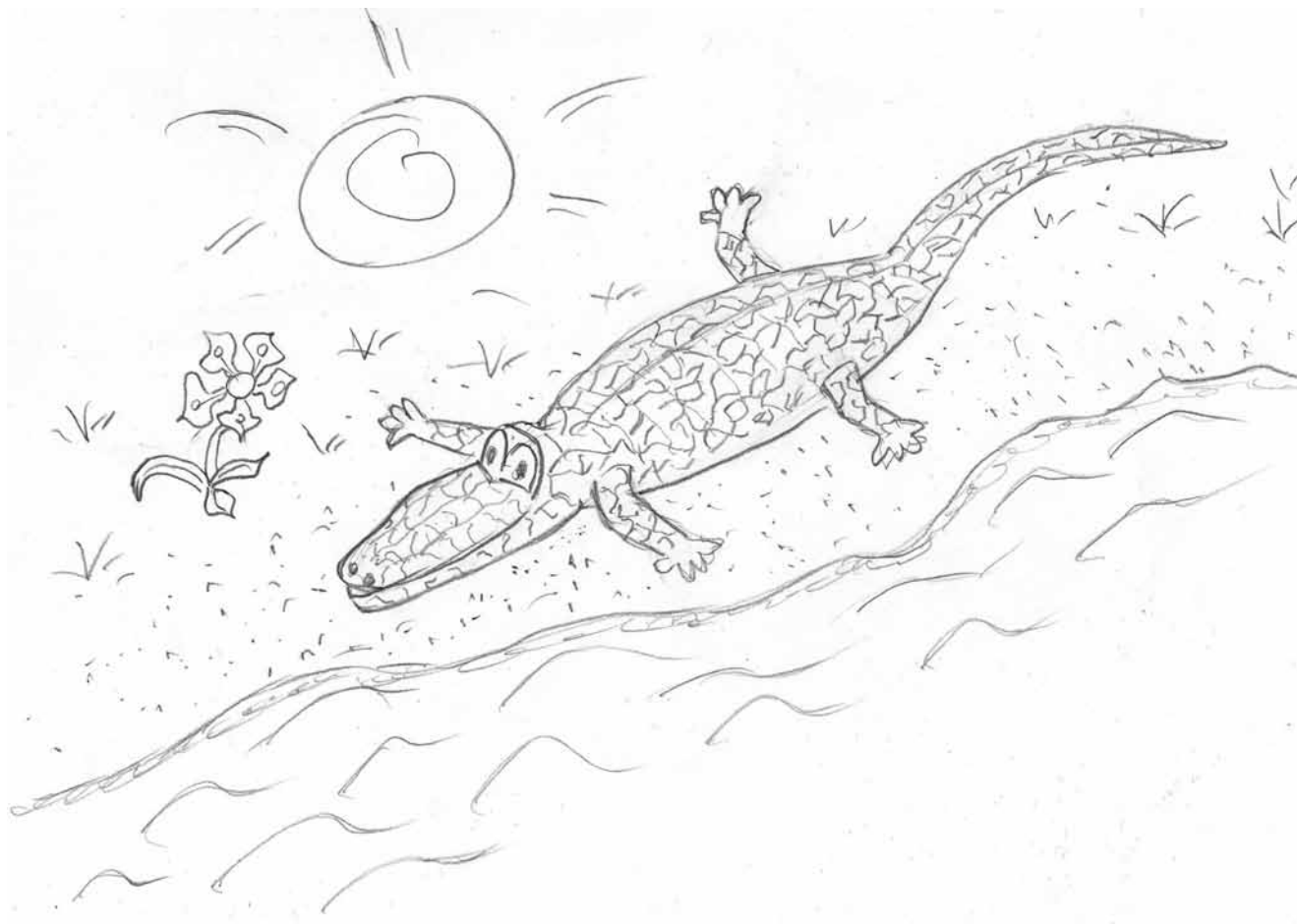
– Нам очень повезёт, если Хор согласится паутинку перекусить, – сказал летучий проводник.

– А еще больше повезёт самому Томпи, – ответил высокий напарник.

– Вот уж скоро и река будет.

– Ага. Вижу.

Путники ускорили ход. А на берегу реки, готовый в любой момент нырнуть в воду, отдыхал крокодил. Лежал и напевал.

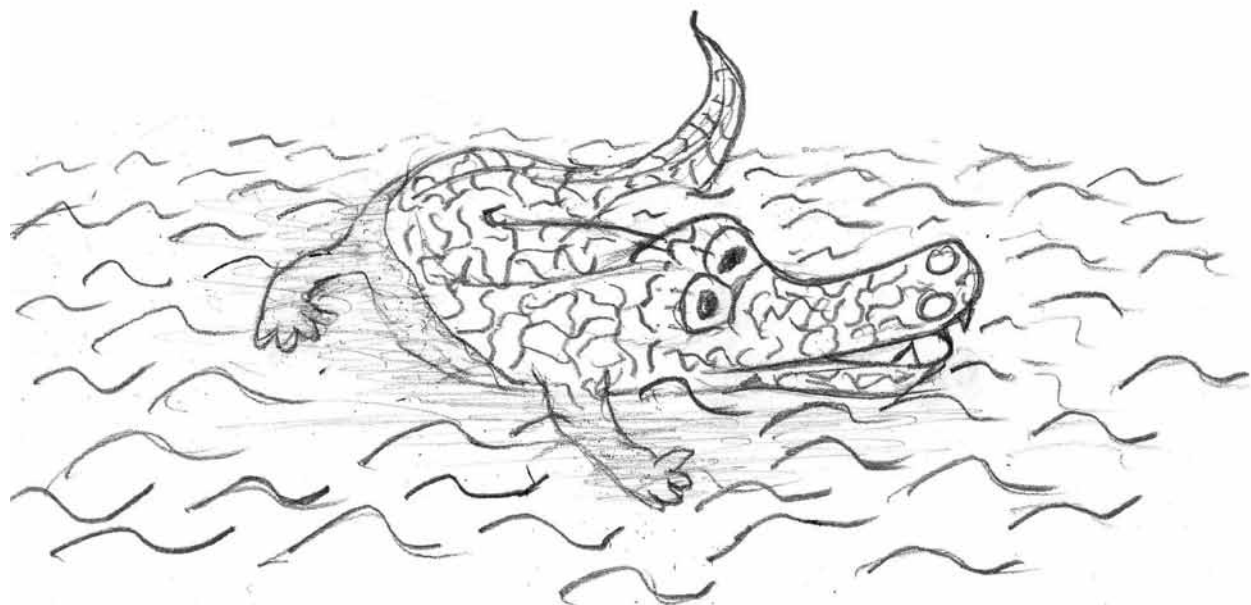

Если кто-то вам дорогу
К водоему преградил,
А потом вцепился в ногу,
Значит, это крокодил.

Согласитесь, как он мил –
Ротик мой зажимистый.
Крокодил я, крокодил
Самый крокодилистый.

Вот лежите вы на пляже.
Солнце воздух и покой.
С вами кто-то рядом ляжет
Весь зелененький такой.
Вас, простите, разбудил
Ротик мой зубилистый.
Крокодил я, крокодил
Самый крокодилистый.

То я – против, то обратно
По течению плыву.
Мне сказать о том приятно,
Что давно я тут живу.
Сколько глаз тут поразил
Ротик мой разинистый.
Крокодил я, крокодил
Самый крокодилистый.

Прибыв к водоёму, ходоки за помощью спустились по течению и, наконец, увидели владельца острых зубов. Он тоже заметил неожиданных гостей: сперва жирафа, а потом уж и птичку. Хора моментально потянуло в воду. И не просто поплавать, а показать свой класс. Ему было приятно, что сейчас его увидит такой высокий зритель, как жираф, ну и мелким довеском попугай. Будь

перед ним одна только эта птичка, он не стал бы стараться, волновать воду. Крокодил чинно погрузился в реку и медленно поплыл, исполняя это красиво.

– Здравствуй, Хор, – приветствовали его зрители.

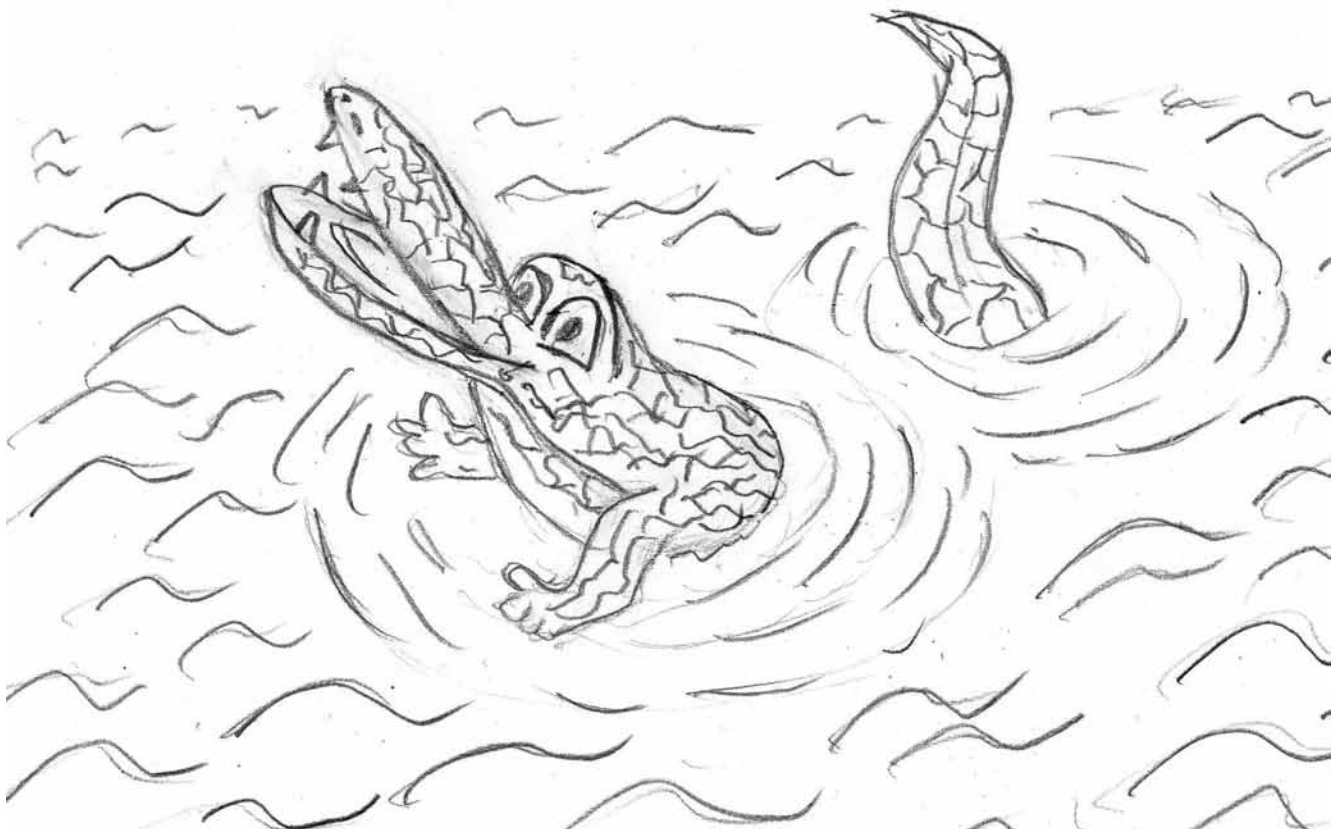
– Привет! – крикнул тот и ушёл в воду с головой.

На берегу видели, как он передвигался под водой. Наблюдатели так не могли. Стали ждать, когда выплывет.

– Сегодня погода хорошая! – сказал крокодил, показавшись на поверхности.

– Да, хорошая, – для приличия ответили гости.

– И вода теплая! – пловец нырнул в глубину.

Зрители ничего не успели ему сообщить на счёт температуры ни воздуха, ни воды.

– Когда ж он выплывет? – забегал глазами по воде Плам-Плам.

– Хоть бы высунулся что ли, – понадеялся Пятнах.

Будто вняв желанию зрителей, крокодил показался на поверхности.

– А вы были на том берегу? – спросил он и опять нырнул в воду, довольный тем, что не всякий может похвастаться покорением широкой реки.

Обойденные вниманием сухопутные и воздухоплавательные зрители уже не собирались отвечать на его вопросы.

– Слон в паутинке запутался! – крикнул попугай.

Но Хор этого уже не мог слышать. Он шнырял туда-сюда на глубине.

– У него же такие зубы! Он бы эту паутинку чик и готово, – поделился мыслями Плам-Плам.

– Томпи там замучился. Сейчас Хор вынырнет, мы ему всё прямо скажем.

Крокодил опять долго таился в реке, а, поднявшись, внезапно спросил:

– А вы на спинке умеете плавать?

– Нет, – от неожиданности отозвались жираф с попугаем.

Крокодил, счастливый, опять улизнул.

– Надо спасти слона! Томпика! – заорали гонцы, подойдя к самой кромке воды. Попугай при этом сидел на правом рожке своего попутника.

Но ответом им была глухая тишина.

– Опять ушёл, – топнул ногой жираф.

Искусный пловец перемещался под водой, как хотел, только что не на спинке. Чтоб не упустить, попугай слетел с жирафа. Пустился вслед крокодилу и налету что-то горланил. Пятнах с берега наблюдал, какие немислимые фигуры – зигзаги и треугольники, эллипсы и звёздочки – выписывал в воздухе охрипший Плам-Плам.

– Ихвосьмяк сплёл толстую паутинку, и Томпи в ней запутался! Надо его освободить! Ты можешь перекусить ее! И бедняжка слон распутается!

Крокодил видел, как над ним порхает крошечный зритель, думая, что тот изучает его ловкие движения. На середине реки попугай, устав кричать, смолк. Тут крокодил всплыл. Попугай отпрянул.

– А я ещё и не так могу! – гордо произнёс Хор и снова ушёл в реку.

– Надо спасти слона! – в последний раз крикнул Попугай и, отчаявшись, полетел к берегу.

– Ну что? Сказал? – с надеждой спросил Пятнах.

– Сказать-то сказал. Но, оглох он что ли? Вода, наверно, из ушей не вытекает. Тогда мы его точно не дозовёмся.

– Эх, что за водичка! – приглашая искупаться, булькнул крокодил и опять исчез.

– Наверно, не вылезет, – безнадежно сказал жираф. – У него, видно, сегодня фигурное плаванье.

– Скорей всего, – согласился попугай. – Нам уже назад надо. Без острых зубов придётся Томпи выручать.

Жираф развернулся к джунглям глазами, к реке спиной. Посланцы махнули хвостами на зелёное бревно и, ни с чем поспешили обратно.

– Куда же вы?! – крикнул им король водоёма, выплыв через некоторое время.

Его сегодняшняя публика уже вся скрылась из виду.

– Я же ещё не показал, как я восьмёрку вывожу. А вот интересно, слон умеет на спинке плавать? – задался вопросом Хор и, лишённый внимания, выбрался на песчаное лежбище.

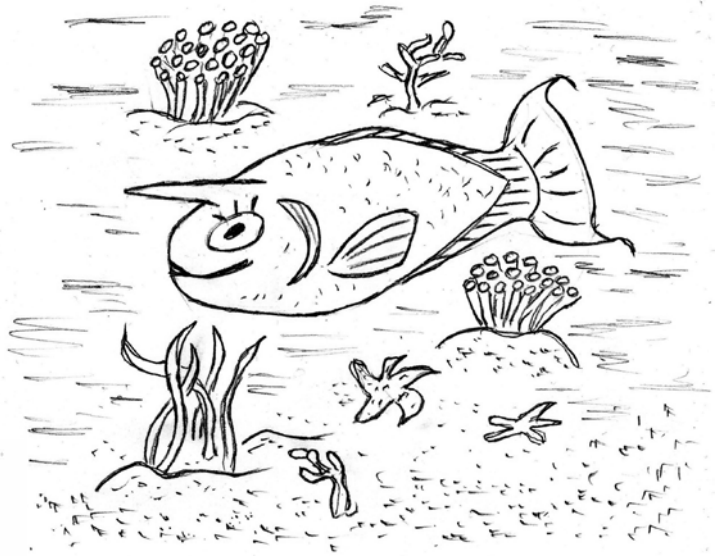

Краеведческое отступление

Аквалок – водяной уголок №Буль-буль

Рыба-Носорог

Пусть океан суров, глубок,
Порой с размахом буйствует,
Но всё же Рыба-Носорог
Себя там славно чувствует.

Рыба-Собака

В реках рыбка есть, однако,
Называется Собака.
Не грызёт костей, не лает,
Плавно хвостиком виляет.

Рыба-Камень

Если встретишь Рыбу-Камень,
То не трожь её руками!
Челюсть неподвижная –
Верхняя и нижняя.

Маскируется на дне,
Шип опасный на спине,
В нём таится страшный яд,
Поражает всех подряд.

(Отступление следует)

Глава семнадцатая

в которой паук Ихвосьмяк безнадежно
делится своими секретами,
а звери считают, что сам он
не за того себя выдаёт

Г

онцы возвратились к месту происшествия абсолютно с пустыми лапами и копытами.

– Где крокодил? Приползёт? Перекусит? – стали спрашивать звери.

– В реке остался, – ответил Пятнах. – Звали-звали. Так и не докричались.

– Он что сюда не придёт? – не поняла Пуня.

– Не знаю, придёт или не придёт, но из воды вылезать не собирается, – подвёл итог своему походу Плам-Плам.

Команда спасателей вновь крепко задумалась.

– А, давайте, льва позовём, – предложил попугай. – Он, кажется, ваш царь зверей. Вот и надоумит, что делать.

– Льва!? Он же нас съест! – зебры и Пуня кинулись кто куда.

– Не съест, – сказал Пятнах. – У него сегодня банный день. Выходите.

– Да, да, – подтвердил Тамби, – лев сегодня с утра на озере.

Обезьянка и зебры тихо вернулись обратно.

– А чего его звать-то? – воспротивился паук. – Пусть себе моется. Он хоть и царь какой-то, а в паутинках ничего не понимает. Пусть себе чистоту соблюдает.

– Зовите скорее льва! – завопил Томпи. – Пусть придумает, хоть что-нибудь.

– А чего тут думать-то! – встрепенулся буйвол. – Надо заставить паука, чтобы он отвязал свою пряжу от деревьев, от каждой ветки, и свернул её в клубок.

Звери загалдели, заставляя виновника всего распустить свою сеть, а потом её смотать навсегда.

– Ихвосьмяк-Лихвосьмяк! А ну отвязывай! – зашагал по паутине попугай, ища слабые места.

– Не могу, – забеспокоился паук. – Я над ней столько работал: к каждой ветке, к каждому сучку прикреплял. Завязывал тройным секретным узлом.

– А ты расскажи нам этот секрет про узлы, – хитро прищурилась Пуня. – Мы паутинку сами распутаем и смотаем.

Паук замаялся, отводя глаза:

– Не могу я вам наш паучиный секрет рассказать. Я секреты не выдаю.

– Тоже мне тайный агент нашёлся, – стал бредить слон. – Твоя засада провалена. Муха её обнаружила. Тут тебе ловить больше нечего.

– Это ты предательски сюда залез, чтобы меня самого и мои тайны выдать. Чтоб я никогда не поймал муху.

– Я всегда здесь хожу, – опять застонал Томпи.

– А может, это она тебя прислала? И ты с ней заодно!? – вознегодовал Ихвосьмяк.

А у зверей по поводу освобождения слона начался настоящий мозговой шторм в двенадцать баллов.

– Давайте, позовём какую-нибудь мышку, – предложил Пятнах. – Томпи испугается и убежит.

– Он убежит вместе с паутинкой, потом не найдёшь. Да ещё сам в клубок превратится, не распутаешь, – прояснил спасателям паучок.

– Не надо мышки! – отрезал Томпи. – Лучше льва!

– Лев с тобой разберётся, Ихвосьмяк, – пригрозил попугай. – Если ты нам не выдашь свой паучиный секрет.

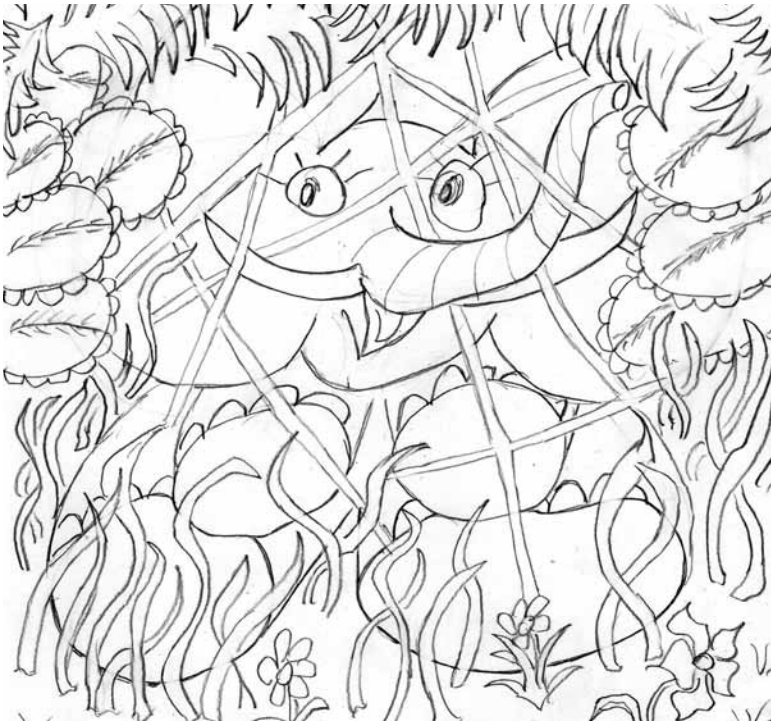
– Не выдам.

– Делать нечего, пора льва звать.

– Ладно, я скажу, – смягчился ткач и замямлил. – Секрет заключается в том... секрет, в общем, заключается в том...,

– Ну! – закончилось терпение у зверей.

– ... в том секрет, что если узел завяжешь, то никогда уже не

развяжешь. Это мертвый узел... Моя паутинка! – чуть ли не зарыдал Ихвосьмяк.

Пятнах, меж тем, призадумался. Он внимательно с высоты положения своей головы бросал взгляды то на слона, то на паука.

– Подозрительно всё это, – сказал он. – Я где-то слышал, что есть умельцы, которые запросто из мухи слона делают.

– Зачем мне слона делать? – возмутился Ихвосьмяк.

– А чтоб больше тебе досталось, – стал наседать на него Туду, подхватив догадку.

– Да не муха я! – вскричал бедный слон.

– Подожди, Томпик, дай нам с пауком разобраться, – засомневался и Плам-Плам.

– Может, ты шаман? Колдун? Мганга? – наперебой стали вопрошать звери.

– То-то я гляжу, паутинка толстая? – покосился на колдуна бегемот.

– А, может, ты нас сюда заманил, чтобы в мух всех превратить? – забеспокоился буйвол.

– Нет! Не мганга я, – поспешил защититься паучок, а то если его признают мгангой, церемониться никто не станет. – Это всё из-за Жуськи. Я на неё сплёл такую нить прочную.

– А почему у тебя восемь ног, а у нас четыре?

– А у некоторых только две? – вставил попугай.

– Выходит, четыре – нормальных, а остальные – колдовские! – Многозначительно добавил Пятнах.

– Бедные мои ножки, ни в чём не повинные, – запричитал Ихвоська, пряча свои конечности друг за друга. Но они всё равно выступали.

– А, может, ты своим колдовством сейчас целый рой мух на нас на всех наслёшь, – раздув ноздри, разгорячился Туду.

– Зачем мне насыпать на вас кого-то?

– А затем, чтоб мухи нас съели, а потом ты их, то есть нас, – застучали копытами зебры.

– Али ты не знаешь?! – щёлкнул Туду хвостом, как дрессировщик кнутом. – Кто придёт с делами недобрыми, попрощается со своими рёбрами!

Паук присел – хвост

буйвола просвистел у него над головой.

– Я на муху... на Жуську...

– Слыхали!

– Слон сам, однако, запутался.

– Он сказал: «Однако»! – заострил внимание попугай. – Вы слышали? Это – шаманское заклинание!

– Я не мганга, однако, – нервно запрыгал паук.

– Опять – «однако»! Он начал колдовать над нами.

– Однако, это вы меня запутали.

– Мы? Это ты мастер всех опутывать!

– Зверики-мазерики. Отпустите меня.

– Сначала слона отпусти!

– Да! – подал хриплый голос Томпи.

– Он сам, однако! – попытался выкрутиться паук.

– И перестань над нами колдовать! Злой мганга!

– Я сло-о-о-он! – протянул в который раз Томпи.

Обезьянка, радуясь новой своей догадке, тут же предложила:

– И хорошо, что Томпи – муха. Нам легче. Раз паук превратил

муху в слона, пусть теперь обратно его превращает. И мы тогда спасём Томпика, он мухой вылетит из паутинки.

– Да не муха я!

– Кажется, не обманывает, – кивнула подруге Четка.

– А, может, обманывает? – сомневалась Ветка.

– Не-ет! – выкатил глаза Томпи.

– А чем докажешь? – стал пристально принюхиваться к нему попугай.

– Ихвосьмяк меня съесть должен. А он меня не ест.

– Действительно, не муха, – убеждая саму себя, произнесла Пуня. – Он бы тогда крыльями махал.

– Помогите! – попытался захлопать ушами пленник.

– Муха тоже может кричать «Помогите!», – не отступался от своего буйвол.

– Ну, какая ж это муха, – запаниковал Ихвосьмяк. – Вы только посмотрите на него. Та хоть жужжит. А этого и слушать противно.

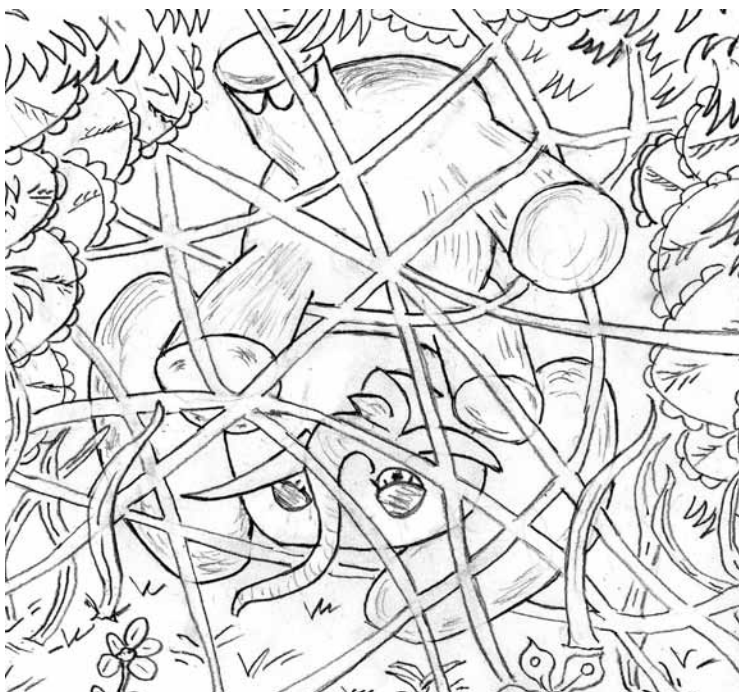
– Меня?!

– И смотреть тоже!

– Сам ты, знаешь кто, после этого?! – стал оборонять свое доброе имя слон. – Ты...Ты восьмиконечник тупоконцовый! – тяжело дыша, выдавил из себя Томпи. – Никудыка!

– Что?! – захлебнулся Ихвосьмяк. Так дерзко паука еще никто не обзывал, даже несносная Жуська. Тем более горько ему было слышать такое слово от слона добряка. И потеряв голову, Ихвосьмяк закричал:

– Кыш отсюда! Насекомое!

– Значит, муха, – сказал бегемот, показывая на слона.

– Нет, я не мга-нга! – спохватился бедняга, опрометчиво униживший Томпика.

– Я сло-о-он! Спасите! Уберите его! Больше не могу на пауков смотреть, – глаза пленника безвольно закрылись.

– Голос вроде бы знакомый, слоновий, – высказались зебры. – И сам он серый.

Но Туду не унимался.

– Интересно, а муха может сознание терять? – спросил он, всё еще не зная кого бодать.

– Не мо-о-ожет! – прозрев, закричал слон. – Это всё – паук! Фей-толстовей кознеплёточный.

В этих словах был большой кусок похвалы, и паук на сей раз промолчал.

– Он сказал, что паук – фей, – заострил внимание попугай.

– Так значит, слон – превращенный! Этим феем-толстовеем! – открыли пасти зебры.

– Томпик, ну признайся, ты муха или не муха? – сердечно спросил Таби. – Тебе от нас нечего скрывать.

– Он ни за что не признается, – рассудила Пунька. – От нас-то нечего скрывать, а от паука есть чего. Если он признается, что – муха, то паук его съест. И мы не успеем его вытащить.

– Тащите меня скорее! Я слон, признаюсь во всём честно!

– Видите, не признаётся.

– Да слон – это, – кинулся на выручку паук, – не видно разве. У него и хвост есть, и уши... – и, поворчав, добавил: – Холодные.

Томпи почувствовал, что Ихвосьмяк над бедным над ним изощренно и тонко насмехается.

– Сам ты клещ безухий! – простонал он в ответ.

Паук открыл рот в онемении.

«Что это со слонем, – беспокойно промелькнуло у него в голове. – Какая муха его укусила? Не ужели Жуська? С неё станется. Как пить дать, заразился? Дразнится, точно как она, уж в который раз! Или он, в самом деле, превратился в огромную муху? Тогда мне конец, – запутался в мыслях Ихвосьмяк».

– Паук безмухий! – добил его слон.

– Что!?! – разъярился Ихвосьмяк, краснея от гнева. – Да я тебя сейчас съем!

– Значит, муха, – сказал буйвол.

– Значит, мганга, – кивнул попугай.

– Не-е-ет! – в один голос заорали слон и паук, тесно прижавшись друг к другу. – Мы настоящие!

- Выпустите меня! – позвал на помощь слон.
- Заберите его отсюда! – отпрянул от своего приятеля паук.
- Я сло-о-он! Где ты, моя саванночка, где ты моя просторная?
Но сомнения зверей не покидали.
- Как же нам точно узнать, что ты не муха? – озадачился Таби.
- А нужно настоящего слона найти и сравнить его с этим, – подсказала Пунька.
- Не надо никого искать. Вы меня больше нигде не найдёте.
Я тут!
- Томпи, – не поверил Туду, – ты нас как муха не интересуешь.
- Нас всех волнует Ихвосьмяк. Потому что если ты – не слон, то он – злой колдун.
- И нам надо его опасаться, – объяснил Пятнах.
- Не опасайтесь его, – жалобно пропел Томпи.
- Не надо меня бояться, вам слон говорит, – ободрился паук.
- А что это у тебя на спине за два магических знака? – наострил рога Туду.
- Ага! Колдовские отметины! – подхватили зебры.
- А какие ровные, – описал их Пятнах.
- Он несмываемой краской их нанёс, – заметила Пунька..
- А обыкновенный зверь на спине у себя рисовать не может! – поддакнул бегемот.
- Это кружочки, – сжался паук. – С детства.

Меж тем у Томпипона терпенья никакого не осталось. Паутина натёрла ему все бока.

– Освободи меня, ворожун несчастный, – взмолился он.

– Он сказал: «Ворожун», – заострил внимание попугай.

– Нет, нет! Не ворожун, чародей злосчастный, – спохватился слон.

– Чародей?

– Нет, нет! Не чародей, – запыхтел Томпи и замялся, отступая: – Вы меня запутали.

– Мы тебя запутали? – удивились звери.

– Нет, нет! Не вы. Паук – лиходея ужасный меня запутал!

– Да ты сам сюда пришёл и запутался, – вставил Ихвосьмяк.

– Шмакодяндрик висячий! – в отчаяньи проревел слон.

– Что!?! – вырвалось у паука. – Я тебе все крылья пообрываю! Звери насторожились.

– Значит, муха, – раздул ноздри Туду.

– Значит, мганга, – осмотрел крылья Плам-Плам.

– Я сло-о-он!

А паук кинулся на попятную.

– Зверики-мазерики, я не мганга. Я хотел сказать – уши оборву. Друзья!

Поверьте! Я же не виноват, если какая-то муха слонопатитом заболела.

– Сам ты мухопат несносный! Восьмипят бесхвостый! – услышал он от «больной мухи».

У зверей завертелись глаза, и закружились головы. В недоумении они переглядывались:

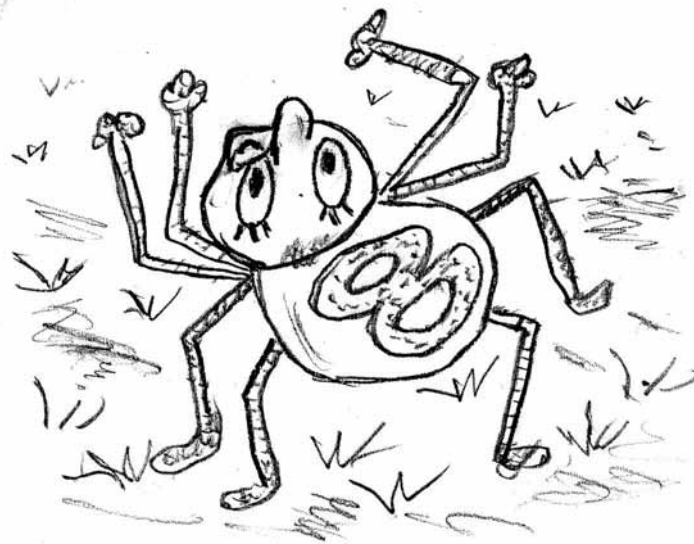
– Вы нас запутали, – сдались они.

– Это меня паук запутал!

– Сам влип!

– Признавайтесь, вы оба двое кто? – зашевелил рогами буйвол.

– Слон? Паук? Или муха и мганга?

– Я паук, а вот моя паутинка. А этот, – показал Ихвосьмяк на свой улов, – я даже и не знаю кто. Весь с какими-то мушинными повадками. Не удивлюсь, если он сейчас зажуужжит.

– Убери свою верёвку! – тут же откликнулся слон. – Помогите! Ле-е-ев! Сюда! – и Томпи вновь безвольно повесил голову.

– Значит, это – всамделишный слон, – дошло до Пятнаха. – Мухи львов не вызывают.

– Значит, нужно его спасать! – спохватились звери.

– Я придумала! – выпрыгнула вперёд Пунька. – Давайте, Томпику сделаем пластическую операцию. Где-то убавим, где-то отрежем. Уберём лишние складки на теле, паутинка сама и свалится. И он свободно выйдет из неё. У меня и зеркальце есть, Томпик в него посмотрится.

– Не надо! – очнулся слон. – У меня и так нос длинный!

– Не-е, операция отменяется, – охладил обезьянку Плам-Плам, а жираф добавил про крокодила Хора:

– Мы за пластическим хирургом больше не пойдём. И так охрипли звать его.

Возникла пауза, но Пунька не дала ей долго повисеть. Она вновь запрыгала и загорелась глазами:

– Я придумала! Нужно Томпи намочить, а потом намылить. Мы его за хобот потянем, он и выскользнет из тугих пут.

– Молодец, Пунька! Правильно! – обрадовались звери такому простому решению.

– Намыливайте меня скорей! – согласился Томпи.

– Я слону шею намыливать буду, – буркнул, кривясь, Их-восьмяк.

– А я спину, – сказал Жираф.

Звери начали делить несчастное животное для намывания. Пунька выбрала голову. Тамби – задние ноги. Зебры – передние: Четка – левую ногу, Ветка – правую. Плам-Пламу достался хвост. А буйвол Туду собрался мылить хобот. Но ему сказали, если хобот будет мыльный, то слона не вытянешь – выскользнет. Он спросил, не будут ли тянуть Томпи за уши. Выяснилось, что нет, и Туду с большой ответственностью взял их на себя.

Глава всезнающая

в которой лев Эльтимор моется
в бане по расписанию

Пока звери делили живого слона, кто и что у него мылит, сам лев Эльтимор плавал и мылился в озере ореховым мылом. Вокруг сновали стрекозки, пускали круги рыбки, бликами от волн рикошетили солнечные лучи. Лев плескался и от удовольствия напевал чистоплотную песенку .

Чтобы льву на царском теле
Мух и блох не заводить,
Надо в баню раз в неделю
Обязательно ходить.

Я на озеро отправлюсь,
Там, где бьёт горячий ключ,
И с любой блохою справлюсь
Покажу, как лев могуч!

Хорошо в воде помыться,
Все печали растворя.
Можно даже утопиться
От удо-воль-стви-я!

Я с высокого обрыва
По тропинке разбежусь
И нырну, летя красиво,
Словно лебедь, словно гусь.

Пусть меня седая чайка
Облетает стороной.
И летит, летит мочалка
В медном тазике за мной.

Пузырись, вода, бурливо!
Я шампунь с собой беру,
Чтобы всю неделю грива
Колыхалась на ветру.

Пусть водица кипятится.
Кто не моется – позор!
Слышишь, рыба, зверь и птица,
Кто бы спинку мне потёр.

Глава Девятнадцатая

в которой черепаха Кру воспаряет
за облака и просит орла Флима
слетать за речку

Пока лев мылся и плескался в ванне, то есть в озере, черепашка на краю джунглей ждала орла. В небе она вновь увидела чёрную точку.

– Неужели, опять попугай? – вглядывалась парашютистка в синеву.

Но с неба неслась совсем другая, не попугайная песня.

Есть у орлов такой девиз:
«Нас уносите крылья ввысь!»
Я ранним утром воспарю,
Чтоб встретить алую зарю.

Пр:
Лечу, округу озираю,
И гнётся горизонт дугой.
И к дальнему земному краю
Я улечу, умчу стрелой.

И пусть небесная река
Проносит мимо облака.
Там, вдалеке, вершины гор,
Без берегов морей простор.

Я выше солнца поднимусь
И крепко с небом обнимусь.
Свет облететь, мечтой согрет,
Да еще греет звёздный свет.

– Кру! – закричал орел и камнем с неба упал прямо нам место встречи. – Извини, я опоздал.

– Флим! – стала отчитывать птицу черепаха. – Наконец-то. Где ты там в облаках все летаешь?

– Да я на восход засмотрелся.

– Какой восход! Солнцу скоро садиться. А тебя все нет.

– Засмотрелся и задумался, что это солнце сначала восходит, а потом заходит.

– Ну, и до чего додумался?

– Как-то ни до чего, – пожал крыльями Флим. – Почему же это?

- Да чтобы тепло было и светло.
- А, ведь, верно, – просиял орёл. – А я не догадался.
- А что такое ледоход? – набросила на себя рюкзак черепашка.
- Ну, это я знаю, – расправил крылья Флим. – Это когда по реке плывут белые черепахи. Вниз по течению к морю.
- Надо будет в гости к ним заглянуть, – наметила себе Кру.
- Ну, полетели. – Страсть, как хочется прыгнуть с парашютом. Орёл зацепил лапами рюкзак.
- Полетели! – скомандовала Кру.
- На взлёт! – взмахнул крыльями орёл и стал набирать высоту.
- Ну, как? Хватит?
- Нет, давай ещё выше!
- Они поднялись за облака.
- Ну, как?
- Ещё чуть-чуть.
- Ветры на них дули со всех сторон.
- Вот теперь хватит! – крикнула Кру.
- Прыгай!

– Поймай, я тебе хотела сказать. Вон видишь ту речку.

– Вижу.

– На этом берегу ползает удав Тужик. А на другом – кобродка Тяна. Тужик к ней никак не может перебраться. Весь извелся. Перенеси, ему Тяну на эту сторону.

– Хорошо! А теперь прыжок!

– Пры-га-ю! В следующий раз не опа-аздывай!

– Ладно! Счастливо приземлиться! – Флим разжал свои сильные лапы.

– Булты-ых! – полетела вниз зелёная экстремалка.

И, ловя воздушные потоки, отважная черепашка, стала парить над землёй и петь любимую парашютистскую песню.

В небе что летит за пташка
И ногами дрыгает?

Это просто черепашка
С парашютом прыгает.

Круглая и плоская,
Пусть я низкорослая,
Но зато на мне рубаха
Очень даже толстая.

А вечером ли, утром,
Как бабочка в цветы,
Люблю я с парашютом
Попрыгать с высоты.

Это – вовсе не комета,
Я вам точно говорю.
Это добрая примета,
Если в небе я парю.

С неизменной позою,
С несомненной пользою,
Червячков перегоняя,
По земле я ползаю.

В зубы я возьму травинку –
Очень вкусную еду.
И знакомою тропинкой
В гости к страусу пойду.

Я дружу со всякими
Змейками хвостатыми,
С тихими улитками,
С буйными макаками.

А вечером ли, утром ...

Краеведческое отступление

Уголок №4

Жук Голиаф

Хоть ни слон и ни жираф
Шестиногий Голиаф,
Но зато среди жуков
Он – большак из большаков.

Палочник

Палочник – большой притвора
То он – ветка, то – цветок.
И везде ему опора –
Три надёжных пары ног.

Термит

Вот Термит – строитель башен,
Ставит прочные дома.
Он один, термит не страшен,
Берегись, когда их тьма.

(Отступление следует)

Глава двадцатая

в которой муха Жуська атакует медового слона

На озере, меж тем, лев Эльтимор успел намыться, накупаться. И вот, отряхнув шевелюру, весь такой благоуханный он возвращался в свои саванные покои. А в джунглях звери по-прежнему толпились вокруг слона.

— А как же мы его намылим, — дошло до жирафа, — ведь, мыло-то у льва.

Эта была чистая правда. Поэтому среди зверей повисла очередная пауза безысходности. Им было неловко, что толковое решение так и не приходило к ним в головы.

– Выходит, все равно льва надо звать, – заключил Плам-Плам.

Зебры насторожились по привычке.

– Не дрожите понапрасну, – повторил им попугай. – У него сегодня чистота и порядок по расписанию.

– Тебе хорошо, – сказала Чета. – Ты вон взял и улетел.

– А нас он догонит, – прибавила Вета.

– Не догонит. Я ему скажу, что вы побежали в другую сторону.

– Тогда, пусть приходит, – сразу согласились обе.

Прикинув все за и против, сошлись на том, что без Эльтимора не обойтись. Стали решать, кому царя зверей из природной ванны вытаскивать.

– Лев! Эльтимор! Скорей, сюда! – взвыл слон, уж не веря, что кто-то на озеро соберётся.

– Перестань дергаться, – Ихвосьяк возмущенно поправил свои сети. – Мне ещё муху ловить.

Слон охал, а звери все думали и решали, кто же из них добудет мыло. Но вдруг в воздухе загудело:

– Ж-ж-ж-ж-ж!

– Это не лев, – поняли звери, оторвавшись от обсуждения.

– Жуська! Хруська! – забегал Паучок. – Я же говорил, что она прилетит! А ты не верил, – бросил он слону.

– Первая муха уже летит! – очнулся Тамби.

– Сейчас их миллионы нагрянут! – заголосила Пуня.

– Ах, ты мганга! – замычал буйвол и ринулся бодать паука.

А мушке Жуське и дела не было до тутошней драмы-трагедии. Она была одурманена неотразимым запахом паутинки.

– Ж-ж-ж! Мёд! Ж-ж-ж! Мёд! – гудела она зачарованно, никого не замечая вокруг.

Муха устремилась в стихию сладости. Запах вкуснятины исходил оттуда, где мёда было больше всего. А больше всего его было в хоботе у несчастного Томпи, который без злого умысла, автоматически слизал почти весь слой лакомства со своих оков.

– Приманка сработала! – потирая лапы, засуетился Ихвосьмяк.

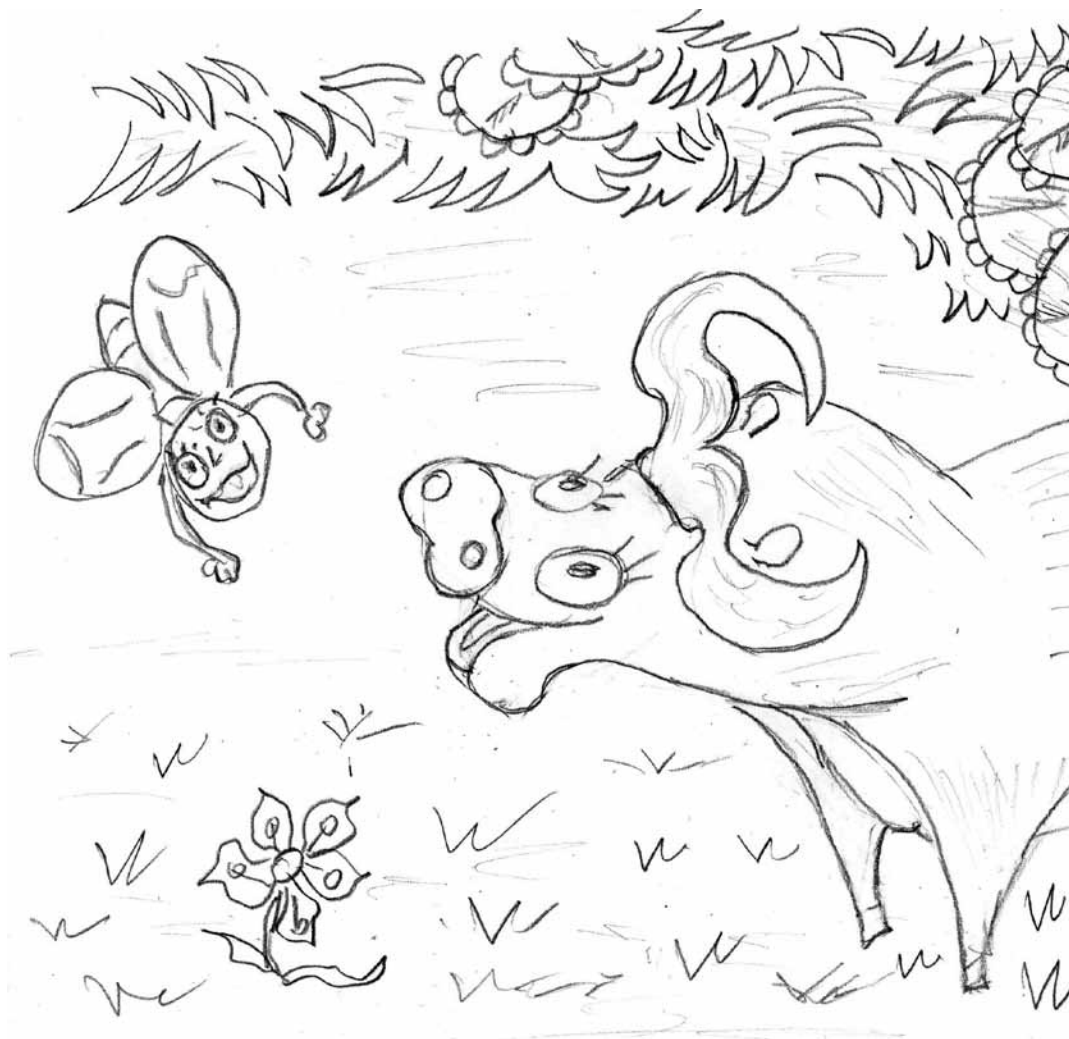
Но муха на его глазах в одно мгновение слёту нырнула в длинный хобот.

– А-а-а-а-а! – заорал Томпи. – Мне что-то в нос попало!

– Жуська! Я поймал её! Поймал! – прыгая от радости, возликовал паучок и сам себя похвалил:

– Какой успех! Какой правильный и тонкий расчёт.

И вдруг паук осёкся, вытаращив все свои глаза. Звери тоже остолбенели. Но приводя глаза в порядок, Ихвсьмяк мало-помалу стал и в себя приходить.

– А чего это она к тебе залезла? – гневно посмотрел он на Томпи. Но слон в ответ молчал, как будто жердь проглотил.

При виде такой хоботораздирающей картины первая из зверей отмерла Пунька:

– Муха попала слону в хобот.

– Она у Томпика в носу, – переглянулись опешившие звери.

– Этого нам только не хватало

– А-а-а-а-а! – голосил Томпи. – Мганга! Злой колдун!

– Я же говорил, не слизывай мёд с паутинки, – негодуя, напомнил Ихвосьмяк. – Не послушал меня! Ты же сам муху заманил, пылесос ходячий. Никто в тебя её не засовывал.

– Помогите! Вытащите! Мганга!

– Сам ты мганга!

– Ихвосьмяк, – напомнил Пятнах, – если ты не колдун, так давай, вытаскивай. Мухи по твоей части.

Но паук уже не соглашался на такое.

– Томпи в сети залез, мёд сам слизал! Пусть сам и расхлёбывает.

– Вытаскивай насекомое! – вмешался Тамби. – Ты же за этой мухой столько охотился.

Ихвосьмяк, конечно, сколько помнил себя, охотился за Жуськой. И попадись проказница в сети вместо слона, у него бы с ней разговор был короткий. А тут пришлось ему выдать ещё один свой паучинный секрет.

– А как вытаскивать из носа мух, мы, благородные пауки, не проходили.

Легко расставшись с этой тайной, Ихвоська продолжил:

– Вот если бы из паутинки, тогда другое дело. Вытащил бы.

– Послушай, Томпи, – стал советовать Туду. – А ты хобот заглоти и съешь муху, чтоб никому не мешала.

– Не дам! – бросился на защиту мухи паук. – Она моя.

– Да как же я её съем-то! Я ведь маленьких не трогаю, не обижаю, – виновато произнёс Томпи.

– Ихвосьмяк, – стала упрашивать Чета, – ну вытащи эту муху.

– Не видишь разве, Томпик задыхается, – воззвала к паучковским чувствам Вета.

– Займись мухой по своему назначенью, – ринулись звери на злосчастливого рукодельника и ноговязника.

Пауку было лестно, что звери его просят сделать какое-ни-какое, но одолженье. Но всё-таки он не мог противиться своей природе. И ни в какую не собирался извлекать муху из Томпи.

– Или ты не паук? – спросил Плам-Плам.

– Да паук я, – признался тот и вдруг, исключительно чтоб досадить своему противнику, добавил:

– Только не нужна мне эта муха... сопливая. Я таких не беру и мимо прохожу.

– Это я-то сопливый! – оскорбившись, загундосил полонённый слон. – Да тебя самого еле видно. Я самый большой! А ты... ты же просто крохотыга!

– Это я-то крохотыга? – обиделся Ихвосьмяк и пошёл с кулаками на Томпи.

Неизвестно дошёл бы или нет. Но вдруг закованный в нити слон стал раздуваться, потесняя и отодвигая всех зверей от себя.

– Ой! Сейчас чихну! – прокричал он. – Ой, держите меня!

– Не порви паутинку, – заволновался паучок.

– Ой, щекотно!

Ноздри у Томпи страшно расширились и сужались.

– Моя паутинка! – запаниковал Ихвосьмяк. – Жуська коварная. Всё она подстроила.

Несчастный слон сдержал обещанье и стал громобойно чихать. Да с такой силой, с какой мог чихать только тот, у кого засела и шевелилась муха в носу. Каждый чих его был мощен и ужасен. И всякий раз звери подлетали аж до попугая, сидевшего на ветке. А попугай, напротив, падал с неё.

– Ап-чхи!

С первого чиха паутинка вокруг слона треснула. Он со скрипом и скрежетом вздохнул еще глубже.

– Ап-чхи!

Со второго чиха паутинка полетела в разные стороны. И покореженный и помятый слон выскользнул из пут и покатился по земле, словно огромный кокосовый орех с двумя хвостиками.

– Ап-чхи!

А с третьего чиха мушка Жуська, брызжа мёдом, выстрелила из распухшего хобота и полетела с огромной скоростью в неизвестном направлении.

Неведомо где муха шмякнулась о высокую пальму. Пальма устояла. Для Жуськи слон и прочие звери остались далеко-далеко позади. Объевшаяся она не удержалась за дерево и рухнула в траву, оставив на стволе большой и сладкий след.

– Как слетала я удачно
И поела мёда смачно.

Муха чистила крылышки,
как птица перышки.

– Я за что люблю природу
То, что в ней наешься мёду.

– Полечу, подругам расскажу,
где была, что видала! Не поверят!
А поверят – обзавидуются.

Она с удовольствием ещё чуток полежала, потом, еле-еле оторвав от земли свое брюхо, тяжелоვნно пожужжала к своим подругам припеваючи:

– В жизни надобно так мало:
Было б мёду до отвала.

Тем временем, распластавшись на земле, лежал и Томпи и тоже наслаждался, но не мёдом, а свободным дыханием. Слон едва верил в своё долгожданное освобождение.

– Наконец-то, я распутался, – поднимаясь и стряхивая куски паутины, произнёс Томпи.

– Моя паутинка! – печалился Ихвосьмяк, осматривая исковерканную и поверженную свою работу. – Больше половины сломал.

А зверей очень интересовал Томпик, они осматривали его и безочерёдно спрашивали:

– Как ты себя чувствуешь? Кости целы? Хобот на месте?

– Целы, – благодарно ответил тот. – Я чувствую себя намного лучше.

– Ура! Томпик теперь может гулять, где хочет! – обрадовалась удачному исходу Пунька.

– Ура! – подхватили остальные, поздравляя свободного слона.

– Моя паутинка, – закручинился паучок, кружа возле порванных нитей. – Моя половинка.

Глава Звездчатая первая,

в которой паук Ихвосьмяк
разбрасывается великодушным
льва Эльтимора

Звери все ещё не отходили от Томпи, уточняя всё ли с ним в порядке. А незадачливый паук, охваченный печалью, не отходил от своей порушенной работы. Вдруг все услышали величественный голос:

- Кто это меня звал сегодня? Да не по банному делу?
- Смотрите, лев Эльтимор, – зашептались звери.

А тот появился и стоял с портфельчиком, где лежали банные принадлежности: мыло, мочалка и прочее. Портфель он держал в одной лапе, тазик в другой.

– Я сегодня вас собираться так много не просил на этом месте, – благодушно возмутился Эльтимор. – У меня, сами знаете, банный день. Помывка, а не собрание.

Первым осмелился ответить Плам-Плам:

– У нас чрезвычайное происшествие. Прямо стихийное бедствие.

– Пожар?! – насторожился лев.

– Нет, – оживилась Пуня. – Ихвосьмяк поймал Томпи своей паутинкой.

– Да?! – удивился Лев.

– И отпускать не хотел.

– Так он нас всех зверей переловит, – добавил Туду.

– В том числе и тебя, – добавила Пуня.

– Хм, – погладил гриву лев. – Я слона вижу, а где же паутинка?

– Вон, – показал Пятнах, – все что осталось.

– Мы даже можем с Веткой там запутаться, – веско сказала Четка.

– И ты там тоже можешь запутаться, и не выбраться, – уточнил Плам-Плам царю зверей.

Томпи, кивая головой, подтвердил это.

– Да, – протянул недовольно Эльтимор, – толстая.

– А крепкая! – вспомнил свое заточенье слон.

– Не паутинка, а канатище, – нагнала ужаса Пуня.

– Непорядок, – продолжил лев и обратился к пауку. – Хвоська, ты зачем слона поймал?

– Да не ловил я его.

– Я же только мух разрешил. А теперь, чего доброго, ты всё царство без зверей оставишь!

– И без царя, – добавил Плам-Плам.

– Не виноват я! – лепетал давший маху охотник.

– Не виноват, а отвечать придётся! – грозно заявил Эльтимор.

– Правильно! – загудели звери. – А то надоел уже со своей паутинкой!

– За что? – взмолился Ихвосьмяк.

– За то, что нарушил закон природы.

– Да ничего я не нарушал. Слон сам попался.

– А кто тут такую толстую сплёл? – указал на паутинку Томпи.

– А кто её тут развесил? – подхватил Тамби.

– А кто её мёдом намазал? – затопали копытами зебры.

– А кто из нас тут паук? – пригвоздил его Туду.

– Я, – растерянно ответил обвиняемый.

– Вот видишь! – в один голос произнесли звери.

Ихвосьмяк не смог им ничего возразить потому, что пауком был, действительно, он и никто другой.

– На мыльные орехи его пустить! – перекричал всех зверей Плам-Плам

– Мне всё ясно, – сказал чистый лев. – Слушай моё слово.

Он принял торжественно-важную позу.

– Издаю указ!

От волнения у зверей внутри тревожно застучали незримые тамтамы. И под этот стук они слышали:

«За то, что паук Ихвосьмяк соткал толстую паутину,
повелеваю отобрать у него его ткацкий станок»

– Ура! Самому справедливому! Самому умному! – закричали звери. – Да здравствует Эльтимор!

– Не надо у меня станок отбирать, – запечалился паучок.

– Надо! – подтвердил лев, а звери подхватили:

– Сбросить со скалы в озеро!

– Переплавить станок!

– В землю закопать!

- Под водопад поставить, и пусть ржавеет!
- Разобрать на винтики и по саванне развеять!
- Ну, давай же нам свой станок, Ихвосьмяк. Где он? Не прячь свою страшную плетельную машину! Показывай!
- Не дам я вам свой станок.
- Почему?! Как!? – наступали звери. – Мы его силой отберём!
- Не дам я его... Потому что... потому что у меня его нету, – виновато признался Ихвосьмяк.
- Нету?! – удивились звери. – Как это – нету? Не хитри!
- Это я сам сплёл. Вручную. Своими лапами, – смотрел в землю паук.
- Своими лапами? И всё один?
- Посмотрите, это он – сам. Сплёл. Без помощников. Не может быть! – загомонили звери, глядя на свои неповоротливые копыта. – Какая прочная! Не рвётся! Ай, да кружевник!
- Каков мастер! – восхитился и Эльтимор.
- Мастер... мастер... – эхом пронеслось по зверям.
- Нужно её в краеведческий музей отнести, – растрогался Таби.
- Какие музеи-бузеи, – всхлипнул паучок, – вы её всю поломали. Моя паутинка.

Тут лев спохватился, прокашлялся, рыкнул для порядку, и, обведя собравшихся строгим взглядом, продолжил:

– Слушайте меня, джунгли!

Все стихли.

– Издаю новый указ.

Незримые тамтамы во второй раз забарабанили внутри зверей.

– Я, как царь зверей, повелеваю!

«Поскольку паук Ихвосьмяк нанёс ущерб моим владеньям – держал слона Томпипона в заточении, что противоестественно природе...

– Да-да, противстев-стев-стевственно, – поддакивали звери, едва выговаривая слова повелителя.

– ...отныне ему запрещается плести паутинки по всему нашему звериному царству-пространству!»

– Да-да! Запрещается! – опять подхватили все.

– Ура! Самому сильному! Самому справедливому!

– А как же я муху-то пой-
маю? – спросил наказан-
ный паучок.

– Чтобы всё было по-чес-
тному, – Эльтимор полез в
портфель и что-то достал
оттуда, – вот тебе заслу-
женная мухобойка. Махай
на здоровье.

Лев вручил пауку своё
личное орудие.

– Правильно! – зашу-
мели звери. – Слава царю
зверей! Самому мудрому!
Самому чистому! Слава!

Ихвосьмяк с кислым вы-
ражением глаз взял мухо-
бойку, повертел её и в отча-
яньи швырнул в сторону.

– Он выбросил львиную мухобойку! – тихо ужаснулись звери.

– Не нужна мне эта шлёпка! Как вы не понимаете, я без паутин-
ки жить не могу!

– Он отказался от подарка... Какая дерзость... Наплевал на
царскую милость.

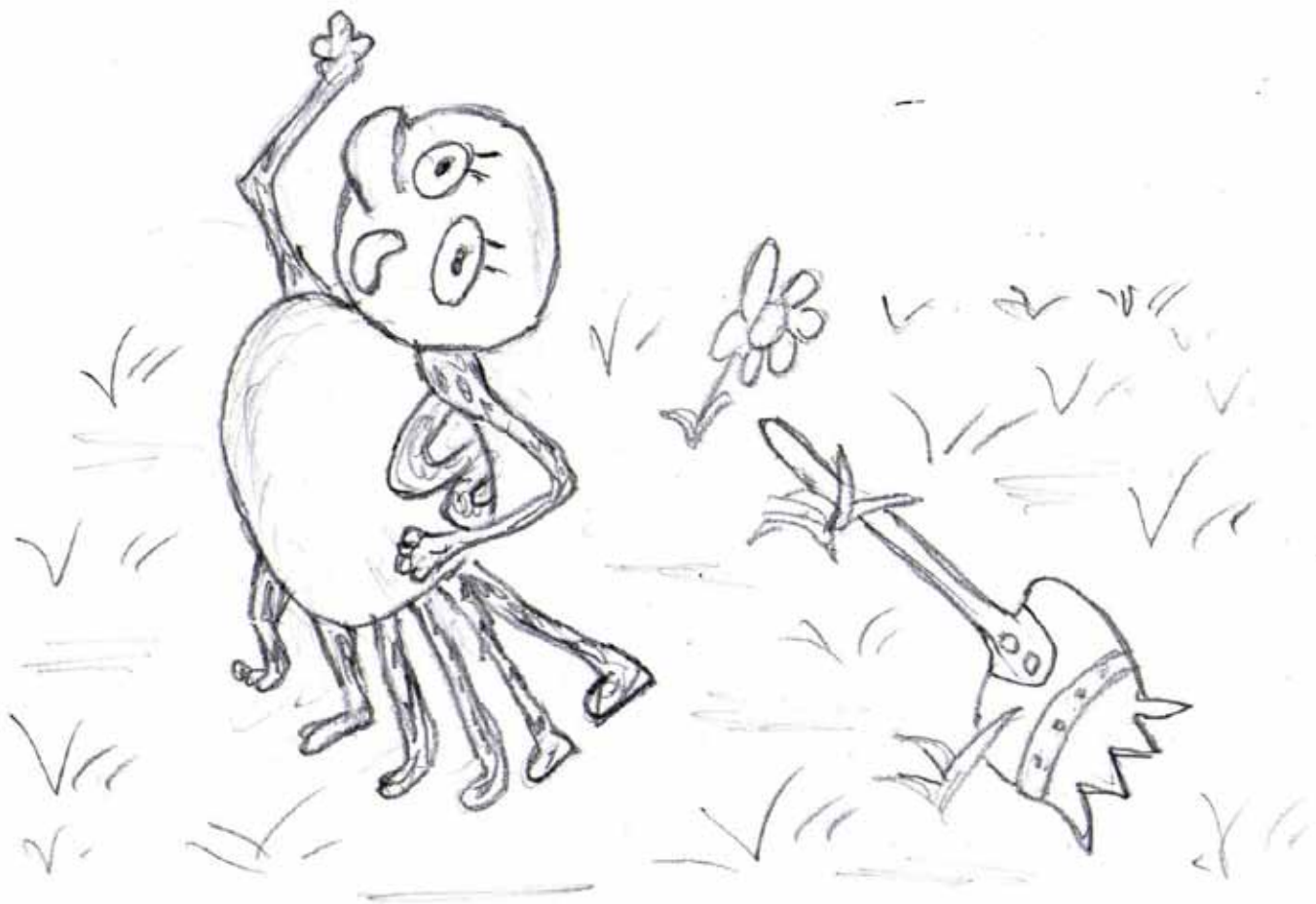
Но лев не стал пачкать себя гневом, он вовсе не собирался
портить себе банно-купальное настроение. Эльтимор был споко-
ен, справедлив и строг. Положил мухобойку обратно в портфель
и в третий раз возгласил:

– Издаю указ:

«За свои хитросплетения и непослушание,
за то, что хотел всех зверей переловить,
вредный паук Ихвосьмяк изгоняется из нашего царства!»

– Правильно! – перебив царя, одобрительно загудели под-
данные. – Пусть плетёт свои паутинки, где хочет! И эту с собой
забирает!

– Слава самому мудрому! Самому справедливому!

– Да я же не виноват! Это всё Томпи!

– Мы уже всё поняли, – в ответ бросили звери. – Нам всё ясно.

– Повелеваю!

Волнующие тамтамы внутри зверей грянули с новой силой, а из пасти льва зазвучал окончательный приговор:

«Ихвосьмяк до захода солнца
должен покинуть наши звериные просторы:
джунгли, саванны, пустыни, горы».

Паучок понимал, что для него больше не было места ни в Джунглиндии, ни в Саванндии, ни в Пустындии, ни в Горандии. Для него оставалась одна только Моряндия, где кругом лишь соленое водное пространство.

– Правильно! – опять подхватили звери. – Так ему и надо! Заслужил! Туда ему и дорога! Пусть катится, куда хочет!

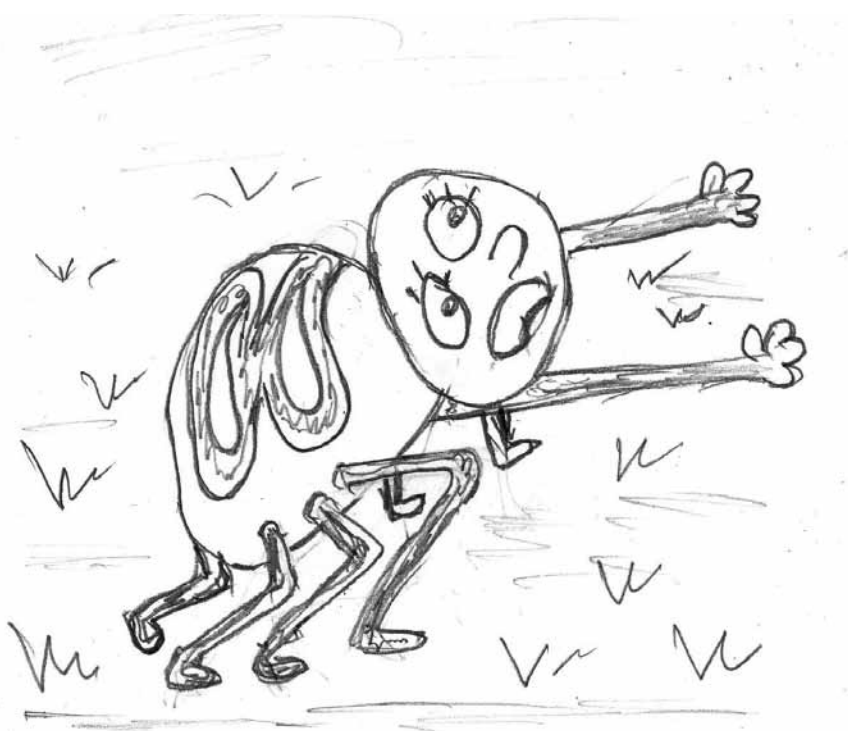
– Ну, хоть, не навсегда? – с надеждой спросил паучок.

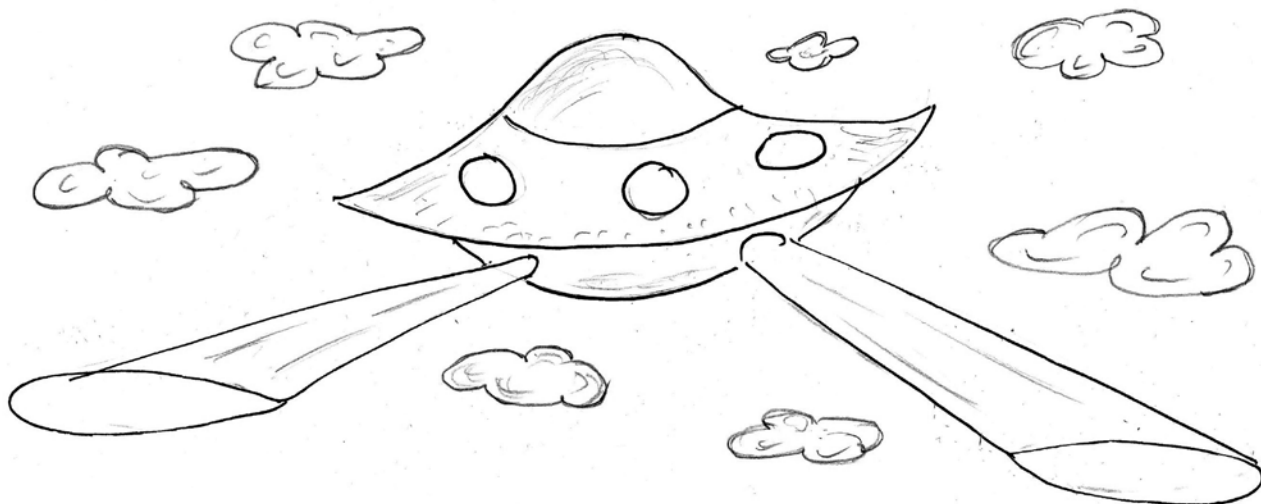
– Навсегда, – невозмутимо ответил Эльтимор.

– Насовсем!!! – загромыхали звери. – Без возврата!

Ихвосьмяк схватился за голову всеми своими коленками и захлопал:

– Бедная моя паутинка... Несчастный твой паучок...

Глава Звёздочка Вторая,

*в которых зверей пугает небесная
неизвестность, и они разбегаются*

От напастей и от бед

Всем поможет быстрый бег.

Старинная страусинная мудрость

Можете расходиться, – взяв в лапы тазик и портфель, объявил Эльтимор.

Все бы так и сделали, оставив паучка одного. Тем более, уже проделав по несколько шагов, каждый успел небрежно пнуть ногой или ковырнуть хвостом безобидную паутинку. Но вдруг Пуня подняла глаза к небу и что-то там увидела. И заметила она под облачком маленькую чёрную точку.

– Смотрите! Сюда кто-то летит!

Звери вскинули головы.

– Да не летит, а падает, – уточнил Пятнах.

– Нет, кто-то летит, – слабо возразила Чета.

– И правда, кто-то к нам спешит, – согласился Тамби.

– Может кто-нибудь подпрыгнул и зацепился за воздух? – почувствовал Томпи. – И его оттуда снять надо.

Чёрная точка приближалась к земле.

– Может, это Жуська, – высказала догадку Вета.

– Да не муха это, – сняв лапы с головы, сказал Ихвосьмяк.

– Что я мух не знаю?

– Птица какая-то, – успокоился Томпи.
– Может попугай? – предположил Туду.
– Да здесь я! – откликнулся недоуменно Плам-Плам.
– А-а, – промычал буйвол, увидев птичку, – забыл про тебя.
– Круглая какая-то, – задумался Эльтимор. – Что-то я у нас таких не встречал.

– А, может, это метеорит, – предположил Томпи.
– Я знаю, – запрыгала Пуня, – это летающая тарелка! Сейчас их много развелось! Разбегайтесь!

– Зачем сюда тарелка летит? – спросил Туду.
– Будешь траву культурно есть. Из тарелки, – по-дружески отомстил ему Плам-Плам.

– Я и так культурный, – буркнул буйвол.
– А, может, это комета? – всматривалась в небо Чета.
– Нет, – возразила Вета. – Их же только ночью видно.
– Может, мимо проскочит, – понадеялся бегемот.
– Прямо на нас летит, – забеспокоился жираф, который был ближе всех к падающему предмету, и сам невольно стал приседать.

Через несколько мгновений уже было не разобрать, кто что говорит и кричит. Звери не в шутку перепугались:

– Сейчас упадёт!
– И взорвется!
– Как вулкан!
– Прячьтесь!
– Полундра! – закричали зебры, чуть не рванув копытами тельняшку у себя на груди. Так в момент опасности дала себя знать их широкая потомственная морская душа.

Звери разбежались кто куда. И лишь Ихвоська никуда не смылся, не бросил свое детище, а беспокойно топтался и бубнил причитая:

– Моя паутинка!
А летающая тарелка, чтобы оглушительно взорваться, летела, кажется, прямо на неё.
– Моя серебринка! Моя сердцевинка!

Звери
спасаются,
За
жизнь
бьются

Краеведческое отступление

Уголок №5

Лемур Лори

У Лемура по имени Лори
Под окном сразу плещется море.
Всем известно, с волной не шути.
И Лемур, как пловец, не ахти.
Но зажмурится он, улыбается:
Представляет, как в море купается.

Руконожка (лемур Ай-ай)

Наяву – не понарошку
Повстречал я Руконожку.
И глаза сбежались в кучку –
Может, встретил Ногоручку?
Но ответ её вполне
Успокоил сердце мне:
– Коль не знаешь, так, давай,
Называй меня Ай-ай.

Присосконог

На банановом листе,
На приличной высоте
Спать готовится зверёк,
Звать его Присосконог.

Глава двадцать третья,

в которой все звери от паучка
Ихвосьмяка ничего такого подобного
не ожидали

А вот что произошло в небесах за облаками. Самолёт-орёл сбросил черепашку-парашютистку, и она стала парить, направляясь к земле. Счастливая, она завела свою песню:

А вечером ли утром,
Как бабочка в цветы,
Люблю я с парашютом ...

Отважная Кру уже достаточное время пробыла в свободном падении, и теперь пора было раскрывать парашют. Стремительно приближалась земля. Черепаха дёрнула за кольцо... Но, оказалось, напрасно. Ещё и ещё раз. Никак...

– А-а-а-а! – ахнула она. – Парашют не раскрывается-а-а-а!

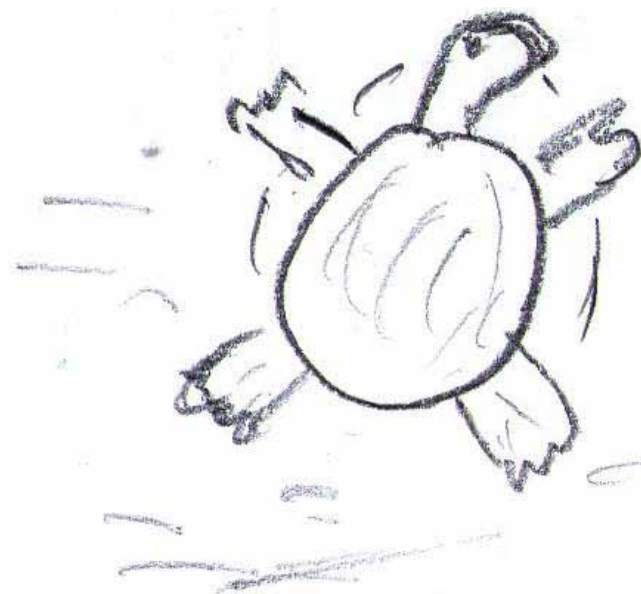
Кру неслась к земле, где её ужасные крики звери приняли за вой летающей тарелки.

– Моя паутинка! – повторял на земле паучок, хоть и оставалось ему в джунглях недолго жить.

Кру последний раз ахнула и от страха потеряла сознание. Потому что знала, что непременно разобьётся.

– Моя паутинка!

Отнюдь не зря Ихвоська беспокоился. Тарелка целила в него. И прямоком угодила в остатки паутинки, которые не смог разметать и развалить Томпипон.

– Где я? – едва произнесла тарелка очнувшись.

Ею оказалась черепаха Кру. Но паучку было все равно.

– Моя любимая, моя лучшая, – в который раз вздыхал Ихвосьмяк, уже поняв, что погибли его труды окончательно. Черепашка, хоть и мягко приземлилась, но собою и рюкзаком совсем загубила паутинку.

– Что это? – пришла в сознание черепаха. – Что со мной? Где я?

– Это – моя паутинка, – всхлипнул Ихвосьмяк. – Только теперь она никому не нужна. Я больше не поймаю муху.

– Как же это, не нужна твоя паутина? – уже целиком и полностью пришла в себя Кру. – Ведь она меня спасла.

– А ты разве не тарелка? Не будешь взрываться?

– Я Кру.

– Черепашка! А мы думали, НЛО неизвестное.

– Это не тарелка, – слышалось окрест.

– А мы думали...

– Хорошо, что это Кру, – выходили звери из своих укрытий.

– У меня парашют не раскрылся, вот я и упала, – объяснила спасённая экстремалка. – Технические неполадки... Это твоя сеть?

– Моя, – не поднимая глаз, ответил паук.

Кру стала снимать рюкзак, а он помог его отцепить от своих нитей.

– Так, значит, ты меня спас?

Паучок задумался и замешкался с ответом.

– Спасибо тебе, Ихвоя! – поблагодарила Кру своего спасителя.

– Какая хорошая паутинка.

– Ихвосьмяк спас черепашку.

– Парашютистку Кру спас паук, – удивленно бормотали звери.

– Как здорово! Такая подушка получилась, – продолжила воздушная спортсменка. – И посадка мягкая вышла.

– Паучок спас черепаху!

– Он её спас, – громче заговорили звери.

– Спасатель.

Томпи, поняв, что произошло, первый подошел к пауку и, маша хоботом, сказал:

– Ихвоя, ты молодец! Ты хорошую паутинку сплел... Извини, я на тебя тут накричал. А паутинка твоя самая лучшая. Такая большая, такая толстая. Как мой хобот. Ни у кого такой нет.

– Я так любил её, – с грустью сказал паучок. – Жаль, что она порвалась.

– Зато, ты спас отважную Кру, – донеслось из толпы. – Герой! Кроме тебя никто бы не смог это сделать.

Звери стали поздравлять и нахваливать паука.

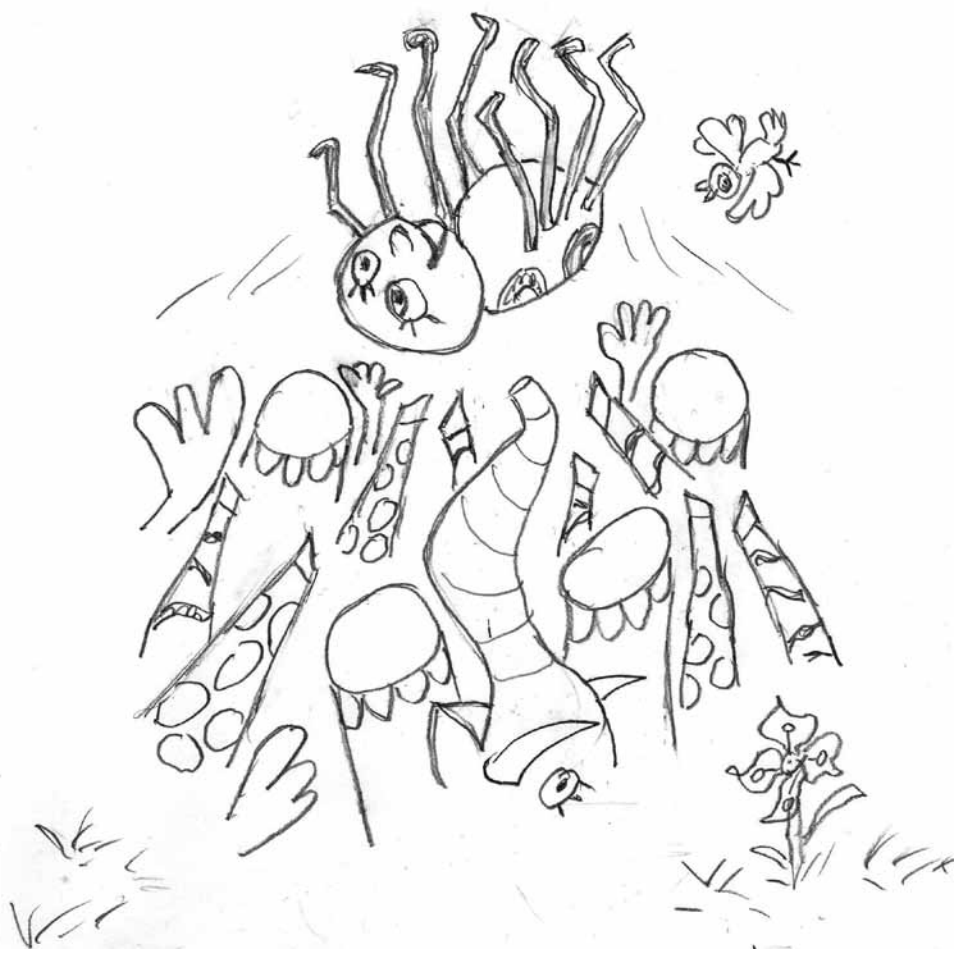
– Качай его! – крикнула Пуня.

И все подхватили героя с земли и стали подбрасывать к небу.

– Осторожней! – предостерегла их Кру. – Не надо так высоко! Не уроните его! У него парашюта нет.

И внемя черепахе, Плам-Плам подлетал вместе с Ихвоськой на подстраховке.

За
добре
гелатина -
варен
и
посвадан

Глава
двадцать четвёртая,

из которой станет известно, что
спешить на помощь никогда не поздно

Все звери поголовно кроме озадаченного льва чувствовали паука. Эльтимор уже три приказа за сегодня издал, а больше издавать было не в царских его правилах.

– Тише! Тише! – вступил он, наконец.

Паука поставили на землю.

– Раз такое радостное событие, что совершилось мягкое приземление и чудесное спасенье, – нарушил-таки он традицию, – слушай мой новый указ.

«Поскольку паук Ихвосьмяк спас черепаху Кру, ему разрешается остаться в джунглях и плести паутинки. Но только тонкие»

От радости тамтамы из зверей просто вырвались наружу, чтобы у них внутри не взорваться, они дробили и барабанили, громыхали и гудели.

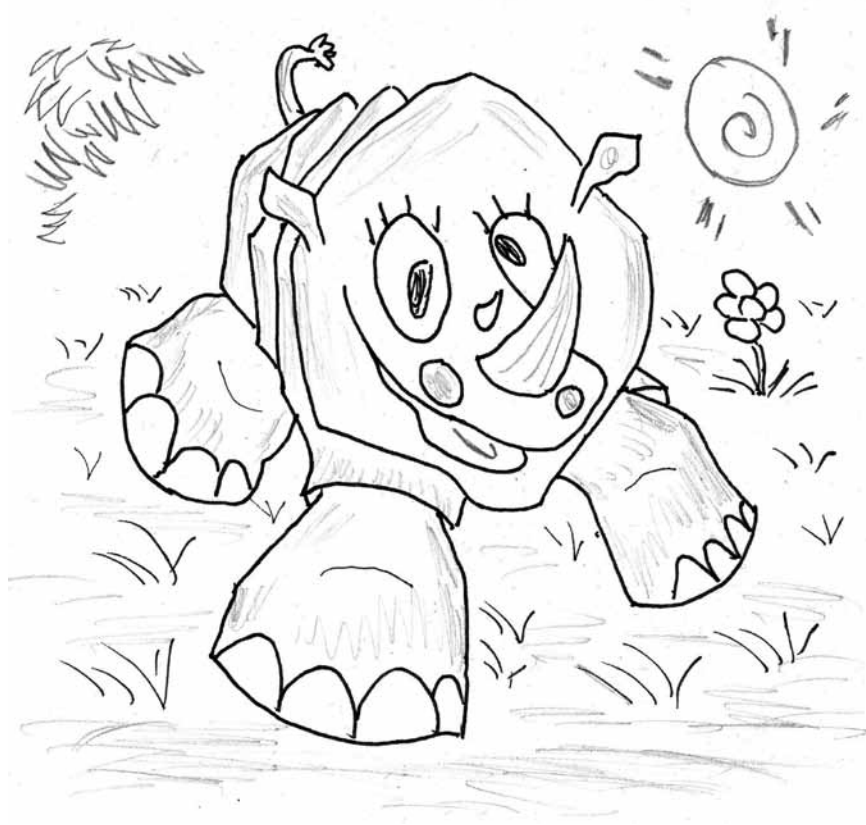
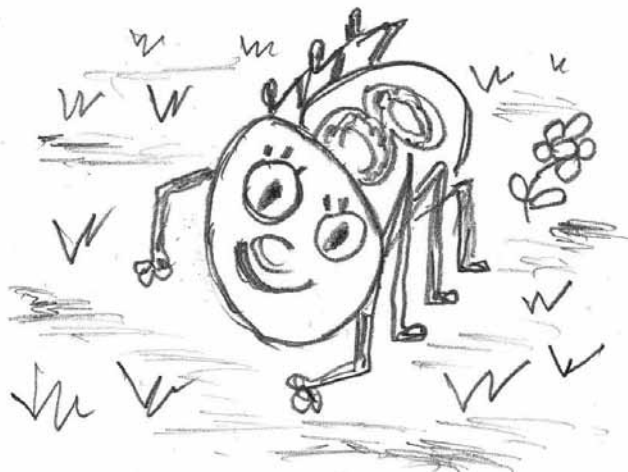
– Ура! – запрыгал и засиял от счастья паучок. – Моя паутинка!

– Ура! – закричали и звери. – Самому мудрому! Самому справедливому!

И Эльтимор с чувством выполненного долга, что навёл вокруг чистоту и порядок, чинно взял портфель, тазик и скрылся меж стволов деревьев, направившись в саванну.

Звери умиротворенно смотрели ему вслед, сопровождая взоры ропотом одобрения. Но вдруг откуда, из-за тех же деревьев кто-то выскочил и прямо на них. Все подумали, что это Эльтимор так быстро вернулся, потому что забыл что-то доприказать. Но то был не лев, а самый настоящий, всеми позабытый бывший носорог.

– Ну, кого тут осво-

бождать? – цеплял он огромным рогом обрывки паутинки. – Кто тут застрял? – окинул он всех быстрым взглядом.

– Явился – не запылится, – скривилась Пуня.

– Ты опоздал, – вздохнув о своём, произнёс Ихвосьмяк.

– Как опоздал!? Почему? – пропыхтела незадачливая «скорая помощь».

Тут к нему подошёл Томпи:

– Спасибо тебе, Известняк, что ты пришёл меня выручать. Но я уже распутался.

– Что ж, я зря сюда нёсся? Зря спешил, что ли? – спросил и себя, и всех вокруг растерянный носорог.

Он совсем, было, поник и осунулся.

– Нет, – выручила его Кру, – на помощь спешить никогда не зря. И никогда не поздно. Вот и паучок меня спас своей паутинкой.

– Молодец, Ихвосьмяк, – подскочил к тому ожившийся носорог. – Я тоже кого-нибудь спасу! – и он

взглядом обвёл окружающих, не надо ли с кем-нибудь сделать это прямо сейчас. Но все были в полном порядке, хоть и насторожились чуть-чуть.

За бурлением и мельканием событий никто и не заметил, как к месту переполоха приползли,

пришуршали две змейки. Это были удав Тужик и коббочка Тяна. Они приблизились к черепахе и коббочка сказала:

– Спасибо, тебе Кру, что ты отправила орла Флима ко мне.

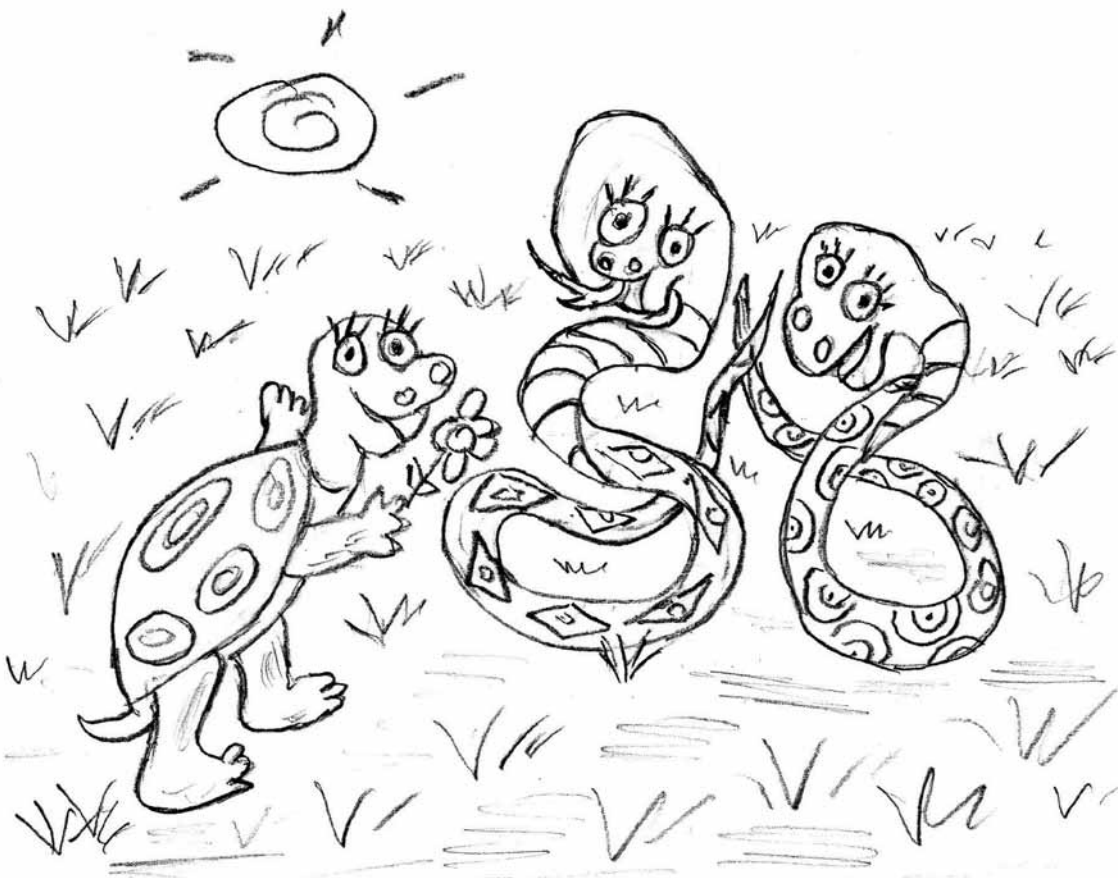
– Река все шире и шире становится, – сказал Тужик.

– Да, это из-за ливней вверх по течению, – подтвердила парашютистка. Я видела там огромное скопище туч.

– Но орёл все равно меня перенёс!

– Он очень красиво и высоко летает, – добавила Кру.

– Он меня спас от горя и тоски, – сказал Тужик и нежно посмотрел на Тяну.

А Черепашка рассказала им про свое чудесное спасение. Обе змейки присоединились ко всеобщему ликованию и радости за Ихвосою.

И, хотя порядок в природе восстановился, звери не спешили уйти, а стали вспоминать и рассказывать про «кто кого спас». Собрались они здесь сегодня нечаянно-негаданно, не по своему

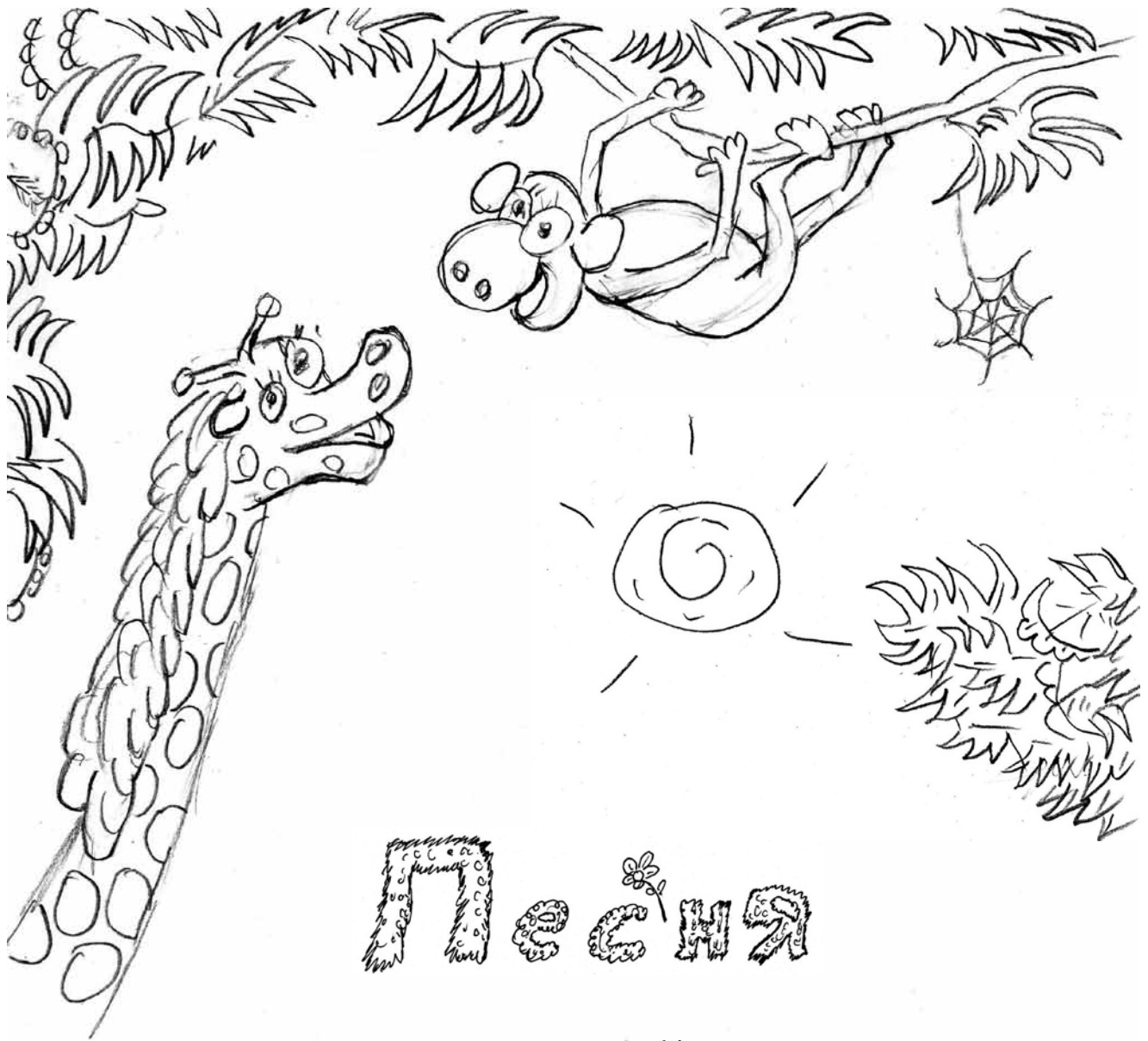
хотенью, но не расходились к великому удивленью. А всё это из-за необыкновенной паутинки. Сейчас где-то в саванне после знатной бани грива у Эльтимора уже совсем высохла, и он, наверняка, взял другой портфель или кастрюлю, а, может, и какой-нибудь музыкальный инструмент. А здесь на полянке под сенью листвы кто-то вспомнил и рассказал, как однажды бабочка спасла самого льва.

Но это уже совсем другая история.

До свидания, Джунглиндия!

До новых встреч, Саванндия!

Прекрасный мир

*Посвящается
всем героям этой истории*

В мире много белых пятен,
Неизведанных морей.
Как далёк и непонятен
Для людей язык зверей.

Вот бы было интересно
Брать советы у слона,
А у птиц послушав песню,
Повторять её слова.

Можно встать на край вулкана
И сквозь землю заглянуть,
Плыть по далям океана
И найти к созвездьям путь.

Можно мчаться, словно ветер,
Сильным и отважным стать,
Но важней всего на свете
Всем друг друга понимать.

Пр: Не смолкайте голоса
Всех, кто радуется свету,
Кто приветствует леса,
Реки, горы, небеса.

Не разделишь пополам
В небе ласковое солнце.
И, вставая по утрам,
Пусть оно сияет нам.

Глава первая, в которой черепашка Кру ждёт орла Флима	3
Глава вторая, в которой паучок Ихвосьмяк плетёт паутинку	6
Глава третья, в которой слон Томпи вышел на прогулку	10
Глава четвертая, В которой мушка Жуся чуть не попалась	13
Глава пятая, в которой Томпи не заметил чудесной работы Ихвосьмяка	17
Краеведческое отступление. Уголок №1	21
Глава шестая, в которой бегемот Тамби выходит из реки и сталкивается со слоном Томпи в затруднительном положении	22
Глава седьмая, в которой обезьянка Пунька впервые видит слона Томпи в паутине	26

Глава восьмая, в которой черепашка Кру встречается с удавом Тужиком и направляет его на берег реки	31
Глава девятая, в которой зебры Чета и Вета встречаются с жирафом Пятнахом, и любопытство их приводит к паучинной ловушке	35
Краеведческое отступление. Уголок №2	41
Глава десятая, в которой носорог Известняк, встретившись с обезьянкой Пунькой, отсчитал свои последние мгновенья	42
Глава одиннадцатая, в которой зебры убеждаются, что скакать с песней и быстрее, и веселей	48
Глава двенадцатая, в которой в спокойную жизнь буйвола Туду ворвалась дерзкая муха	52
Глава тринадцатая, в которой паутинка оказывается крепче рогов и копыт	55
Краеведческое отступление. Уголок №3	58
Глава четырнадцатая, в которой попугай Плам-Плам был похож на орла	59

Глава пятнадцатая, в которой звери ищут выходы слону Томпи из нежданно-негаданного его заточенья	63
Глава шестнадцатая, в которой жираф Пятнах и попугай Плам-Плам уговаривают крокодила Хора показать свои зубы во всей красе	66
Краеведческое отступление. Аквалок – водный уголок №Буль-буль	73
Глава семнадцатая, в которой паук Ихвосьмяк безнадежно делится своими секретами, а звери считают, что сам он не за того себя выдает	74
Глава восемнадцатая, в которой лев Эльтимор моется в бане по расписанию	85
Глава девятнадцатая, в которой черепаха Кру воспаряет за облака и просит орла Флима слетать за речку	88
Краеведческое отступление. Уголок №4	94
Глава двадцатая, в которой муха Жуська атакует медового слона	95
Глава двадцать первая, в которой паук Ихвосьмяк разбрасывается великодушием льва Эльтимора	104

Глава двадцать вторая, в которых зверей пугает небесная неизвестность, и они разбегаются	111
Краеведческое отступление. Уголок №5	115
Глава двадцать третья, в которой все звери от паучка Ихвосьмяка ничего такого подобного не ожидали	116
Глава двадцать четвертая, из которой станет известно, что спешить на помощь никогда не поздно	122
Прекрасный мир (Песня)	127

Юрий Парфёнов

Ихвосьмяк и Томпипон

Африканско-нижегородский фольклор

Супертропическая

сказка

Юрий Парфёнов. Ихвосьмяк и Томпипон. – М.: Ю. Парфёнов, 2013. – 134 с.

Иллюстрации Юрия Парфёнова

К книге прилагается аудио диск с песнями. Или песни из этой сказки можно послушать на сайте www.gazunya.spb.ru в разделе “Песни детские”

Юрий Парфёнов. Ихвосьмяк и Томпипон.

Паук Ихвосьмяк сплёл паутинку. Но туда попался слон Томпипон. Ох, и тяжело смотреть на картину, когда слон угодит в паутину. Звери в джунглях сбились с ног и с мыслей, ища пути его освобождения. Но слона спасла муха Жуська.

Текст печатается в авторской редакции.
Всю ответственность за содержание текста
и иллюстративные материалы несет автор.

Формат 137x205. Бумага Ксерокс Премьер. Гарнитура Скул Бук.
Печать цифровая. Усл. печ. л. 8.38.

Издание подготовлено ЗАО «Вебов и Книгин»
через интернет-ресурс www.wikers.ru
117312, Москва, проспект 60-летия Октября, д. 9
+7 (495) 645-32-98
E-mail: info@webovandknigin.ru

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди»
На оборудовании Konica Minolta
ООО «Ваш полиграфический партнер»
Ул. Ильменский пр-д, д.1, кор. 6
Тел.: (495) 926-63-96
www.bukivedi.com
info@bukivedi.com

